

сочин
19
2

△
Ръдъ 384.40

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. //

Томъ XIX, вып. 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

О языкѣ и народности мишарей.
Г. Н. Ахмарова 91—160.

Описаніе башкирскаго бунта 1755
года. Сообщилъ Л. И. Лущинъ,
съ предисловіемъ Н. Э. Катанова.
. 161—169.

Шведъ Филиппъ-Йоганнъ Стрален-
бергъ и труды его по Россіи и Си-
бири (начала XVIII вѣка). Н. Э. Ка-
танова 170—174.

Отчетъ о занятіяхъ XII археологи-

ческаго съѣзда въ г. Харьковѣ 15—
28 августа 1902 года. Н. К. Гор-
талова 175—181.

Приложеніе:

Протоколы Общихъ Собраній Об-
щества Археологій, Исторіи и Этно-
графіи за 1902 годъ. 1—27.

Отчетъ Общества Археологій Исто-
ріи Этнографіи за 1902 г. составлен.
Н. К. Горталовымъ; списокъ из-
даний Общества и списокъ членовъ
Общества 29—35.

А. И. М. 1903

КАЗАНЬ.

ТИПО-ДИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
1903.

Вышелъ 23 мая.

Δ
PS Law 384.40 ($\frac{1903}{2}$)

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Горгаловъ.

64*2

О ЯЗЫКѢ И НАРОДНОСТИ МИШАРЕЙ.

Во время своей поѣздки по юго-восточной полосѣ Казанской губерніи съ археологическою цѣлью въ 1894 и 95 г.г., я посѣтилъ, между прочимъ, нѣкоторыя мишарскія селенія. Не добившись никакихъ свѣдѣній о Булгарахъ и о временахъ болгарскихъ на Волгѣ въ этихъ селеніяхъ, я обратилъ вниманіе на самихъ мишарей, какъ на предметъ недостаточно изслѣдованный въ научномъ отношеніи, и сталъ собирать свѣдѣнія касательно ихъ быта и народности и матеріалы о языкѣ, что и послужило началомъ настоящихъ изслѣдованій. О результатахъ этой экскурсіи я не могъ сообщить скоро, считая собранный матеріалъ не достаточнымъ; нужно было предоставить это времени.

Цѣль настоящихъ изслѣдованій моихъ не этнографическое описаніе мишарей въ различныхъ отношеніяхъ, а лишь попытка, на основаніи данныхъ языка, собственныхъ ихъ преданій и нѣкоторыхъ другихъ соображеній, опредѣлить приблизительное ихъ происхожденіе, остающееся до сихъ поръ вопросомъ спорнымъ.

Г. Азмаровъ.

Мещера и мещеряки (мишър).

Въ сѣверной части нынѣшнихъ губерній Тамбовской и Пензенской, по рѣкамъ Мовшѣ и Цнѣ, съ начала русской исторіи приблизительно до начала XVI столѣтія жило небольшое *финское племя* Мещера¹⁾. Ближе ко временамъ покоренія Казани племя это, подобно Булгарамъ и Буртасамъ на Волгѣ, исчезло, вѣрнѣе—этотъ періодъ его жизни ускользнулъ отъ вниманія историковъ. Куда дѣвалось и съ какимъ народомъ смѣшалось древнее племя мещера—никто не знаетъ. Есть предположеніе, что оно, смѣшавшись съ татарами, омусульманилось. Основаніемъ такому предположенію служитъ то, что часть татаръ восточной Россіи, въ губерніяхъ Тамбовской, Пензенской, Рязанской, Нижегородской, Костромской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Уфимской и Оренбургской и нѣкоторыхъ уѣздахъ Казанской (Чистопольскомъ, Спасскомъ и Цивильскомъ) называются мещеряками—„мишър“ и говорятъ особымъ нарѣчіемъ²⁾.

¹⁾ По свидѣтельству Нестора, Мещера жила въ югу отъ Мери и отличалась отъ Муромы, Мордвы и Черемисъ своимъ особымъ языкомъ. Нынѣшній городъ Касимовъ былъ мещерскимъ городцемъ, и въ 1452 году князь Василій Темный отдалъ его съ частью мещеры въ удѣлъ Ордынскому царевичу Касиму („Мордва“—истор.-этногр. очеркъ И. Н. Смирнова, стр. 600).

²⁾ Не будучи историкомъ, я также не берусь доказывать, куда дѣвалось или какимъ болѣе сильнымъ племенемъ

По этому и относительно происхожденія нынѣшнихъ мишарей ученые различнаго мнѣнія. Одни считаютъ ихъ ому-сульманенной мещерой ¹⁾, другіе утверждаютъ, что мишари—татары ²⁾. Каждый высказываетъ свое предположеніе гадательно, и вопросъ о народности мишарей остается спорнымъ, но при болѣе тщательномъ изслѣдованіи быта и языка — безъ сомнѣнія разрѣшимый.

Такъ какъ относительно народности и происхожденія мишарей исторія никакихъ данныхъ не представляетъ, то намъ остается искать слѣдовъ въ языкѣ, обычаяхъ, собственныхъ ихъ преданіяхъ о себѣ, названіяхъ населенныхъ мѣстъ и пр.

I.

Обозрѣніе языка.

Языкѣ мишарей, образуя отдѣльное нарѣчіе, представляетъ довольно рѣзкія особенности, и въ него вошло значительное число русскихъ словъ.

поглощено исчезнувшее племя мещера, но тѣмъ не менѣе думается, что гораздо естественнѣе искать слѣдовъ его въ лицѣ мордвы—мокша, имя котораго появилось лишь съ исчезновеніемъ мещеры. Кромѣ того мокша и нынѣ занимаетъ тѣ самыя мѣста—гдѣ жила мещера, а рѣка, на которой она жила, носитъ названіе „Мокша“. Изъ договора, заключеннаго послѣ Куликовской битвы между Дмитріемъ Донскимъ и Рязанскимъ княземъ Олегомъ, видно, что Дмитрій купилъ у князя Александра Уковича область мещеру, въ которой жила часть мордвы („Мордва“—историко-этногр. очеркъ И. Н. Смирнова).

¹⁾ Небольсинъ, Вельяминовъ-Зерновъ, Можаровскій, Н. И. Золотницкій, Черемшанскій, Казариновъ, протоіерей Маловъ.

²⁾ Модерахъ, Татищевъ, Радловъ.

1) Фонетическія особенности языка.

а) Въмѣсто Казанско-татарскаго *у* мишари часто произносятъ *о*, а въмѣсто мягкаго *у* произносятъ соответствующее *о*¹⁾.

к. тат.	усаѣ	ураза	урламаѣ	урдѣ
мишар.	осаѣ	ораза	орламаѣ	ордѣ
русское	осина	постъ	воровать	утка.

Такой переходъ звука *у* въ *о* и мягкаго *у* въ *о* составляетъ фонетическую особенность восточно-тюркскихъ нарѣчій вообще, какъ напр. турецкаго, киргизскаго, алтайскаго, джатагатайскаго, якутскаго, телеутскаго и др., да и въ монгольскомъ языкѣ замѣчается нѣчто подобное.

б) Двугласные звуки казанско-татарскаго нарѣчія *ай*, *ой*, *ий* мишари произносятъ сокращенно, съ опущеніемъ краткаго *й*²⁾

каз. тат.	айдѣ	айтѣм	соймаѣ	тійн
мишар.	адѣ	атѣм	сѣмаѣ	тин
русское	пойдемъ	говорю	любить	копейка.

Такое сокращеніе двугласныхъ звуковъ замѣчается и въ нѣкоторыхъ восточно-тюркскихъ нарѣчіяхъ, напр. алтайскомъ, киргизскомъ, телеутскомъ, якутскомъ и др.

¹⁾ На это свойство мишарскаго нарѣчія указалъ и Казариновъ въ своемъ изслѣдованіи „О мишаряхъ Чистопольскаго уѣзда“, стр. 9.

²⁾ Казариновъ замѣтилъ у чистопольскихъ мишарей склонность произносить татарскія слова съ сокращеніемъ, особенно сокращаются, по его мнѣнію, двугласные звуки.

в) Въ началѣ мишарскихъ словъ, вм. Казанско-татарскаго **ж** жь (глухой звукъ ч), употребляется краткое **й** (j) ¹⁾.

к. тат.	жъул	жъѳн	жъаман	жъир
мишар.	јул	јѳн	јаман	јир
русское	дорога	птичье перо	злой, худой	земля.

Такой-же фонетическій законъ существуетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ тюркскихъ нарѣчiяхъ, напр. турецкомъ, алтайскомъ, узбекскомъ и др.

По замѣчанiю М. Казембека сѣверные татары вездѣ въ началѣ словъ произносятъ звукъ *j* какъ **ج** дж, напр. **بكت** екетъ (молодецъ), они говорятъ **جكت** джекет. Турецкое слово **јумаъ** (мыть) татары выговариваютъ **جومف** джумаъ ²⁾.

Золотницкiй въ своемъ чувашско-русскомъ „Корневомъ Словарѣ“ (Казань. 1875 г., стр. 226) говоритъ, что мишари цивильскаго и буинскаго уѣздовъ произносятъ звукъ *j* какъ **дь**: дьиръ—земля, дьул—дорога, дьук—нѣтъ. Такой выговоръ, по его мнѣнiю, сближаетъ ихъ съ народами финскаго племени. Въ произношенiи чистопольскихъ мишарей Казариновъ этого не замѣтилъ (стр. 9).

При нашемъ наблюденiи надъ произношенiемъ буинскихъ и другихъ вообще мишарей, также ничего подобнаго не замѣчалось. Если Золотницкiй дѣйствительно замѣтилъ незначительную особенность въ произношенiи начальнаго звука *j*, то это нисколько не сближаетъ мишарей съ народами финскаго племени, такъ какъ въ финскихъ нарѣчiяхъ, судя по черемисскому, вотскому и мордовскому, ничего подобнаго не замѣчается.

¹⁾ На такое измѣненiе звуковъ въ началѣ татарскихъ словъ указалъ и Казариновъ, стр. 9.

²⁾ „Общая грамматика турецко - татарскаго языка“, М. Казембека, стр. 25.

Произношеніе *дъ* вмѣсто начальнаго *j* (тат. *ج* жь) замѣчается у башкиръ, а у монголовъ и бурятъ оно переходитъ въ *дз*; у сибирскихъ татаръ, по замѣчанію М. Казембека, звукъ *ج* переливается тоже въ *дз*¹⁾, а у киргизъ въ *дж*.

к. тат.	жъака	жъалбар	жъасаа
мишар.	јааа	јалбар	јасаа
алт.	јааа	јалбар	јасаа
монг.	дзаха	дзалбар	дзасаа
русское	воротникъ	молись	пѣдать.

г) Въ языкѣ мишарей нѣтъ звука *ч*, онъ замѣняется звукомъ *ц*²⁾.

к. тат.	ач	ѳч	чѳч	ѳч	начар
мишар.	ац	ѳц	цѳц	ѳц	нацар
русское	отвори	лети	волосы	три	плохой.

Звукъ *ц*, свойственный нѣкоторымъ восточно-тюркскимъ нарѣчіямъ (барабинскому, тобольскому, таранчейскому, чулымскому и др.), замѣняетъ *ч* и въ языкахъ караимскомъ и монгольскомъ³⁾.

¹⁾ „Общая грамматика турецко-татарскаго языка“, стр. 8.

²⁾ Объ этомъ свойствѣ мишарскаго нарѣчія упоминають также Казариновъ (стр. 9) и протоіерей Маловъ („Свѣдѣнія о Мишаряхъ“. Казань. 1885 г., стр. 17).

³⁾ Употребленіе звука *ц* В. В. Радловъ находитъ въ языкахъ кумановъ, барабинцевъ, иртышскихъ и чулымскихъ татаръ („о языкѣ кумановъ“, стр. 39).

к. тат.	ўкчӓ	уракчӓ	итӓчӓ
барабин.	ѡвцѡ	орокцы	ӓтӓкци
русское	пята	жнецъ	сапожникъ.

к. тат.	ўлчӓ	ѡч	ѡчмак	ѡчкѡн
тобол.	ўлцӓ	уц	уцмак	уцеун
русское	мѣрь	три	летать	искра.

Въ языкахъ турецкомъ, татарскомъ, алтайскомъ, киргизскомъ, чувашскомъ, башкирскомъ и якутскомъ совсѣмъ нѣтъ звука ц. Постепенный переходъ его въ татарское ч (и наоборотъ—переходъ татарскаго ч въ мишарское ц) можно видѣть напр. изъ слѣдующей таблицы ¹⁾).

к. тат.	ч	чак	чуртан	чӓчӓк	чӓн
турец.	ч	чагъ	—	чичек	чин
алт.	ч	чак	чортон	чечек	чин
киргиз.	ч, ш	шак	шортан	шешек	шен
чуваш.	ч, ш, сь	чох	сьуртан	чечек	чин
башкир.	с	сак	суртан	сӓсӓкӓ	сын
якут.	с		сордон	цецек	цене
монг.	ц	цак	цорто	цӓцӓк	цӓн
мишар.	ц	цак	цуртан	цвӓтокъ,	правда,
русское		время	щуза	оспа	истинно.

¹⁾ У сибирскихъ татаръ и у башкиръ, какъ говоритъ М. Казембеъ, ч произносится какъ с, напр. огач=огас („Общ. грамматика турецко-татар. яз.“, стр. 9).

Въ языкѣ мишарей цивилискаго и буинскаго уѣзда Золотницкӓй замѣтилъ особые звуки, не свойственные (по его мнѣнӓю) ни одному изъ тюркскихъ нарѣчӓй; они выговариваютъ татарское ч, а чувашское с, какъ ц: оць—три, оцъ—конецъ, ацъ—голодный, цӓцъ—волосы и т. д., а j произносятъ какъ дь. Такой выговоръ, по мнѣнӓю Золотницкаго, сближаетъ мишарей

д) Въ окончаніяхъ родительнаго падежа именъ (нын, нін) носовой звукъ н у мишарей слышится гораздо мягче— какъ н.

к. тат.	ата-нѣн	су-нѣн	шунѣн	бізнін
мишар.	ата-нѣн	су-нын	шѣнѣн	бізнін
русское	(у) отца	воды	(у) того	(у) насъ.

По замѣчанію Казембека въ языкахъ джагатайскомъ, азербеджанскомъ, узбекскомъ и крымскомъ этотъ грубый звукъ, сообразно съ требованіемъ благозвучія, вообще смягчается, въ родительныхъ падежахъ болѣе удерживается н¹⁾. Въ монгольскомъ языкѣ это нарощеніе, въ именахъ 1-го склоненія— ун, въ именахъ 2-го склоненія ин²⁾.

е) Твердые горловые звуки татарскаго языка خ ف غ (г, к, х) у мишарей слышатся гораздо мягче и почти не отличаются отъ соотвѣтствующихъ мягкихъ ع ك گ (г, к, х)³⁾.

ж) Казариновъ замѣтилъ у мишарей склонность произносить татарскій звукъ ш какъ ж: биш—биж, пять, иптяш—ибдяж, товарищъ (стр. 9).

съ народами финскаго племени („Корневой чуваш. русск. Словарь“, стр. 226). Въ настоящее время такое заключеніе Золотницкаго оказывается совершенно невѣрнымъ, такъ какъ звукъ ц, свойственный многимъ восточно-тюркскимъ нарѣчіямъ и языку монгольскому, слышится у приволжскихъ финновъ гораздо рѣже, нежели звукъ ч, а въ языкѣ вотяковъ и луговыхъ черемисъ его совсѣмъ нѣтъ, онъ замѣняется звукомъ ч.

¹⁾ „Общая грамматика турецко-татарскаго языка“, стр. 19.

²⁾ Монгольская грамматика, Ковалевскаго, стр. 41.

³⁾ Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Е. А. Малову однимъ ученымъ мишаремъ симбирской губерніи, видно, что мишари, подобно туркамъ, вовсе не употребляютъ въ языкѣ буквы

Въ нѣкоторыхъ турецкихъ нарѣчіяхъ татарскій звукъ ш, находясь между двумя гласными, иногда дѣйствительно переходитъ въ ж, какъ напр. чувашскомъ, алтайскомъ, уйгурскомъ, телеутскомъ и др.

Б. тат.	алаша	буш	түшәк	чаршау
чуваш.	лажа	пожа	түжек	чаржав
русское.	меринъ	пустой	перина	занавѣсъ
Б. тат.	ишĕк	кашĕк	кĕшĕ	бишәу
алт.	ежĕк	кажĕк	кĕжі	пежү
русское	дверь	ложка	человѣкъ	пятеро
Б. тат.	ашат	йшан	ишĕк	аша
уйгур.	ажат	йжан	йжік	ажа
русское	наборни	довѣръ	дверь	ѣшь
	Б. тат.	ашĕгу		
	телеут.	ажыгу		
	русское	поспѣшность.		

з) Е. А. Маловъ замѣтилъ, что мишари вообще болѣе говорятъ на а, чѣмъ на я, напр. вм. байрамъ (بیرام) празднѣе, они говорятъ: байрамъ (стр. 17).

кафъ (ق), а также буевы ха съ точкой (خ). Какъ турки, такъ и мишари въ разговорѣ вмѣсто кафъ употребляютъ кафъ (ك), а вмѣсто х употребляютъ ха безъ точки (ح). „Свѣдѣнія о мишаряхъ“. Казань. 1885 г., стр. 45.

Въ нѣкоторыхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ замѣчается такая склонность къ употребленію твердаго *a* вм. мягкаго *ä*.

к. тат.	ätai	änai	az	байрам
мишар.	атай	анай	аз	байрам
турец.	атай	анай	аз	байрам
узбек.	атай	анай	аз	майрам
русское	мой отецъ	мама!	мало	праздникъ
к. тат.	ärjâ	äbat	äyälî	ämäl
чуващ.	арча	абат	авал	амал
русское	коробокъ	пища, обѣдъ	прежде	средство.

Въ Казанско-татарскомъ нарѣчій нѣкоторыя слова имѣютъ двоякую форму, твердую и мягкую, напр. аз—äz (мало), ачй—ächî (кислый), арчй—ärçî (очисти), атай—ätai (мой отецъ), анай—änai (мама!). У мишарей же подобныя слова употребляются лишь въ твердой формѣ, да и въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ встрѣчаются тоже въ твердой формѣ. Отсюда можно заключить, что твердая форма этихъ словъ принадлежитъ языку мишарей; а двоякое употребленіе ихъ въ Казанско-татарскомъ нарѣчій есть ничто иное, какъ мишарское вліяніе.

Въ языкѣ мишарей двугласное ай можетъ и не сокращаться, но личныя имена съ мягкимъ двугласнымъ äй, во избѣжаніе искаженія, принимаютъ твердую форму, напр. татарскія имена Гäйн-улла, Хäйр-улла, мишари произносятъ: Айнулла, Кайр-улла.

Сочетаніе гортанныхъ г, к съ твердыми гласными, перемѣна мягкаго гласнаго ä на а, частое опущеніе полугласнаго й въ языкѣ мишарей даютъ поводъ казанскимъ татарамъ

отзываются о мишаряхъ, что они говорятъ жесткимъ и грубымъ языкомъ ¹⁾).

А на самомъ дѣлѣ языкъ мишарей гораздо пріятнѣе и благозвучнѣе, чѣмъ языкъ татарскій. Въ немъ нѣтъ твердыхъ и густыхъ горловыхъ звуковъ г, к, х (خ ف غ), нарушающихъ благозвучіе татарскаго языка.

Мишари смѣются надъ говоромъ татаръ, особенно надъ ихъ горловыми звуками, говоря, что *نانارننگ باباسی* *پیمبرننگ سکاریین اورلاب* *آشاغان اوزی طهارة آلرب* татар-ннн бабасы пайгам-барнын сукарыи-он урлаб ашаган özi таарат алыб jörgändä, тамагына шод бтөрөб калган.—Предокъ татаръ съѣлъ сухари, похитивъ у пророка, когда онъ былъ занятъ омовеніемъ, и они (сухари) пристали въ его горлѣ. Этотъ анекдотъ указываетъ на то, что предки татаръ имѣли сношеніе съ самимъ пророкомъ.

Мнѣ пришлось видѣть въ г. Тетюшахъ, какъ молодой татаринъ—лавочникъ началъ шутить надъ двумя мишарями-коновалами изъ Карсунскаго уѣзда, когда они зашли въ лавку за покупкой. Лавочникъ, смѣясь, началъ рассказывать въ ихъ присутствіи анекдотъ о томъ, какъ мишари, принявъ полосу гречихи за море, стали раздѣваться, чтобы переправиться черезъ нее. Одинъ изъ коноваловъ, недовольный шуткой молодого человѣка, сказалъ *الك طماغنلى مازىلكا بلان* *مايلا آندا بلاقى صلانغان*—сначала помажь мазилкой горло свое, тамъ вашица изъ муки (мучная болтушка) пристала.

¹⁾ Е. А. Маловъ говоритъ, что мишари говорятъ громко и жестко; въ разговорѣ мѣшаютъ русскія слова съ татарскими. Это особенно слѣдуетъ сказать о мишаряхъ губерній Рязанской, Пензенской, Нижегородской, Саратовской и Симбирской. (Свѣдѣнія о мишаряхъ, стр. 16).

Чистопольскіе мишари смѣются надъ татарами, называя ихъ „лѣбр“. Значеніе этого слова никто мнѣ не могъ объяснить въ г. Чистополѣ. Въ татарскомъ языкѣ есть глаголь звукоподражательный лѣбр-да—производить звукъ, похожій на кипѣніе каши въ котлѣ: мишарское слово „лѣбр“, вѣроятно, есть основа этого глагола; такъ какъ повелительную форму его „локѣрдама“¹⁾ часто можно слышать у татаръ, когда старшіе запрещаютъ младшимъ много разговаривать.

2. Слова неизвѣстнаго происхожденія.

Въ языкѣ мишарей встрѣчаются такія слова, казыхъ нѣтъ ни въ татарскомъ, ни въ русскомъ языкѣ. О нихъ упоминаютъ также Казариновъ и Маловъ²⁾. Происхожденіе этихъ словъ никто, кажется, до сихъ поръ не объяснилъ, но я полагаю возможнымъ приблизительно опредѣлить это на основаніи сравненія ихъ со словами прочихъ инородцевъ восточной Россіи. Въ спискѣ Казаринова такихъ словъ оказалось только 9, остальные—частью татарскія, частью русскія, крайне искажены и перепутаны между собою, такъ что трудно опредѣлить—которыя изъ нихъ принадлежатъ нарѣчію собственно татарскому и которыя мишарскому.

Аран—конюшня, хлѣвъ (адербейдж.: аран—лугъ; монг.—стойло; джаг. свотный дворъ; барабин.—дворъ; тобольск.—сѣни).

¹⁾ Не болтай; не трещи. Г. Будаговъ (см. Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій. Спб. 1868 г., вып. 2 стр. 190) помѣщаетъ турецкое слово *лакырды* لافردي-لافردي, разговоръ, рѣчь и проч. *Ред.*

²⁾ Казариновъ говоритъ, что между мишарскими словами встрѣчается много словъ, которыя не имѣютъ никакого сходства съ татарскими, а имѣютъ особое происхожденіе (стр. 10).

Маловъ замѣчаетъ слѣдующее: „языкъ мишарей преимущественно языкъ татарскій, но въ немъ замѣтно сильное вліяніе языка русскаго, кромѣ того у мишарей много словъ, отличныхъ отъ языка татарскаго“ (стр. 16).

Бильбау—поясъ (у астр. ног.—бибу; узбек.—бельбагъ; кир.—бильбау; у татаръ вятск. губер.—бильбау).

Карагáт—смородина (алт.—каранат, конд.—карат).

Кура́—жердь (у астр. ногаевъ кхора—изгородь, заборъ; кир. кура—хлѣвъ, скотн. дворъ и сухое растеніе для топлива, курак—жердь).

Керкеш—оборка (тат. кереш—тетива, веревка, натягающая концы лука и шерстобойнаго инструмента).

Нюеш—уголь (у Малова—нюшь; перс.—гүше; кир.—міош).

Теше—ягненокъ (тур. диши—самба; у татаръ вятск. губ. тыщи бяр̄ан—ягненокъ; тѣш̄ы бзау—теленоекъ, телочка; у Малова—тыши бзау).

Цярик—башмакъ (турец.—чарукъ. чарик—лапти).

Ыцкыр—гачникъ, снуроекъ, продѣваемый въ шаровары для подвязыванія (крым., осм., джаг.—учкур; алт., телеут.—ыцкыр; кир.—ышкырбау).

Въ списокѣ Малова такіе словъ встрѣчается гораздо больше.

Ачамай—косой, кривой (джаг. ачамаі—мотушка; кир. ашамай—вьючное сѣдло, деревяшка)¹⁾.

Бицá—хозяйка дома (кир. бичá, байбичá—старшая жена, главная хозяйка; узбек.—байбича).

Бугул, богол—стогъ, копна (алт.—обого; по словарю крещено-татарскаго языка, Остроумова—богол).

¹⁾ Въ книгѣ „Дáстанъ несли Чингизъ-ханъ и Аксакъ-Темиръ“, написан. на джаг. нарѣч. и издан. въ Казани въ 1882 г., на стр. 19 говорится, что Чингизханъ, назначая своимъ бекамъ (сановникамъ) мѣста для управленія племенами, опредѣлялъ имъ и знаки собственности—тамги, при чемъ одному беку по имени Кыбеат, сказалъ: „пусть твоя тамга бѣдетъ: ачамай“; тутъ слѣдуетъ и самое изображеніе этой тамги въ видѣ двухъ поперечныхъ косыхъ палочекъ X

Бябіч или **папыч**—ичитки, сапоги (у буинскихъ мишарей—бѣбіц—женскіе ичитки; перс., тур. папуш—башмакъ; перс. па—нога, пуш—покрыть; кир. бѣбіч—коты мелкіе).

Іргя (по выговору бун. мишарей—ѳргѣ)—фундаментъ (кир. телеут.—ергѣ, нижняя часть рѣшетки юрты; алт. ѳргѳ—дворецъ, ірге—порогъ; монг. урге—ставка, дворецъ; джаг. ѳргѣ—возвышеніе, крутое мѣсто, на которомъ ставится деревянный остовъ юрты, палатки; саг. ѳргѣ—дворецъ, палата, юрта; калмыц. ѳргѳ—жилище).

Исп—корь (вѣроятно, съ рус. оспа; алт. оспо—оспа; тат. ѣспі—болѣзнь, походящая на корь).

Кабат—вратъ, повтореніе (башкир., кир. кабат; тур., тат., алт. кат; якут. хат.; чуваш. хут).

Казы—колбаса (кир. казы; чув. хас; тат. казылык—родъ колбасы изъ лошадиного мяса).

Каны—гдѣ (тюрк. кангы).

Караз—пѣтухъ (перс. хорус; кир. кураз; у Буин. и Чистоп. мишарей—куцат—съ рус. кочеть).

Карсак—низкій (татар кысыкъ—тѣсный).

Кузы—ягненокъ (кир. кузы—ярка годовая; узбек., алт. ковы—ягненокъ).

Куй—овца (кир., алт., крым. тат. кой; узбек.—кой баранъ).

Кучваръ—баранъ (кир. кучвар—большой баранъ; алт. куча—баранъ, кочкор—дикій баранъ; перс. куч—баранъ нехолощенный).

Кучук (правильнѣе кѳцѳк)—маленькая собака (у Чистопольскихъ мишарей кѳцѳк—собака вообще; кир. кѳцѳк или ит—собака; алт. кучук—щенокъ; узбек.—кучук—собака; по словарю Остроумова кѳцѳк—собачка).

Мазар (араб.)—кладбище (тур. мезар—кладбище; чуваш. мазар—мѣсто, куда бросаютъ платье, постель и вещи умершаго).

Малахай—шапка съ ушами (монг., бурят. малахай—шапка).

Пангй—грибъ (мордов. пánга; черемис. поно; в. тат. гѳмбѳ), см. ниже—мѳшкѳ.

Рискал (ар.)—счастіе (каз. тат. ризк—даръ Божій, жребій, судьба; алт. рыс, ырыс—счастіе: по словарю Остроумова врещ. татар.—рискал—счастіе).

Сырга—серьги (алт. сырга; кир. сырга; у астр. ног. срѳга; джаг. ісірга).

Табун—табунъ лошадей (башкир. тибін, отъ тиб—ударять ногами; степныя лошади отыскиваютъ кормъ зимою, ударяя ногами) ¹⁾.

Табур—лагерь (тур. табур—батальонъ) ²⁾.

Тѳлпѳк—тюбетейка (казан. тат. вѳлпѳк—крышка самоварная).

Тастар—покрывало (киргиз. дастар.; чув. тастар—головная повязка, перс. и турец. дестар—платокъ; муслинъ, обвертываемый около головного убора; у астр. ног. тастар—большой бѳлый платокъ).

Тукан—цапля (тур. туѳан—соколъ).

Тундѳк—стулъ, колесная ступица (киргиз. тунгѳлѳк—колесо; воз. тат. тунгѳк—кочки въ болотѳ; пенежь, вырытый изъ земли).

Тура—творогъ (каз. тат. кѳрт турасѳ—родъ творога, приготовляемаго изъ молока, яицъ и сусла).

Ут—трава (тур., кир., алт., якут. от).

Чага—ягненокъ (каз. тат. бала - чага—дѳти; мишари спасѳ. и чистопольск. уѳздовъ про пчель говорятъ: чага баса вм. татар. бала баса).

¹⁾ Слово табунъ вошло отъ татаръ и въ русскій языкъ, гдѳ оно означаетъ стадо степныхъ лошадей.

²⁾ Это слово отъ татаръ или турокъ попало и въ русскій языкъ, гдѳ въ формѳ „таборъ“ означаетъ группу кочующихъ цыганскихъ семействъ.

Чаграк—низкій (каз. тат. чак—ограниченный, кое-какъ, отсюда сравнительная степень чаграк; по словарю Остроумова крещ. тат. чагрок—похуже).

Чакчур—калоши (въ буин. у. чакчур—бапмази; въ рус. языке чакчур—степныя, азіатскія кожаныя лапти).

Чапе—полотенце, тряпка (кир. чапа; тат. чүшрәк; алт. чеберек—тряпка).

Чапчак—вадушка (кир. чапчак; алт. чапчак; вондом. шапшак).

Чардак—балаган (тур. чадир, тат. чатыр—палатка; тат. чардуган—бесѣдка).

Чочко (правильнѣе чучка)—свинья (кир. чучка; узбек. чучка; алт. чочко; вонд. шовка).

Чыргы—кошма, войлокъ (таранч., чулым. ічіргі-чапракъ—суворное покрывало для лошади; калмыц. шурдык—стеганная кошма; тат. шурган, тур. юргун—одѣяло; алт. јуурган—одѣяло овчинное).

Чяпак, чыпык—валек для колоченія бѣлья (тур. чапа, кир. шапа—небольшая деревянная лопаточка).

Цымсырык—молчаливый (тат. сѣмсѣр—молчаніе, невеселое положеніе).

Шабе—плетень (чув. сяба—сырой хворостъ для городьбы, черемис. савѣ—хворостъ для плетенія изгороди).

Шауа—деревянная чашка (кир. отау—деревянный ковшъ съ вороткою ручкою; морд. шауа).

Юзлюк—полотенце, утиральникъ (мишар. юз јѣз; тат. јѣз, алт. јус—лице: частица люк, *лік* соотвѣтствуетъ русскому окончанію *никъ*).

Слова, не вошедшія въ списки Казаринова и Малова.

Ашаг—низкій (тур. ашага—внизъ; тобольск., крым. ушак, ушаг—низкій, мелкій, уйгур. ошак; адер. ушак—мелкій; джаг. ушак—мелкій, малый).

Байтал—кобыла (алт. пайтал; кир. и узбек. байтал).

Буза—напитокъ похожій на бражку (тюрк. буза—опьяняющій напитокъ; кир. буза—напитокъ, приготовляемый изъ

проса, пшенной муки и молока; мордов. поза—квасъ; алт. позо—барда, пивной заторъ).

Дадă—дядя (крым. дадă¹⁾; турец. деле—дѣдушка²⁾).

Јалцы—работникъ, слуга (бир. джалчы; башкир. јалчы; алт. јалчы, дж., алт. јал—наемъ).

Јогѳн—стать на колѣни передъ старшими (о женщинахъ), бир. зѳгѳн.

Јылдам—быстрый, скорый (о лошади), бир. джылдам, барабин., телеут. ылтам, алт. ылтам, ултам—скоро; джаг., таранч. ілдам—скорый, быстрый).

Јылкы—лошадь (алт. јылкы—неѳзженная лошадь, бир. джылкы—лошадь вообще).

Камцы—плеть, нагайна (бир. камча; по словарю Остроумова вращ. тат. тоже камчы).

Кинѳт-дѳн—вдругъ, неожиданно (бир. винатѳн; монг. генетде; алт. кенетѳн; по словарю Остроумова вращ. тат. вивят, вивяттен).

Кѳндѳз—жукъ (бир. кѳнгѳз, каз. тат. кѳнгѳз—навозный жукъ; алт. конгыс—наѳѳкомое).

Кѳрпѳ—одѳяло (киргиз., сартов., узбек.—кѳрпѳ).

Кѳѳаз—красиво, красивый (араб. кѳѳайис (كوييس) хорошенькій; у татаръ праваго берега Волги—кѳѳаз).

Кѳцѳ—улица (перс. вѳчѳ; киргиз. вѳшѳ; узбек. куча; турец. вучег).

Куныц—голенице (алт. конч; узбек. конч).

Мал—скоть (кир., башкир., алт. мал.—скоть вообще; каз. тат. мал—имущество, богатство; мануфактурный товаръ; владъ).

1) יהודי לרנינא הרג אטאלארי ודד. לארי בולמאן יהודי לרנינא¹⁾
ярлыкъ Селямет-Герей-хана, данный караимамъ въ 1017 году Гиджры.—Сборникъ старинныхъ грамотъ и узаконеній Россійской Имперіи о правахъ Караимовъ, Фирковича, стр. 58.

2) Турецко-татарско-русскій словарь, Лазарева, стр. 70.

Киндраш—конопля (к. тат. киндїр; бир. киндрич—дибро-растущая конопля).

Күрик—хвостъ (к. тат. кўйрїк).

Кїмрїска—муравей (к. т. кїрмїска; бир. кымырска).

Пёв—мох (тат. мўв).

Орго—еленъ (тат. ораггө).

Ормăкцă—паукъ, божья коровка (каз. тат. ўрмăкүч; тур. орумджек; бир. ормăкчи).

Сикерця—кузнечигъ (каз. т. сикиртея, чикиртея).

Табар—подвигать (к. тат. тиб—пинать, толкать ногами, лагать; тибрăт—подвигать, шевелить).

Тюндяр—свалить (чуваш. тўндэр—опрокидывать; бир. тўвөр).

Ўлăм—трава (к. тат. ўлăн; башкир. ўлăм; алт. олн).

Нѣкоторыя слова татарскаго языка у мишарей имѣютъ другое значеніе, но болѣе или менѣе близкое, напр.:

Алаша—лошадь вообще (к. тат. алаша; чуваш. лажа—меринъ)¹⁾.

Азау тіш—клык (к. тат. азутіш—коренной зубъ).

Баз—погребъ (к. тат. баз—всякая яма).

Батман—пудовка (к. тат. батман—четыре пудовки).

Ишік алдї—сѣни (к. тат. ишік алды—дворъ).

Јаз, јаз кѳні — лѣто²⁾ (тур. јаз³⁾; узбек. јаз⁴⁾; кирг. дјаз—лѣто; а каз. тат. жъяз—весна, а лѣто—жăй).

Јорт—дворъ (к. тат. жьорт—домъ и домъ съ дворомъ).

Мал—скотъ домашній (башкир., кир., узбек., монг. мал—скотъ; каз. тат. мал—владъ; товаръ, особенно красный товаръ).

¹⁾ Слово это (въ формѣ лошадь) во время монгольскаго владычества вошло и въ русскій языкъ, гдѣ употребляется въ значеніи: конь.

²⁾ Свѣдѣнія о мишаряхъ, Е. А. Малова, стр. 45.

³⁾ Турецко-татарско-русскій словарь, Лазарева, стр. 261

⁴⁾ Русско-узбекскій словарь, Лапина, стр. 24.

Сакау—нѣмой (вир. сакау—нѣмой; в. тат. сакау—заика).

Таза—чистый, тазарт—очисти (в. тат. таза—крѣпкій, здоровый; вир. тазала—очисти).

Тастымал—скатерть, въ нижегор. губ.—платокъ (вир. дастымал—платокъ, головное покрывало; каз. тат. тастымал—салфетка, отъ перс. дест—рука, мал—теретьь).

Урдые—нары (в. тат. урѣндѣй—стулъ, а нары—сѣки).

Чірки чібін—комарь (в. тат. чірки—мошка; а комарь—бѣзон бѣзон долгій носъ; по мишар. мошва—сукырь чібін).

Для нѣкоторыхъ предметовъ въ татарскомъ языкѣ имѣется по два названія, они употребляются также и у мишарей. Но которыя изъ нихъ первоначально принадлежали татарамъ и которыя мишарямъ—опредѣлить трудно¹⁾. Въ спискѣ Е. А. Малова такія слова встрѣчаются то въ числѣ татарскихъ, то въ числѣ мишарскихъ, напр.

Апай—хлѣбъ.

Лапас—навѣсъ.

Дунгыз—свинья.

Скѣтерь—скатерть.

Дустыганъ—ковшъ.

Тастымал—скатерть.

Ивмяк—хлѣбъ.

Чумич—ковшъ²⁾.

Кусар—косарь.

Чучва—свинья³⁾.

По той же причинѣ слѣдующія слова татарскаго языка въ означенномъ спискѣ Е. А. Малова отнесены къ числу мишарскихъ:

Абат (рус.)—завтракъ на работѣ въ полѣ.

Абзый (у Казаринова) дядя, (у Малова) мулла, (у Остроумова) дядюшка.

¹⁾ Это возможно лишь при сравнительномъ изученіи языковъ сосѣднихъ народовъ.

²⁾ Рус. чумичъ, чумичка—уполовникъ, ковшъ съ длиною рукояткою, употребляемый поварами; (у астрахан. ногаевъ шымш—деревянный ковшъ).

³⁾ Рус. чучва—молодая свинья.

Азанчи—призывающій къ молитвѣ; араб. названіе: муъзинъ.

Айбагар — подсолнечникъ; другое названіе гѣмбагъш, гѣмбагъш.

Аркан—веревка, арканъ.

Аш-жаулык—скатерть (другія названія: жъйма, скатір).

Атгузгалагы—конскій щавель (иначе—ат бѣлагъш).

Аю кѣпшасі—царь трава, волочья трава.

Багучы—ворожея (иначе кѣрѣмчи).

Байъ—цѣна (хак).

Бак—смотри (кара).

Басма—переходъ черезъ рѣку для пѣшехода (вечу).

Билѣтак—заика, картавый (сакау).

Бишмак—поддевка.

Бѣдана—перепелъ (бѣдбѣлѣк).

Бѣлак—подарокъ.

Бутылка (рус.)—бутылка (шѣша).

Жѣадау—тошій (арык, жѣабѣк).

Зыян—вредъ, изъянъ (зарар).

Бандилѣ—люстра.

Караул—стража—сакчы).

Кизляу—родникъ (чишма, чѣгъш).

Кимирчак—хрящъ.

Кѣймак—олады.

Кѣмачау—хлопоты (машакат).

Кѣбьяк—молотило у цѣпа.

Кѣр—поле (басу),

Кырый—край (чит).

Малай—работникъ (хѣзматчи, жалчы).

Мунчала (рус.)—мочало (жомшак жѣука).

Нукта—недоузлокъ, узла (жѣган).

Онѣ—берлога (киринѣ).

Пярла—занавѣсъ (чаршау).

Сагыз—смола древесная (чайыр).

Сѣрака—бредень (жѣйтма, жѣйлѣм).

Мѣшкѣ—грибъ (алт. мешке—березовая губа, изъ которой дѣлается труть; жермешезі—грибъ).

Нѣмѣ—вещь (алт. неме; кир. ни-мѣ).

Пима—валенки (кир. пима; пимы—сапоги изъ оленьей кожи мѣхомъ внутрь, употребляемые сибиряками).

Сакцы—караульщикъ (башкир. саксы; алт., кир. сакчы).

Танау—носъ (башкир., киргиз. танау—носъ; алт. танау—ноздра).

Тиріс—обратная сторона. назнанку (алт. терс; монг. терс—противная сторона, противникъ; кир. тиріс—обратная сторона предмета).

Тогай—островъ (кир. тогай—островъ, полуостровъ, низменные луга съ лѣсомъ; узбек. тогай, тогай—лѣсъ; алт. тохой—полуостровъ, выдавшійся полукругомъ берегъ рѣки; монг. тохой—локоть; заливъ, рукавъ).

Тонѣ—вчера (кир. тунѣ, тунѣ минѣн; башкир. тѣнѣгін).

Ўѣр—табунъ (кир., алт. ѳѳѳ; башкир. ѳѳѳ; джаг. ѳѳѳ; уйг., осман. ѳѳѳ; телеут. ѳѳѳ—табунъ, стадо).

Въ языкъ мишарей иногда встрѣчаются такія слова, которыя, имѣя одинаковое значеніе съ татарскими, нѣсколько отличаются отъ нихъ по звукорасположенію, напр.:

Берци—всѣ (к. тат. барысы).

Берзакъ, берсакъ—мало (к. тат. бѣзракъ — немного; тур. бузург—большой).

Бѳрке—шапка (тат. бѳрѳк).

Инѣ—мать, инѣй—мама! (барабин. инѣ; алт., телеут ѳнѣ; каз. тат., крым., тобольск., таранч. ана).

Кагурцинъ—перо съ гусинаго крыла (каз. тат. каурсы, каургы).

Кандика—деревянное блюдо (к. тат. кѣнди).

Капакъ—ворота (к. тат. кѣпѣк; кир. кѣпѣ; джг. кѣпѣ; тур. капу; чуваш. хапка).

- Сука—соха.
 Тѣнрі—Богъ (Алла, Хѣда).
 Тигѣнѣ—корыто (жѣалгаш, тагарак).
 Туар—скотина (тірлік, мал).
 Тубѣтѣй—тибетейка (кѣлѣпш).
 Тун—шуба.
 Тута—старшая сестра (Абыста).
 Хатын—жена (бикѣч, кѣлѣш).
 Чандыр—худой (арык).
 Чапан—халат (жѣнлѣн).
 Юмурка—яйцо (кукай; у астр. ногаевъ кукай; алт. јимыртка; тур. іѣмурте).

Въ списокъ Казаринова такилъ словъ оказалось немного.

- Абыстай—тетка (тутай).
 Дустыганъ—ковшъ (чуміч).
 Бизляу—родникъ (чишмѣ, чѣгѣш).
 Купчек—подушка (міндѣр), кир. купчек.
 Лангац—кадушка (кисмѣк).
 Тигяня—корыто (тагарак), жѣалгаш).
 Туйра—дубъ (имѣн).
 Ярат—сотвори (о Богѣ).

3. Русскія слова въ языкѣ мишарей.

По замѣчанію В. В. Радлова въ языкѣ мишарей вошло такое значительное число русскихъ словъ, что Казанскіе татары смѣются надъ ними, называя мишарей „арым урыс“ (полурусскими)¹⁾. У Е. А. Малова мы читаемъ слѣдующее: „языкъ мишарей преимущественно языкъ татарскій, но въ немъ за-

¹⁾ Замѣтка въ реферату Можаровскаго въ трудахъ IV археол. съѣзда въ Казани, т. I, от. II, стр. 17.

мѣтно сильное вліаніе языка русскаго, кромѣ того у мишарей много словъ, отличныхъ отъ языка татарскаго. Мишари говорятъ громко и жестко; въ разговорѣ мѣшаютъ русскія слова съ татарскими. Это особенно слѣдуетъ сказать о мишаряхъ губерній Рязанской, Пензенской, Нижегородской, Саратовской и Симбирской¹⁾.

Относительно русскихъ словъ, встрѣчаемыхъ въ языкѣ мишарей, Казариновъ говоритъ слѣдующее: „Между мишарскими словами чаще встрѣчаются слова, заимствованныя изъ русскаго языка, чѣмъ въ крещено-татарскомъ языкѣ, напр. вѣникъ—миникъ, вочерга—вучарга...., всѣ эти слова въ татарскомъ языкѣ имѣютъ особенныя свои названія. Изъ этихъ примѣровъ видно, что мишари отъ русскихъ преимущественно усвоили слова, относящіяся до домовъ, дворовъ, экипажей, сбруи“²⁾.

Русскія слова, вошедшія въ языкъ мишарей можно раздѣлить на слѣдующія группы:

а) *Названія предметовъ, относящихся до сельскаго хозяйства, домовъ, дворовъ и домашняго хозяйства*³⁾.

Лѣн—ленъ (тат. жѣитѣн).

Сад—садъ (к. тат. бакча).

Плуг—плугъ (вир. бѣлѣк; к. тат. сабан).

Цип, сип—цѣпъ (к. тат. чабагач).

Граблѣ—грабли (чув. керепле; к. тат. тѣрмауѣч).

Митлѣ—метла (вир. митла; к. тат. сѣбрѣ).

Кучат—вочеть, пѣтухъ (тат. ѣтѣч).

Силазан—селезень (тат. ата ѣрдѣк).

Крыса—крыса (тат. кѣсі).

¹⁾ Свѣдѣнія о Мишаряхъ, стр. 16.

²⁾ Свѣдѣнія о Мишаряхъ Чистопольскаго уѣзда, стр. 10.

³⁾ Въ Казанско-татарскомъ нарѣчїи для подобныхъ предметовъ имѣются собственныя названія.

Тукъ, тов—товъ на гумнѣ (кир. тук—гумно; к. тат. ъндѣр табатѣ).

Сверд—скирдъ (к. тат. кибѣн).

Буруг—ворохъ хлѣба (к. тат. вѣшѣль).

Мякина—мякина (к. тат. кибѣк).

Подбой—завертка у сохи (тат. сѣка тѣтасы).

Мильник—мельникъ (тат. тѣгѣрманчѣ, тѣрманчѣ).

Плитина—плотина (к. тат. буа).

Лутка—лодка (к. тат. вѣймѣ, кайѣк).

Муст—мостъ (тат. кѣшѣр; кир. мус).

Пираваз—перевозъ (тат. кичѣ).

Гурт—городъ (тат. калѣ).

Лавка—лавка (кир. лавка; тат. кибѣт).

Зба—домъ, избѣ (тат. ѣй).

Крыша—крыша (тат. тѣбѣ).

Тѣрба—труба (тат. мѣржа).

Приклад—перекладъ (тат. ѣрлѣк).

Пудмар—лавка, поднарье (тат, сѣкѣ).

Лѣѣкѣ—лавка для сидѣнія (тат. сѣкѣ).

Путалѣк—потолок (тат. тѣшѣм, тѣбѣ таѣтасѣ).

Пул—поль (тат. идѣн).

Кацак—косякъ (тат. янак).

Пробуй—поробой у двери (тат. кѣгѣн).

Крилич—крыльце (тат. баскѣч, бачкѣч).

Булдыр—лѣстница, крыльце (тат. баскѣч; чув. пулдур—чуланъ; черемис. пулдур—сѣни; рус. булдырь—небольшой домъ, стоящій отдѣльно отъ другихъ или на пустомъ мѣстѣ).

Гѣрнацѣ—горница (к. тат. акѣй).

Забур—заборъ (тат. вѣйма).

Зямѣт—заборъ, замѣтъ (тат. вѣйма).

Частакул—частоколь (тат. тѣзма читѣн).

Пугрѣб—погребъ (кир. пугриб; тат. кар базы, нѣѣрѣб).

Синник—варетникъ (для сѣна), тат. пчѣнник.

Паѣт—навѣсъ, повѣтъ (тат. лапас).

Ѡсѣк—сусек. закомъ (тат. бѣльмѣ).

Кадула—волода (тат. улак; кир. колуд).

Науз—навозъ (тат. тиріс).

Мишук—мѣшокъ (тат. канчѣк; кир. мишук).

Латук { лотокъ, совокъ (тат. сѣскѣ, сѣскоч).

Тсаук {

Кусар—косарь (тат. чѣра пычатѣ).

Кучарга { вочерга (тат. висау).

Кучарва {

Тупур—топоръ (тат. балта).

Минік { вѣниъ (тат. сѣбіреі).

Винік {

Бидрѣ—ведро (кир. видра; тат. чилѣк; у астр. ногаевъ
видрѣ—железное ведро, а деревянное—шилик).

Корка—ковшъ, ворець (тат. тустыган, чумич).

Суланча—солоница (тат. тѣз саути).

Замка—замокъ (тат. жѣзак).

Пила—пила (тат. пычѣк; кир. ара—съ персид. ārrā).

Калудка—володка (тат. калѣб).

Кѣуир—коверь (тат. палась).

Полок { пологъ, (тат. чѣбѣлдѣк).

Пулук {

Скѣтер—скатерть (тат. жѣймѣ, ам жѣуѣлк; кир. у астр.
ногаевъ лестерхан—съ перс. دسترخان).

Салфитѣ—салфетка (тат. тастымал—съ перс. دستمال).

Маймудка—наметка, бредень (тат. жѣятмѣ).

Часа—часы (тат. сѣгат—съ ар. ساعة).

Кѣнига—внига (тат. китаб—съ ар. كتاب).

б) Названія предметовъ, относящихся до экипажей и
сбруи.

Куляса—колесо (тат. тѣгармѣч, вѣпчѣк).

Обыт—ободья у колеса (тат. туѣм).

Сирдишникъ—сердешникъ (тат. кѣндѣк).

- Накличка—наклеска (тат. урăчă).
 Уц—ось (тат. кўчър).
 Чакушка—чекă у телѣги (тат. арба чѣйб, чѣйгă чѣйб).
 Фура—большая телѣга для возки сноповъ, (тат. ѳѳѳн арба).
 Кузла—возлы (тат. ат башы).
 Оглоб—оглобли (тат. гартă, кир. оглуб).
 Гуж—гужъ (тат. камит бауй).
 Супни—супонъ (тат. чѣйлѳк).
 Сидильца { сѣдѣлка (кир. сидилка, тат. ингърчак).
 Сигильца {
 Пляган—черезсѣдѣльникъ (тат. аркалйк).
 Вож—возжи (уат. дилбигă).
 Кнут—кнут (тат. чѣйбъркы; кир. кнут).
 Булца—кольцо (тат. алка, бѳжьѳра).

в) Названія, относящіяся до костюма.

- Зыбын—зипунъ, кафтанъ (тат. чикман) ¹⁾.
 Барига—варьги, рукавицы (тат. йч бияли) ²⁾.
 Оркаца—рукавицы (тат. тйш бияли) ³⁾.
 Чулка—чулки (тат. ѳйѳк: кир. чулокъ) ⁴⁾.
 Пъртйнкă—портянки (тат. саргйч, чѳлгау) ⁵⁾.
 Ката—калоши, вѳты (у Оренбург. ногаевъ ката—туфли; въ вят. губернии ката—мелкіе калоши; в. тат. кăуш) ⁶⁾.

У мишарей, кромѣ этихъ, встрѣчаются и другія слова, взятая съ русскаго языка, но они въ то же время употребляются и у татаръ и другихъ инородцевъ, какъ названія предметовъ русскаго происхожденія, напр.

Самоваръ, чайникъ, подносъ, стаканъ. тарелка, шкапъ, кровать, ѳсталь—столъ, скамья, кирпич, пич, мич (печка), бурканъ

^{1, 2, 3, 4, 5, 6)} У кочевниковъ Азии, напр. у киргизъ и ногайцевъ, этихъ предметовъ совсѣмъ не бываетъ, почему и нѣтъ названій для нихъ.

(бревно), стена (стѣна), душеши (отдушка), юшка (вѣюшка), пичка, мичка (бочка), дигит (деготь), дуга и др.

Заключение о языкѣ.

Изъ сравненія мишарскаго нарѣчія съ Казанско-татарскимъ и сопоставленія мишарскихъ словъ со словами другихъ тюркскихъ нарѣчій видно, что фонетическія особенности, встрѣчаемыя въ языкѣ мишарей, суть особое свойство восточно-тюркскихъ нарѣчій вообще. Разговорная рѣчь мишарей содержитъ въ себѣ много тюркскихъ архаизмовъ, каковыхъ не находится въ современномъ говорѣ Казанскихъ татаръ. Законъ гармоніи гласныхъ, составляющій отличительную особенность тюркскихъ нарѣчій, всегда и строго соблюдается. Грамматическіе законы языка тѣ-же самые, что въ татарскомъ. Нѣтъ никакихъ отступленій, ни въ склоненіяхъ именъ, ни въ спряженіяхъ глагола, ни въ синтаксическомъ расположеніи словъ. Грамматическое удареніе занимаетъ тоже самое опредѣленное мѣсто въ словѣ, (т. е. на концѣ), какъ въ татарскомъ языкѣ. Слова несогласныя съ татарскими происходятъ изъ тюркскаго корня и имѣютъ большое сходство со словами восточно-тюркскихъ нарѣчій.

Слова, заимствованныя изъ русскаго языка, всѣ почти культурнаго значенія, главнымъ образомъ состоятъ изъ названій предметовъ, относящихся до осѣдлости (именно до сельскаго хозяйства, домовъ, дворовъ, экипажей и сбруи, каковыхъ не бываетъ вообще у кочевыхъ народовъ) ¹⁾.

¹⁾ Для нѣкоторыхъ сбруй, необходимыхъ для наѣзднической жизни, мишари, подобно киргизамъ, ногайцамъ и другимъ азіатскимъ кочевникамъ, имѣютъ свои названія, напр. јѳган—узда, нѳкта—недоуздовъ, іарь—сѣдло, ұзангі—стремя. камчы—плеть, ногайба и др. (кир. джѳган, іар, ѳзангі, камчы),

Слова, относящіяся до семьи, родства, различныхъ обрядовъ вѣрованья, божества и суевѣрія, скотоводства ¹⁾, предметовъ вооруженія, конской сбруи для верховой ѣзды, различныхъ болѣзней человѣка и скота..... суть собственные. Совсѣмъ не встрѣчается словъ, происходящихъ изъ финскаго корня и имѣющихъ какое-либо сходство со словами соседнихъ финновъ—мордвы, черемисъ и вотяковъ. Въ фонетикѣ мишарскаго нарѣчія также не замѣчается какого-либо вліянія и слѣдовъ финскихъ.

II.

Преданія и историческія данныя о мишаряхъ.

Мишари сами себя называютъ татарами, а названіе „мишарь“ считаютъ въ отношеніи себя оскорбительнымъ выраженіемъ ²⁾. На вопросъ „мишарь“? часто отвѣчаютъ бранными словами съ прибавленіемъ созвучнаго глагола „тіншаръ“ (пробьетъ, проколетъ), тогда какъ другіе инородцы, напр. башкиры, киргизы, говоря о своей національности „біз

¹⁾ У мишарей, подобно киргизамъ, ногайцамъ и другимъ кочевникамъ, домашнихъ птицъ вѣроятно не было, а потому названія для пѣтуха у нихъ заимствованное „кучат (рус. ко-четь), у Малова каразъ (съ персид. хорусъ). У казанскихъ татаръ названія для домашнихъ птицъ собственные и пѣтухъ издревле служитъ для опредѣленія времени.

²⁾ Въ книгѣ Е. А. Малова (стр. 20) говорится, что Пензенскіе мухаммедане считаютъ себя коренными мишарями, у нихъ былъ ханъ Нурчатъ и т. д. Но это не вѣрно, я особенно пытался узнать объ этомъ, спрашивалъ неоднократно и у Пензенскихъ мишарей, но никто нигдѣ не называетъ себя именемъ мишарь.

башкорт“ (мы башкиры), „біз казак“ (мы киргизы), ударяютъ руками въ грудь—въ знакъ гордости ¹⁾.

Со мною вмѣстѣ учились въ Казани двое мишарей изъ Уфимской губерніи, которые бранясь между собою, называли другъ друга „мишарь“.

Г. Казаринову разъ пришлось говорить съ муллою деревни Верхней Никитиной Чистопольскаго уѣзда о мишаряхъ, мулла старался увѣрить его, что мишари есть тоже татары ²⁾.

Мишари Карсунскаго и Курмышскаго уѣздовъ Симбирской губерніи, называя себя настоящими татарами, отзываются о Пензенскихъ, какъ о настоящихъ мишаряхъ ³⁾.

Мишари Инсарскаго уѣзда Пензенской губерніи, (съ которыми я имѣлъ разговоръ), называя себя коренными татарами, говорятъ про Нижегородскихъ, какъ о настоящихъ мишаряхъ.

Мишари деревни Новый Пожаръ Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи говорятъ о себѣ, что они не мишари, а татарскіе выходцы изъ Ахтубы ⁴⁾.

¹⁾ Казанскіе-же татары, называя себя по вѣрѣ мусульманами или по происхожденію Булгарами, не уважаютъ для себя названія „татаринъ“. Бранясь между собою, называютъ другъ друга „татаръ“. У нихъ часто можно слышать выраженія: „минъ татар тўгил, мосольман“ (я не татаринъ, а мусульманинъ), „татар динсиз диган сўз“ (слово татаринъ значитъ: человекъ безъ вѣры, язычникъ). Есть у нихъ и поговорки, обращенныя къ татарамъ же, напр. „татар барда хятәр бар“ (гдѣ татаринъ, тамъ опасность). „Татар тўра булса, чабатасын тўргә йләр“ (слѣвавшись начальникомъ, татаринъ повѣситъ свои лапти въ залѣ (главной комнатѣ) и т. д.

²⁾ Свѣдѣнія о мишаряхъ Чистопольскаго уѣзда, стр. 11.

³⁾ Я имѣлъ разговоръ съ мишарами Карсунскаго уѣзда, которые называли себя настоящими татарами, говорили мнѣ, что мишари живутъ въ Пензенской губерніи—въ уѣздахъ Инсарскомъ и Саранскомъ, ихъ тамъ называютъ мешеряками, они живутъ больше по-русски, избы у нихъ курныя и пр.

⁴⁾ Мишари этой деревни мнѣ говорили такъ: „Бізниң картлар Актобадан килгән либ сўлиляр (говорятъ, что наши

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Е. А. Малову татаринѣмъ С. А., видно, что мишари деревни Яндовищъ Сергачскаго уѣзда считаютъ себя выходцами изъ Касимова, коренными Касимовскими татарами, о чемъ сообщилъ ему мулла этой деревни Ахсанъ ¹⁾.

Костромскіе мишари (жители подгородной татарской слободы при г. Костромѣ, всего около 300 душъ) по собственнымъ преданіямъ суть потомки Золотоордынскихъ мурзъ, которые были наемно приняты въ русскую службу, и въ прежнее время жили въ г. Романовѣ-Борисоглѣбѣ и имѣли своихъ крѣпостныхъ людей изъ русскихъ. Потомъ, по какому то случаю, выселены въ г. Кострому, а оставшіеся въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ приняли православіе, не желая лишиться своихъ крестьянъ, почему и встрѣчаются въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ русскіе помѣщики съ татарской фамиліей ²⁾.

По мнѣнію Е. А. Малова, мишари называютъ себя настоящими татарами потому, что они стыдятся сознаться, что они мишари, стѣсняясь насмѣшекъ со стороны татаръ мухамеданъ (какъ онъ называетъ Казанскихъ татаръ ³⁾).

Такое мнѣніе нельзя считать основательнымъ, такъ какъ между казанскими татарами и мишарями существуютъ отно-

старіки пришли изъ Ахтубы). Я спрашивалъ—гдѣ-же Актѣба? они не знаютъ.

¹⁾ Свѣдѣнія о мишаряхъ, Малова, стр. 88.

²⁾ Во время путешествія по Камѣ Императрица Екатерина II посѣтила Кострому, гдѣ относительно этихъ мурзъ, между прочимъ, сказала: „хотя они суть иновѣрцы, почтитъ ихъ дворцовыми“. Жены татарскихъ мурзъ провожали Императрицу по Волгѣ до Нижняго-Новгорода. Объ этомъ рассказывалъ мнѣ въ г. Костромѣ въ 1894 г. престарѣлый мулла Тухватулла Сафаровъ. Кромѣ того мулла указывалъ и на какое-то изданіе (Архивной-ли комиссіи, или же Статистическаго комитета—уже не помню), гдѣ можно видѣть всѣ эти подробности.

³⁾ Свѣдѣнія о мишаряхъ,—стр. 34.

шенія болѣе или менѣе дружескія. Чистопольскіе, Симбирскіе, Буинскіе, Саратовскіе, Касимовскіе, и др. мишари имѣють постоянныя сношенія съ казанскими татарами, но никакой распри и неудовольствія между ними не замѣчается. Если у татаръ имѣется два-три анекдота о мишаряхъ, то и у мишарей есть анекдоты о татарахъ.

Въ татарскихъ анекдотахъ говорится о мишаряхъ, какъ о народѣ не культурномъ, не знакомомъ съ сельскимъ хозяйствомъ и религіей мусульманскою, напр. мишари, принимая полосу гречихи за море, стали раздѣваться, чтобы переплыть. Принимая карманные часы съ цѣпочкою за драконъ (змѣю), стали бить оглоблей; проходя мимо мечети и указывая на ея выступъ въ передней части, гдѣ мулла читаетъ молитву, спрашиваютъ, зачѣмъ это отхожее мѣсто среди улицы?

Мишарь, посѣтившій татарское селеніе второй разъ черезъ годъ, и видѣвшій въ оба раза азанчея на башнѣ мечети, сказалъ: зачѣмъ же полѣзъ туда, когда цѣлый годъ не можешь вылѣзть, и кричишь и т. д..

Мишарскіе анекдоты рисуютъ татаръ нигдѣ небывалыми и не знающими порусски, напр. желая узнать дорогу въ г. Казань, татары спрашиваютъ дорогу въ котель, такъ какъ слово *Казань* قازانъ значитъ *котель*, и т. п.

У Казанскихъ татаръ, какъ говоритъ Е. А. Маловъ, сохранилось преданіе, что мишари происходятъ отъ турецкаго племени и они первыми сдѣлались подданными русскаго царя и, женившись на русскихъ бабахъ, смѣшались съ русскими (стр. 39).

Сами мишари объясняютъ, какъ говорилъ Е. А., что они вышли изъ Турціи и названы мишарями по мѣстности и рѣкѣ, которыя носятъ то же названіе (стр. 40, 46¹⁾.

Татищевъ причисляетъ мещеряковъ къ татарамъ: „яко они при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ Воронежской губерніи поселены, а нынѣ болшею частію крещеніе приняли, и якобъ ихъ города бывали Темниковъ, Кадомъ, Елатьма и протчая„.

¹⁾ Свѣдѣнія о мишаряхъ, Е. А. Малова, стр. 48.

Мишарскіе мурзы Уфимской губерніи (Еникеевы, Терегуловы, Муратовы, Мамлеевы, Бѣгловы и князя Сакасы, Чанышевы, Будашины и др.), живущіе въ деревняхъ Баргалѣ, Авзановѣ, Буздякѣ, Кузеевѣ, Альменевѣ и др., происходятъ отъ татарскихъ князей, и переселились изъ Темникова Тамбовской губерніи, гдѣ имѣли своихъ крѣпостныхъ людей. Въ Уфимской губерніи эти мурзы известны подъ именемъ Тѣман, какииъ именемъ называется и г. Темниковъ¹⁾.

Я имѣлъ разговоръ съ мишарями Темниковскаго уѣзда Тамбовской губерніи изъ деревни Метриалѣ. Они мнѣ рассказывали, что у нихъ былъ свой ханъ по имени Сарай-ханъ, который жилъ въ городѣ того же имени. Ихъ было три брата: Сарай-ханъ, Астер-ханъ и Касимъ-ханъ. Слѣды города Сарайхана, по ихъ рассказамъ, сохранились до сихъ поръ—гдѣ-то не далеко отъ нихъ, но указать мнѣ точное

¹⁾ Слово Темникъ означало у татаръ монгольскихъ предводителя десяти тысячнаго войска, напр. у Батяи былъ известный темникъ Куремса. Слово же Тюменъ—означаетъ десять тысячъ (алт. тѣмен, бурят. тѣмѣн), отсюда вѣроятно происходитъ и названіе г. Тюмени Тобольской губерніи. На сѣверномъ углу полуострова Кореи есть рѣка Тюмень, впадающая въ Японское море, что составляетъ границу между Россіей и Кореей.

Въ 1539 г. князь Еникей Темниковъ Кугушевъ получилъ отъ Московскаго князя грамоту судить татаръ Темниковскихъ по старинѣ, какъ судилъ его отецъ Тенишъ (Извѣстія Тамбовской Архивной Коммиссіи XXIII, 4).

Въ походѣ противъ Казани участвовалъ Темниковскій князь Еникеевъ съ подвластной мордвой (Очеркъ мордвы, Мельникова стр. 507).

У Загоскина (Очеркъ организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-Петровской Руси. Казань 1876) упоминается такъ: „Еникей—во время осады Казани стоялъ во главѣ Темниковскихъ татаръ, затѣмъ былъ Темниковскимъ воеводою“.

мѣстоположеніе его никто не могъ ¹⁾. Относительно своего происхожденія говорятъ, что они татары, хотя ихъ называютъ мишарями, но они на это не обижаются. Фамиліи у нихъ очень старинны и родовиты (?), у нихъ въ Темниковскомъ уѣздѣ и въ сосѣднихъ уѣздахъ Пензенской губерніи, Керенскомъ ²⁾ и Краснослободскомъ ³⁾, много мурзь и князей татарскихъ. Между прочимъ, упомянули Мамаевыхъ, Еникеевыхъ, Терегуловыхъ, Мамлеевыхъ, Акчуриныхъ, Ялышевыхъ, Янгуразовыхъ, въ деревняхъ Идей, Карай, Янгуразъ, Твей, Аши, Пымлы большіе и малые (Темниковскаго у.), Кадыштъ, Янакъ ⁴⁾ (Краснослободскаго у.). Относительно русскаго названія нѣкоторыхъ селеній они говорятъ, что предки ихъ поселились въ русскихъ селеніяхъ, а съ приходомъ татаръ русскіе ушли изъ этихъ селеній. *Модеракъ* считаетъ мещеряковъ татарскими выходцами изъ Крыма, поселившимися въ 1484 г. въ Шатеръ-Булгарахъ, изъ которыхъ по взятіи Казани, выбрано было 100 человекъ въ конные казаки. Послѣдніе, выслуживъ при дворѣ 40 лѣтъ, получили грамоту на земли, лежащія около рѣки Бѣлой и построили тамъ деревню, называемую Муллу ⁵⁾.

Мишари деревни Суы-су Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи, по ихъ собственнымъ преданіямъ, переселились изъ Темникова Тамбовской губерніи и суть потомки татарскихъ мурзь.

¹⁾ Изъ разсказовъ этихъ мишарей я замѣтилъ, что у нихъ сохранилось смутное понятіе о Золотоордынскомъ Сараѣ.

²⁾ Въ спискѣ Ахуновъ по округу Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія за 1896 г. въ Керенскомъ уѣздѣ упоминается Ахунъ Абубекръ Еникеевъ.

³⁾ Въ томъ же спискѣ—Ахунъ Абдуль-Карымъ Терегуловъ въ деревнѣ Шустру Краснослободскаго уѣзда.

⁴⁾ Тамъ же—Ахунъ Шавирзянъ Мамлеевъ въ дер. Янакъ Краснослободскаго у.

⁵⁾ Энциклоп. словарь Старчевскаго—слово Мещера.

У Е. А. Малова тоже упоминается, что, по преданію, мишари нѣкоторыхъ деревень Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи пришли изъ Темниковскаго округа и изъ Касимовскаго уѣзда. Такъ напр. мишари деревни Кара-Кита и Тюки переселились въ Симбирскую губернію изъ Рязанской, лѣтъ 300 тому назадъ (стр. 40).

По свидѣтельству Рычкова, изъ архивныхъ документовъ извѣстно, что нынѣшніе Оренбургскіе мещеряки большею частью суть выходцы изъ Симбирской и Казанской губерній, издревле селившіеся въ земляхъ башкирскихъ, подъ условіемъ платы ¹⁾).

Изъ дѣлъ по Оренбургской губернской канцеляріи извѣстно, что находящіеся въ Уфимской провинціи мещеряки суть выходцы изъ Алатырскаго и Симбирскаго уѣздовъ, которымъ по грамотѣ 1688 года повелѣно было служить по городу Уфѣ обще съ тутошними дворянами и иноземцами ²⁾).

Изъ исторіи намъ извѣстно, что въ 1612 году Ногайцы пришли въ Алатырскій уѣздъ, выгнали Мордву и заняли ихъ поселенія; до этого времени въ Симбирской губерніи татаръ не было ³⁾).

Почти въ каждомъ селеніи мишари помнятъ и хранятъ свѣжія преданія о томъ, откуда дѣды ихъ переселились на нынѣ ими занимаемыя мѣста. При мишарскихъ селеніяхъ нѣтъ ни старинныхъ кладбищъ, ни древнихъ памятниковъ (надгробныхъ), какіе часто встрѣчаются при селеніяхъ Казанскихъ татаръ ⁴⁾).

¹⁾ Энциклопедич. словарь Старчевскаго, слово: Мещера.

²⁾ Свѣдѣнія о мишаряхъ, Е. Малова, стр. 48.

³⁾ „Матеріалы для исторіи Поволжья“, Казань 1848 г. стр. 43.

⁴⁾ Селенія Казанскихъ татаръ такъ старинны, что нѣтъ никакой возможности опредѣлить, когда и кѣмъ они основаны (за немногими исключеніями).

Почти при каждомъ селеніи существуетъ старинное кладбище, какъ остатокъ языческой эпохи. При нѣкоторыхъ селеніяхъ встрѣчаются и древнія надгробія временъ Булгарскихъ.

У мишарей часто можно слышать, что у нихъ были свои мурзы, или они сами потомки какого-нибудь татарскаго мурзы. Самый терминъ „Мурза“ среднеазиатскаго происхожденія (перс. Мирза отъ Эмир-заде—сынъ эмира, князь ¹⁾). Нѣкоторые изъ этихъ мурзъ нынѣ пользуются дворянскимъ званіемъ, даже княжескимъ титуломъ, и владѣютъ пожалованною землею. А большинство остаются въ податномъ сословіи, какъ недоказавшіе своей привилегіи, хотя сами часто владѣютъ и пожалованною землею и сами себя называютъ „Мѡрза“.

Г. Казариновъ замѣтилъ, что при мишарскихъ селеніяхъ Чистопольскаго уѣзда встрѣчаются владѣльческія имѣнія, напр. въ деревняхъ Елтанѣ, Майнѣ, Шенталѣ, Адельшиной, Ерыклѣ, Четырехъ дворахъ. Въ числѣ мишарскихъ селеній встрѣчаются такъ называемыя „служилыя“ селенія ²⁾.

Въ Мишарскомъ селеніи Среднемъ Тиганѣ Спасскаго уѣзда Казанской губерніи живутъ потомки татарскихъ мурзъ.

Мишари деревни Карга (Каргополь) Спасскаго уѣзда Казанской губерніи въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ“ за 1817 г. № 78, стр. 334) названы „Служилыми татарами“ ³⁾.

Я имѣлъ разговоръ съ мишарями деревни Махлаковки Василь-Сурскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Они, называя себя настоящими татарами, не уважаютъ названія Мишарь. На мой

¹⁾ Въ такомъ значеніи этотъ титулъ носили только принцы, напр. потомки Тамерлана. Впослѣдствіи употребленіе присвоило его людямъ высшаго круга. У казанскихъ татаръ, вѣроятно, не было своихъ мурзъ. Киргизы, называя мишарей вообще именемъ Ногай, говорятъ: „Мурза Нугайдан чыгат, чучка тугайдан чыгат“ (мурза выходитъ изъ Ногаевъ, свинья выходитъ изъ луговъ болотныхъ).

²⁾ О мишаряхъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, стр. 2.

³⁾ Матеріалы для истор.-археол. обзорѣнія Спасскаго уѣзда Казанской губерніи, И. А. Износкова, Извѣстія Казан. Археол. Общества, т. XII, в. 6, стр. 564.

вопросъ: „почему-же Казанскіе татары называютъ ихъ Мишарями“? послѣдовалъ отвѣтъ: „они сами дикіе, какъ лѣснне, и говорятъ, ничего не понимая“. Смѣются надъ Казанскими татарами, называя ихъ „Чамбар“; значеніе этого слова никто изъ нихъ не могъ мнѣ объяснить¹⁾. Судя по ихъ собственнымъ преданіямъ, они переселились изъ Касимова, а нѣкоторые роды считаются потомками татарскихъ мурзъ.

Мишари Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи мнѣ рассказывали, что въ деревняхъ Пельденѣ, Алазанѣ, Дюмаулы, Колчурѣ, Бигеевѣ, Чершумѣ, Мазарѣ, Троѣ и др. живутъ татарскіе мурзы, напр. Еникеевы, Дубердеевы, Агисшевы, Янгальчевы, Тенишевы, Муратовы, Байгильдины, Бичуринны, Терегуловы, Кулахметевы, Янгуразовы, Бахтіяровы, Акмановы, Давлетгильдеевы, Башшевы, Богдановы и др. Нѣкоторые изъ этихъ мурзъ имѣютъ особыя грамоты на владѣніе землею, напр. въ грамотѣ отъ имени царя Ивана Грознаго сказано: „отказываю землю и т. д. мурзамъ“, и проч.

Мулла деревни Малой Цыльни Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи мнѣ рассказывалъ, какъ дѣды ихъ—мурзы во время Золотой Орды судили русскихъ, *сидя верхомъ на лошади въ ихъ церквахъ*. Судя по рассказамъ муллы, большинство мишарей совсѣмъ не слышали названія мишарь, сами себя они называютъ татарами. *Надъ казанскими татарами смѣются*, уподобляя ихъ во всемъ чувашамъ. Мѣста, занятія мишарями, до нихъ были пусты, т. е. нигдѣмъ не были заселены.

На основаніи единства поднарѣчія мишарей, живущихъ нинѣ разбросанными на довольно значительномъ пространствѣ, В. В. Радловъ предполагаетъ, что мишари прежде обитали густыми массами въ южной части Казанскаго ханства²⁾.

¹⁾ چامبار широкіе штаны. *Ред.*

²⁾ Замѣтка къ реферату Можаровскаго, въ трудахъ IV археологическаго съѣзда въ Казани, т. I, отд. II, стр. 17.

III.

О названіяхъ населенныхъ мѣстъ.

Не имѣя возможности подвергнуть подробному научному изслѣдованію названія мишарскихъ селеній, разбѣянныхъ въ десяти губерніяхъ Европейской Россіи, я считаю не лишнимъ указать только на нѣкоторыя ихъ особенности.

Относительно возникновенія селеній у мишарей существуютъ свѣжія преданія, откуда и по какому случаю предки ихъ переселились.

1) Въ названіяхъ селеній обыкновенно преобладаютъ прилагательныя имена *Јага* (новый) и *Искі* (старый)¹⁾.

Это происходитъ отъ того, что одно и тоже названіе дано двумъ сосѣднимъ селеніямъ, возникшимъ въ разное время. Когда же съ однимъ и тѣмъ же названіемъ извѣстны нѣсколько селеній, то къ слѣдующимъ прибавляются личныя имена, напр.

Въ Буинскомъ у. Симбирской губерніи:

Искі Ишли—Старыя Ишли.

Јага Ишли—Новыя Ишли.

Искі и Јага Чѣвалы—Старая и Новая Чѣвала.

Такихъ же названій деревни:

Кара—вита, Тильчѣли, Какрілі, Суйксу, Шеймѣрза.

¹⁾ Въ названіяхъ же татарскихъ селеній преобладаютъ прилагательныя *ѳлѳ* (большое), *кѣкѣ* (малое), *Эгары* верхнее (по теченію рѣки), *Тубѣн* (нижнее), *ѳагы* начало (рѣки). Когда же съ однимъ и тѣмъ же названіемъ встрѣчается нѣсколько селеній, то къ третьему прибавляется прилагательное *урта* (среднее) или же характеризуется оно географическимъ положеніемъ мѣстности.

Въ Спасскомъ у. Казанской губерніи:
Искі Алшаръ—Старый, Јана Алшар—Алшаръ Новый.

И деревни:

Урбагар новый и старый.

Въ Чистопольскомъ у. Казанской губерніи:

Аизя, Бѳрмѳт—киреметь, Адам суй.

Въ Ставропольскомъ у. Самар. губерніи:

Искі Кандадь—Кандадь старый.

Јана Кандадь—Кандадь новый.

Въ Спасскомъ у. Чолна старая и новая; Чолна Бибаевская. Въ Буинскомъ у. Сѳламѳ Чатказы, Јантуган Чатказы, Ути Чатказы.

2) Мишарскія селенія, возникшія вблизи другихъ инородческихъ или русскихъ селеній, носятъ названія послѣднихъ, а иногда съ прибавленіемъ прилагательнаго Јана (новый), напр.

Пожаръ—русское селеніе въ Сергачскомъ уѳздѣ Нижегородской губерніи.

Јана Пожаръ — Новый Пожаръ — мишарское селеніе тамъ-же.

Убѳево—село въ Ядринскомъ у. Казанской губерніи.

Убѳево—мишарское селеніе въ Буинскомъ у. Симбирской губерніи ¹⁾.

Колмаяр—мишарское селеніе въ Ставропольскомъ уѳздѣ Самарской губерніи.

Тамъ-же Колмаяръ Чувашскій ²⁾.

¹⁾ Ядринскій и Буинскій—смежные уѳзды.

²⁾ Статистическіе труды И. Ѳ. Штукенберга, статья XV С. П. 1858 г. стр. 14.

Старая Тохтала—чувашское селеніе въ Спасскомъ у. Казанской губерніи.

Тамъ-же Тохталь—мишарское селеніе. Тохтала—мишарское селеніе въ Чистопольскомъ уѣздѣ.

Кѳрнѣлі—татарское селеніе въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.

Сухіе Кѳрнѣлі—мишарское селеніе въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.

3) У мишарей часто встрѣчаются селенія съ названіемъ по качеству воды, что у Казанскихъ татаръ замѣчается весьма рѣдко.

Суй-су (студеная вода) съ такимъ названіемъ извѣстны 4 селенія въ уѣздахъ: Буинскомъ, въ Сергачскомъ, въ Спасскомъ уѣздѣ (Казанской губерніи) и Мензелинскомъ уѣздѣ.

Кѣзѣл-су (красная вода) въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской губерніи.

Кара-су (черная вода) въ Чистопольскомъ уѣздѣ.

Куй-су (густая вода) въ Сергачскомъ уѣздѣ.

Ав-су (бѣлая воложка) въ Буинскомъ и Тетюшскомъ уѣздахъ. Съ подобными названіями встрѣчается множество рѣчекъ и селеній въ Средней Азійи и Западной Сибири ¹⁾, напр.

Суоксу—рѣчка, впадающая въ рѣку Орѣ (притокъ рѣки Урала) въ Тургайской области.

Кызыл-су—притокъ р. Иртыша, впадаетъ съ лѣвой стороны южняе г. Семипалатинска.

Кызыль-су—притокъ р. Ишима—западнѣе г. Атбасара.

¹⁾ Сравнимаемыя при семъ географическія названія Средней Азійи и Сибири значатся на картѣ Азіатской Россіи, составленной при военно-топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба въ 1884 г.

Сарысу (желтая вода)—название рѣчи въ Акмолинской области.

Коксу (голубая вода) рѣчка впадаетъ въ озеро Бабакуль, что въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Аксу (бѣлая вода); съ такимъ названіемъ встрѣчается нѣсколько рѣчекъ въ Семирѣченской области.

Аксу—селеніе на сѣверномъ берегу озера Иссыккуля.

Аксу—селеніе въ Сыръ-Дарьинской области не далеко отъ Чемкента.

Аксу—главный городъ въ Китайскомъ Туркестанѣ на рѣчкѣ того же имени.

Карасу (черная вода) селеніе въ Ферганской области въ Наманганскомъ уѣздѣ.

Карасубазаръ—название города въ Таврической губерніи на рѣчкѣ Карасу.

4) Между мишарскими селеніями иногда встрѣчаются такія селенія, названія которымъ даны въ честь вороны—*карид*, что у Казанскихъ татаръ совсѣмъ не встрѣчается.

Каргала — мишарское селеніе въ Сергачскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи.

Карга, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи ¹⁾.

Каргалы,—въ Чистопольскомъ у. Казанской губерніи.

Карга —куак (вороній кустъ), въ Самарскомъ уѣздѣ.

Каргалы—название селенія въ Белебеевскомъ у. Уфимской губерніи, гдѣ живутъ татарскіе мурзы Еникеевы, Тер-

¹⁾ Это селеніе называлось сначала Актай, а въ Казанскихъ Извѣстіяхъ за 1817 г. (№ 78, стр. 334) упоминается подъ именемъ „Ахтачи, Каргополь тожъ“; жители въ немъ названы служилыми татарами (Матеріалы для истор.-арх. обзоренія Спасскаго у. Казанск. губ. И. А. Износкова, стр. 563, 564—въ Извѣстіяхъ Археол. Общ., т. XII, в. 6).

гуловы и др., переселившіеся изъ Темникова Тамбовской губерніи.

Каргала—(Каргалык)—селеніе Ногайскихъ или юртовскихъ татаръ; находится на островѣ, образуемомъ дельтой Волги, въ югу отъ г. Астрахани.

Каргала—(тат. Жага Каргала, т. е. новая Каргала)—желѣзнодорожная станція около Оренбурга.

Каргалы—Сеитовъ Посадъ, татарское селеніе въ Оренбургской губерніи; названіе дано по рѣчкѣ Каргалы, впадающей въ рѣку Сакмару; селеніе основано при устьѣ рѣчки Каргалы ¹⁾.

Ак-Карга (бѣлая ворона)—рѣчка, впадающая въ рѣку Тоболъ при самомъ верхнемъ теченіи, въ Тургайской области.

Карга—названіе горы, въ Иссыгульскомъ уѣздѣ.

Каргалыкъ—названіе города въ восточномъ Туркестанѣ, въ Китайскихъ владѣніяхъ, южнѣе г. Яркенда.

Каргала—русское село на западѣ Тетюшскаго уѣзда Казанской губерніи ²⁾.

У Казанскихъ татаръ *Карга*—неуважаемая птица, они ее преслѣдуютъ за хищничество, почему и нѣтъ селеній у нихъ съ названіемъ этой птицы. Въ степяхъ же Средней

¹⁾ Въ книгѣ „سعید“ (Сеитовъ Посадъ), изданной въ Казани въ 1897 г., на стр. 28 говорится: „بدنجی مسجد فارغالی“ на стр. 31 „توقزنجی مسجد“ فارغالی صوی ننگ ایکچی طرفینه بر مقدار خلق آیرلوب چغوب آیرلوب بر محله قاذیسن (?) ایدلهش در

²⁾ Это селеніе находится на границѣ Цивильскаго и Буинскаго уѣздовъ, гдѣ живутъ мишари, при немъ есть владѣльческое имѣніе, что даетъ поводъ думать, если это селеніе основано не мишарами, то, по крайней мѣрѣ, въ немъ жилъ какой-нибудь татарскій мурза, впоследствии принявшій православіе и окончательно обрусѣвшій, или же улалившійся изъ этой мѣстности.

Азіи *Карта* — рѣдая птица и считается предвѣстникомъ счастья, да и воровать ей у кочевниковъ нечего, у нихъ нѣтъ домашнихъ птицъ. Эти соображенія приводятъ меня къ мысли, что названія „*карта, каралы, каралыж*“, безъ сомнѣнія, давались сначала рѣчкамъ, при которыхъ азіатскіе кочевники располагались станомъ, двигаясь съ востока на западъ, а потомъ уже селеніямъ, при нихъ возникшимъ. Нынѣ въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской, Самарской, южной части Казанской и Нижегородской, въ направленіи съ востока на западъ, мы встрѣчаемъ рядъ селеній съ названіемъ „*Карта, Каралы*“, въ которыхъ живутъ мишари.

5) Въ числѣ мишарскихъ селеній замѣчаются иногда такіа, названія которыхъ прямо указываютъ на монгольско-татарское происхожденіе первыхъ ихъ поселенцевъ, напр. въ Карсунскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи есть большое мишарское селеніе „*Ногай ил*“ (селеніе Ногаевъ), названіе котораго показываетъ, что обитатели его суть ногайскіе татары.

Въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи есть мишарское селеніе „*Крыж Садак*“ *قرق صدق* (сорокъ стрѣлъ, сорокъ луковъ).

Въ татарскомъ языкѣ слова „*Садак*“ совсѣмъ не встрѣчается. Арабское *صدق* (Садак)—прямое слово, стрѣла¹⁾.

Въ Средней Азіи „*Садак*“ значитъ вожаная сумба, куда вкладуть лукъ и стрѣлы²⁾. Это слово вообще употребляется

¹⁾ Арабско-турецкій словарь *أحترى کبیر* (Ахтѣри кѣбир).

²⁾ Словарь къ татарской хрестоматіи. Кувляшева. Казань 1859 г., стр. 61.

у кочевыхъ народовъ Азии, постоянно владѣющихъ лукомъ и стрѣлами, (киргиз. садак *صاداق*—волчанъ ¹⁾).

Самое выраженіе „Крык садак“ (сорокъ стрѣлъ), вѣроятно, было прозвище одного изъ первыхъ основателей этого селенія.

Въ книгѣ „Дастан несли Чингизханъ уа Аксаг темир“ (повѣствованія о родѣ Чингизхана и Тамерлана), написанной на джагатайскомъ нарѣчій и изданной въ 1882 г. въ Казани, встрѣчается (на стр. 19 и 22) выраженіе „мін садак“ (тысяча стрѣлъ), какъ прозвище одного изъ полководцевъ Чингизхана, по имени *اورداچی* (Ордазь-бей), *منك صداقلی اورداچی*. Вооруженіе же монгольскихъ татаръ дѣйствительно состояло изъ луковъ, стрѣлъ и щита.

Въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи есть мишарское селеніе „Бей-кул“ (озеро бей) ²⁾. Названіе это показываетъ, что селеніе основано при озерѣ, принадлежавшемъ какому-нибудь татарскому бейю. Слово „бей“, какъ приставка личныхъ именъ, часто слышится въ именахъ и фамиліяхъ крымскихъ татаръ (Асман-бей, Измаил-бей, бей-Аросланъ и пр.). Въ Ордѣ Чингизъ-хана званіе „бей“ давалось всѣмъ его полководцамъ и правителямъ округовъ.

Въ книгѣ „Дастанъ несли Чингизханъ уа Аксаг-темир“ (стр. 20) встрѣчается цѣлый рядъ именъ беевъ Чингизхана: Ордазь-бей, Мойкі-бей, Тамія-бей, Кыпчак-бей, Журмат-бей, Крайат-бей, Мүтіян-бей, Тархан-бей, Бүркет-бей, Кытай-бей, Калдар-бей, Темир-кутлу-бей. *ای تهر قونلوی قرا کشی دن بایلوغناک* (бращеніе Чингизъ-хана въ Темир-кутлу бейю).

¹⁾ Джетбысбаевъ. Начальное руководство араб., персид. и киргиз. языковъ, стр. 41.

²⁾ Бей (бекъ)—титулъ высшихъ чиновъ и воинскихъ начальниковъ на востока, въ особенности правителей округовъ.

6) Названія митарскихъ селеній, происходящія отъ личныхъ именъ, еще не подвергались особеннымъ искаженіямъ, они частью происходятъ отъ современныхъ именъ, частью отъ историческихъ (временъ Золотой Орды)¹⁾, напр.

Ибрай аулы (Ибрайкина) митарское селеніе въ Чистопольскомъ уѣздѣ.

Ибрай (ایبرای) въ Стерлитамавскомъ у. Уфимской губерніи.

Файзулла—(فیض الله)—въ Самарскомъ уѣздѣ.

Миннибай (میننه بای), въ Бугульминскомъ у. Самарской губерніи.

Мѡѡмин (مؤمن)—въ Бугурусланскомъ у. Самарской губерніи.

Кутлуг-мухамет—въ Бугурусланскомъ уѣздѣ.

Кутлушкина (قتلوش)—въ Чистопольскомъ у. Казанской губерніи.

Мѡслѡмкяна (مسلم)—тамъ-же.

Адельшина (ادلشه آولی)—тамъ-же.

Авбулат (Ишбулатвина)—тамъ-же.

Аллагулова (الله غل)—въ Краснослободскомъ у. Пензенской губерніи.

Шей-мѡрза—въ Буинскомъ у. Симбирской губерніи.

Кѡлчура—въ Кузнецкомъ у. Саратовской губерніи.

Тукай—въ Цивильскомъ у. Казанской губерніи.

Тукай—въ Оренбургскомъ уѣздѣ.

Нугай—въ Карсунскомъ у. Симбирской губерніи.

¹⁾ Это замѣчается и въ названіяхъ башкирскихъ селеній.

Чагадай—въ Бугульминскомъ у. Самарской губерніи ¹⁾).

Личныя же имена, встрѣчаемыя въ названіяхъ татарскихъ селеній, такъ устарѣли, что трудно опредѣлить, были ли у татаръ такія имена.

7) У мишарей почти не встрѣчается названій селеній по именамъ деревьевъ, какія мы замѣчаемъ у татаръ ²⁾. Лишь изрѣдка слышатся названія „куак“ (кусть) и „зириклі“ (ольховый, ольшнякъ), напр.

Ќзѡн-куак (долгій кусть) мишарское селеніе въ Буинскомъ уѣздѣ.

Карга-куак (вороній кусть)—въ Самарскомъ уѣздѣ.

Зириклі-куак (ольховый кусть)—въ Ставропольскомъ у. Самарской губерніи.

Зириклі—въ Мензелинскомъ у. Уфимской губерніи.

Зириклі (по рус. Ерыклы) въ Чистопольскомъ у. Казан. губерніи.

Послѣднее названіе не указываетъ на обиліе ольхи въ мѣстности и на ея почитаніе жителями, а происходитъ отъ

¹⁾ Брошюра „سعید“ (Сайтовъ посадъ Оренбургской г.)
سکزنجی امام مکلوبای بن لقماندر . . . کندوسی تنک وطن اصلبس اولان بوکلمه
مضافاتنده „چاغداي“ قریه سینه امام ومدرس اولمشدر - بنگ ایکی
یوز ایلیلی بزنجی سنه ده اوشبو بشنجی مسجد امامتیه کوچوب بنگ ایکی
یوز آلتمش نوقزنجی سنه ده وفات اولمشدر (стр. 26).

²⁾ У татаръ же часто встрѣчаются селенія съ названіемъ Нарат (نارات), Наратлы (نارانلی сосновый), Каенный (قاینلی березнякъ), Каинсар (قاینсар), Карамалы (قارامالی), Карамасар (قارامасар), что указываетъ на обиліе той или иной породы лѣса въ мѣстности при возникновеніи селеній, а также и на почитаніе разныхъ породъ деревьевъ, въ особенности сосны и березы.

того, что кочевые народы обыкновенно располагаются при своемъ движеніи таборомъ при рѣчкахъ и озерахъ, гдѣ вообще растетъ ольха, и селеніе тутъ возникшее получаетъ названіе „*Зирікли*“ (ольховое, ольшнякъ).

8) Въ числѣ мишарскихъ селеній не встрѣчается ни одного, названіе котораго указывало-бы на осѣдлость и нѣкоторое культурное начинаніе первыхъ поселенцевъ, какое мы замѣчаемъ у татаръ Казанской губерніи. Нѣкоторыя изъ такихъ названій происходятъ изъ личныхъ именъ, указывающихъ тоже самое.

Сабанчы (имѣющій плугъ, земледѣлецъ, готовящій плуга)—татар. деревня въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанск. губерніи (№ 201).

Индырчы (гуменщикъ), татарское селеніе въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казан. губерніи ¹⁾.

Урманчы (лѣсникъ)—крещено-татарское селеніе въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи: по русски Урманчеева ²⁾.

Уракчы, по рус. Орахчино (жнецъ)—русское селеніе въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.

Арахчино—рус. селеніе въ Казанскомъ у. (№ VI, стр. 2) ³⁾.

¹⁾ Въ алфавитномъ спискѣ историческихъ именъ Г. Золотницкаго (№ 118) значится: Уразлыи „внзъ да Андырчей Афиза послы казанскіе въ 1546 г. просили московскаго Великаго Князя отправить Ших-Адея въ Казань.

²⁾ Въ алфавитномъ спискѣ древнихъ историческихъ инородческихъ именъ Золотницкаго значится татаринъ Урманчеевъ Мамадей (№№ 75, 120).

Въ числѣ татаръ вотчинниковъ деревни Караевы, плавившихъ оброкъ архіерейскому дому за бортины ухожія, значится татаринъ Урманчей Колчуринъ (Извѣстія Каз. Археол. Общества т. XVII, в. 1, стр. 71).

³⁾ Русскія селенія съ такимъ инородческимъ названіемъ, вѣроятно, основаны на мѣстахъ татарскихъ селеній.

Бакырчй (мѣдникъ)—съ этимъ названіемъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ два татарскихъ селенія—большіе Бакырчи и Малые Бакырчи; въ Цивильскомъ уѣздѣ—одно татарское селеніе; въ Симбирскомъ уѣздѣ одно татарское селеніе.

Тимірчі (кузнецъ), по рус. Тимершикъ—татар. селеніе въ Мамадышскомъ у. Казан. губерніи.

Тимірчі, (Чемерцы) татарское селеніе въ Казанскомъ уѣздѣ ¹⁾.

Балтачы, Балтач (плотникъ); съ такимъ названіемъ есть татарскія селенія въ уѣздахъ Тетюшскомъ, Казанскомъ и Елабужскомъ Вятской губерніи.

Кибечи (чуваш. кибе—рубашка, татар. кибѣ—кольчуга) названіе крещено-татар. селенія въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казан. губерніи.

Китѣнчі—(холщѣвникъ)—татар. селеніе въ Спасскомъ уѣздѣ Казан. губерніи ²⁾.

Куркачи (разводитель индѣекъ, клушекъ)—татар. деревня въ Казанскомъ у. ³⁾.

Балычы (рыбакъ)—съ такимъ названіемъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ два татар. селенія.

Сатыш (продажа, торговля)—татарское селеніе въ Мамадышскомъ уѣздѣ (№ 212).

Сатмыш (продавшій, продаваемый), по рус. Сатламышева—татарское селеніе въ Свияжскомъ уѣздѣ.

Сатлыган (проданный)—селенія въ уѣздахъ Тетюшскомъ, Лаишевскомъ и Мамадышскомъ (№ 211).

¹⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ Казан. уѣзда, И. А. Износкова, стр. 9.

²⁾ У Малова (свѣдѣнія о мишаряхъ, стр. 19) это селеніе значится въ числѣ мишарскихъ, но я наводилъ точныя справки, и оно, оказывается татарское.

³⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанскаго уѣзда, И. А. Износкова (XIII, стр. 5).

9) У мишарей селенія вообще очень большія, а у татаръ и другихъ инородцевъ (чуваши, черемисы, вотяковъ, мордвы) наоборотъ меньшія. Въ мишарскихъ селеніяхъ иногда можно видѣть по 7 и по 8 и даже больше мечетей.

10) Названіе нѣкоторыхъ мишарскихъ селеній совершенно созвучны съ названіями городовъ и селеній въ Средней Азіи, напр.

Токмак-лы—мишарское селеніе въ Чистопольскомъ уѣздѣ. Городъ *Токмакъ*—въ семирѣчинской области, построенъ не-вдалекѣ отъ Коканскаго кургана того-же имени ¹⁾).

Ури (ورى) —мишарское селеніе въ Сергачскомъ и Васильсурскомъ уѣздахъ Нижегородской губерніи ²⁾).

Урдъ—главный городъ въ сѣверной Монголіи ³⁾).

Города съ названіемъ *Ардатогъ* въ губерніяхъ Симбирской и Нижегородской, судя по татарскому ихъ названію, безъ сомнѣнія, основаны мишарями, такъ какъ вблизи этихъ городовъ живутъ мишари. Въ Семипалатинской области есть гора *Ардатау*. Слова Арда (по рус. Орда) въ казанско-татарскомъ нарѣчій не встрѣчается, оно составляетъ нынѣ принадлежность киргизскаго языка. Этимъ словомъ означаютъ

¹⁾ Татар. Тукмак, мишар. токмак—колотушка, деревянный молодь. Родъ русскихъ дворянъ Токмаковыхъ происходитъ отъ татарскаго мурзы, вышедшаго изъ Орды Узбека на Московскую службу въ Юанну Калитѣ въ 1330 году. (Алфавитный списокъ историческихъ инородческихъ именъ, Золотницкаго, № 129).

²⁾ Свѣдѣнія о мишаряхъ, Малова, стр. 84.

³⁾ Монгольское Урге, джаг. и Алтайск. ѳргѳ, Сагайское и Койбалъское ѳргѳ значить: дворець, ставка.

вообще кочующихъ народовъ, имѣющихъ отдѣльное управленіе, напр. Букеевская орда, по мишарски—Хоя ардасы, по татарски Букей Илі.

IV.

Личныя имена и фамиліи, отъ нихъ происходящія.

Относительно личныхъ именъ мишарей я считаю нужнымъ указать лишь на нѣкоторыя ихъ особенности, какихъ не встрѣчается у татаръ.

1) Въ числѣ мишарскихъ именъ часто встрѣчаются старинныя татарскія имена, которыя у татаръ замѣнены уже арабскими.

Въ г. Костромѣ я имѣлъ разговоръ о мишаряхъ съ мѣстнымъ Ахуномъ Сафаровымъ (родомъ изъ Касимова), который, рассказывая о Костромскихъ мишаряхъ, между прочимъ, коснулся и личныхъ именъ. Мишари, по его словамъ, относятся къ именамъ своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ съ особеннымъ уваженіемъ, почему и стараются давать своимъ дѣтямъ старинныя имена, напр. Адельша ¹⁾, Валима, Хорамша, Ураза, Алтон-бивѣ, Кутлу-бивѣ и т. п., хотя отъ Оренбургскаго Муфтія есть особый циркуляръ о замѣнѣ подобныхъ именъ современными именами арабскаго происхожденія.

¹⁾ Въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи есть мишарское селеніе Адельшина (о мишаряхъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казаринова, стр. 2). Въ г. Елабугѣ живетъ одинъ изъ моихъ родственниковъ Адельша мурза Сагаевъ, происходящій изъ татарскихъ князей Уфимской губерніи, переселившихся изъ Темникова Тамбовской губерніи.

2) Часто встрѣчаются имена *Кутлуг-Мухамет*¹⁾, *Кутлугмет*²⁾, *Кутлукай*³⁾, *Кутлуш*⁴⁾, *Кутлу-яр*, *Кутлу-бикъ* (женское имя) и т. п., что у татаръ совсѣмъ не замѣчается.

Личныхъ именъ съ приставкой „Кутлу“ много встрѣчается и у киргизъ: *Бѣтлѣмбѣт*, *Бѣтлѣмбѣмет*, *Котлогашн* и пр.

Слово „Кут“ на джагатайскомъ нарѣчїи значитъ счастье, *Кутлуг*—счастливый. Татарское изреченіе „*Кутлуг болсун*“ (пусть будетъ счастливъ); по замѣчанію Френа, чеканено было и на монетахъ золотоордынскихъ хановъ⁵⁾.

¹⁾ Въ книгѣ „Сагид“ (ساجید), изданной въ 1897 г. въ Казани, на стр. 6, упоминается *Кутлуг-Мухаметъ Текеелевъ*, происходящій изъ рода Касимовскихъ хановъ, служившій придворникомъ Оренбурга: — قتلغ محمد بن توکل بن مش محمد بن دولت محمد بن اوراز — محمدخان يراق باباسی اوراز محمدخان کرمانده خان اولوب بنک اون توقز سنه سنده وفات اولش ایدی قتلغ محمد کند یسی بنک بیر یوز قرق بدنجی سنه ده اورینبور شهرنی بنا اینکان وقتده کوب الوغ حدمنلر کورکاز مشدر Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ Самарской губерніи есть мишарское селеніе „Кутлуг-Мухаметъ“, что упоминается въ той-же книгѣ на стр. 28: بن محمود صونکنده امام اولمشدر اصلی بوغروسلان ناحیه سنده قتلوغ محمد اسملو قریه دن ایمش

²⁾ Сокращенное имя изъ предыдущаго.

³⁾ Ласкательное отъ Кутлу-Мухаметъ. Въ г. Уфѣ живетъ предводитель дворянства Белебеевского уѣзда Кутлукай мурза Текеелевъ (племянникъ бывшаго муфтія). Въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи живетъ помѣщикъ Кутлукай мурза Бикмаевъ, происходящій изъ дворянъ Уфимской губерніи.

⁴⁾ Въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи есть мишарское селеніе Кутлушкина (См. О мишарахъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казарнинова, стр. 2.

⁵⁾ „О языкѣ Бумановъ“ В. В. Радлова, стр. 6.

Въ спискѣ Ахуновъ округа Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія за 1896 г. упоминается Исмагиль Кутлуг-юловъ—въ деревнѣ Кубавъ Белебеевскаго уѣзда Уфимской губерніи ¹⁾).

Имя матери Султана Бабура (автора извѣстныхъ записокъ на джагатайскомъ нарѣчїи „Бабер-наме“) было „Кутлук-нигар“ (قتلغ نكار) ²⁾.

Тимур-кутлугъ—Золотоордынскій ханъ, съ именемъ котораго находятся татарскія монеты ³⁾).

Въ исторїи Шихабетдина упоминается ярлыкъ Тимур-Кутлука, сына Темирмелик-хана, отъ 800 г. гиджры 1398 ⁴⁾).

Въ Тюреской исторїи Абулгазы хана упоминается изъ рода Чингизхана Кутлук-Тимурханъ въ числѣ Кашгарскихъ хановъ ⁵⁾).

Въ названїяхъ татарскихъ селеній, изрѣдка и въ фамиліяхъ, встрѣчается тюреское слово—Ураз (اوراز)—счастье, отсюда „Уразлы“—счастливый, Уразгильди—счастье пришло, Уразбакты—счастье взглянуло, Уразбага—счастье приглядываетъ, Уразмет, уразаи и др. Съ подобными названїями въ Казанской губерніи встрѣчаются татарскія селенія, что у мишарей не замѣчается.

¹⁾ Сборникъ циркуляровъ Оренбургскаго магометанск. Духовнаго Собранія, разосланныхъ въ разное время мулламъ, составлен. членомъ собранія Фахретдиновымъ и издан. въ Казани 1897 г., стр. 71.

²⁾ Бабер-наме, изданіе Ильминскаго, стр. 10: مینیک نام (قتلغ نكار خانیم ایدی)

³⁾ Труды IV археол. съѣзда въ Казани, т. I, отд. III, стр. 21.

⁴⁾ Исторія Булгаръ и Казани на татар. языкѣ, стр. 112.

⁵⁾ شجر ترکی (Тюреская исторія), стр. 91 изд. 1824 г.

3) У мишарей часто встрѣчаются имена съ конечной приставкой „бек“¹⁾, напр. Алгм-бек (عالم بيك), Арслан-бек (آرسلان بيك), Бай-бек (باي بيك), Султан-бек (سلطان بيك), Тимер-бек (تيمر بيك), Ўзбек (اوز بيك), Хан-бек (خان بيك), Рѡстѡм-бек (روستم بيك) и пр.²⁾.

Изъ такихъ именъ у татаръ встрѣчается одно—عالم بيك.

Подобныя же имена употреблялись и у монгольскихъ татаръ, напр. извѣстны имена хановъ Чанибек (چانی بيك), Узбекъ (اوز بيك), Берди-бек (بيردی بيك), Науруз-бекъ (توروز بيك), Кельди-бекъ (کلدی بيك), Тулун-бекъ (تولون بيك), Чиркас-бекъ (چرکاس بيك) Гаясетдинъ-ага-бекъ (غياث الدين آغاي بيك), Баган-бекъ (باغان بيك) и др.³⁾.

Въ спискѣ Ахуновъ округа Оренбургскаго Магомет. Духовн. Собранія за 1896 г. значится Галей Ченайбековъ— въ калмыцкой части Астраханской губерніи, стр. 75.

¹⁾ Бек—титулъ высшихъ чиновниковъ и воинскихъ начальниковъ на востокѣ.

²⁾ У татаръ же много именъ съ начальной приставкой „бек“, напр. Бик-бау (بيکباو), Бик-бѡл (بيکل), Бикмемет (بيکميت), Бикмѡхъиммѡт (بيکمحمد), Бикмѡрза (بيکمرضا), Бикмулла (بيکمولا), Биксолтан (بيکسلطان), Биктагир (بيکطاهير), Биктѡй (بيکناي), Биктѡшъ (بيکناش), Биктимѡр (بيکتيمر), Бикчѡнтѡй (بيکچنتاي) и др. Такія имена у мишарей встрѣчаются рѣдко.

³⁾ Исторія Булгаръ и Казани Шигабутдина, ч. I, стр. 107—110.

Примѣчаніе. Въ фамиліяхъ мишарей иногда слышатся имена монгольско-татарскихъ хановъ и полководцевъ—Октай, Ногай, Мамай, Чагатай, Узбекъ и др., что у татаръ совсѣмъ не встрѣчается.

Въ книгѣ „*سعيد*“ (Сайтовъ посадъ Оренбургской губ.) на стр. 29 значится Ахунъ-Темуръ-бекъ Вилдановъ, умершій въ 1271 г. гижры.

4) Мишарскія фамиліи большею частью старинны и происходятъ изъ тюркскаго корня, напр. Авчуринъ, Байчуринъ, Бичуринъ, Биечуринъ, Байгильдеевъ, Давлетгильдеевъ, Давлекамовъ, Дубердеевъ, Агишевъ, Агеевъ, Богдановъ, Ениевъ, Терегуловъ, Мамаевъ, Мамлеевъ, Маминъ, Муратовъ, Колчуринъ, Кауцаевъ, Камаевъ, Кудашевъ, Кильюшевъ, Калышевъ, Каратаевъ, Октаевъ, Тенишевъ, Тукаевъ, Узбековъ, Чагатаевъ, Чанышевъ, Янышевъ, Ямашевъ, Янгалычевъ, Янгуразовъ и т. д. ¹⁾

У татаръ же часто „фамиліи“ нѣтъ, а называются по отцѣ: Ахметзянъ Мухаметзяновъ, Абдулъ Валеевъ и т. д.

Въ Казани, гдѣ около 40 тысячъ татарскаго населенія, всего только двѣ, три старинныхъ родовитыхъ фамиліи.

Въ спискѣ Ахуновъ округа Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія за 1896 г. Ахуны мишарскихъ приходовъ почти всѣ имѣютъ старинныя фамиліи, а у ахуновъ татарскихъ приходовъ этого не замѣчается.

¹⁾ Въ Симбирской губерніи извѣстны суконныя фабрики мишарей *Акчуринныхъ*. Большинство Костромскихъ мишарей имѣютъ фамилію „*Байгильдеевъ*“. Въ Касимовскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ проживаютъ татарскія мурзы и князья *Давлетгильдеевы*, изъ которыхъ одному принадлежитъ извѣстная брошюра „Магометъ какъ пророкъ“. Въ уѣздахъ Цивильскомъ Казанской губ. и Оренбургскомъ есть мишарскія селенія съ названіемъ *Тукай*. Въ г. Чистополѣ есть извѣстная фамилія мишарей *Кильдюшевыхъ*. При взятіи Казани на сторонѣ русскихъ былъ *Камай* мурза (Алфавитный списокъ древн. иноводч. именъ, Золотницкаго, № 66). Въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губерніи есть мишарское селеніе *Чагадай*.

Въ Алфавитномъ спискѣ древнихъ иноводческихъ именъ Золотницкаго упоминается Астраханскій князь Тенишъ, со-

5) Въ числѣ мишарскихъ именъ часто встрѣчаются имена, посвященныя въ честь Льва (Арыслан — (آرسلان), какъ благороднаго и сильнѣйшаго звѣря, напр. Арыслан-герей (آرسلان گرای), Арыслан-галей (آرسلان علی), Арыслан-бек (آرسلان بك) и др.

Тоже самое замѣчается и у башкаръ, киргизъ и крымскихъ татаръ¹⁾.

У Казанскихъ же татаръ подобныя имена встрѣчаются весьма рѣдко, и то лишь въ позднѣйшее время, вѣроятно вследствие мишарскаго вліянія.

временникъ Іоанна Грознаго, № 105. Тукай (توقای)—одинъ изъ полководцевъ Менку-Тимуръ хана (Исторія Шехобетдина, 101). Въ числѣ Имамовъ Сайтовскаго посада Оренбургской губерніи упоминается Узбекъ Субханкуловъ, происходящій изъ мишарей Симбирской губерніи деревни Шеймѣрза и отъ него пошли муллы Узбековы, въ томъ же селеніи. *یکنجی امام اوزبک بن سبحان قل بن مصطفی در بابالری سنبر مضافانند اشیرزا اسلوقریه دن اولوب سعبد بابا ایله بروقتنه هجرة ایدوب کلمشларدر اون سکز یل مقداری امام لف وتدریس ایله مشعول اولوب بنگ ایکюз اونوز آلتی سنه سنده وفات اولمشدر (بس) اوچونچی امام بوننگ اوعلی عثمان بن اوزبک در بنگ ایکі یوز فرق برنجی سنه ده وفات در دورتچی امام بонنگ قرنداشی عطا²⁾ الله بن اوزبک در بنگ ایکі یوز فرق سکз سنه ده وفат در بشнچی امام бонنگ قرنداشі فنк اوعلی عبد السلام بن عثمان بن اوزبک در بنگ ایکі یوز سکсан برنجی (см. стр. 16).*

¹⁾ Въ Уфимскомъ уѣздѣ есть мишарское селеніе *Арыслан-аулы*.

Въ г. Ялтѣ живетъ одинъ изъ моихъ знакомыхъ (крымскій татаринъ), по фамиліи Бей Арослановъ. Въ алфавитномъ спискѣ древнихъ и инородческихъ именъ, Золотницкаго (№ 13), упоминается имя *Алып-Арослан* (великанъ—левъ) внукъ Симбирскаго царя Кучума.

Воинственнымъ племенамъ Азіи нужно было ознаменовать рожденіе младенцевъ мужскаго пола или нареченіемъ именъ хищныхъ и вровожадныхъ звѣрей: Арыслан (آرسلان)—левъ, Каплан (قابلان)—леопардъ ¹⁾, Сыртланъ (صرتلان)—гiena ²⁾; или давая имена хищныхъ, охотничьихъ птицъ:

Шункар (شونقار)—соколъ; Шагин-герей (شاهین گرای), перс. شاهین—соколъ, ястребъ; Шагбаз-герей (شاهباز گرای), перс. شاهباز—соколъ, ястребъ, которымъ охотится царь; или же давая имена славныхъ царей и героевъ востока:

Искендер (ایسکندر)—Александръ Македонскій, Рѣстѣм-хан (رستم خان) (Рустумъ (رستم)), славный герой древн. Персіи; или же давали имена съ приставкой „батыръ“ (بانر)—герой, богатырь, „газы“ (غازی)—завоевать, Кутлу-газы (قتلوغازی)—счастливый завоеватель ³⁾, Батырша (بانرشا)—царь богатырь, Бай батыр (بای بانر)—богатый герой, Бие батыр (بیك بانر)—превосходный герой.

¹⁾ Имя „Каплан“ часто встрѣчается у киргизъ.

²⁾ Въ Белебеевскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи съ 1888 по 1891 г. предсѣдателемъ земства былъ башкиръ Сыртлановъ (Письма Н. И. Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, стр. 24, 73, 78).

³⁾ Имя (قتلوغازی) часто встрѣчается у киргизъ.

Е. А. Маловъ замѣчаетъ, что мишари не чуждаются и русскихъ именъ, которыя присвоиваются уже взрослыми при сношеніяхъ съ русскими ¹⁾).

Русскія имена иногда замѣчаются и у татаръ, особенно интеллигентныхъ и родовитыхъ, а таковыя бывають больше изъ мишарей. Въ г. Уфѣ живутъ извѣстные помѣщики *Тео-келевы*, три брата, теперь уже умершіе: Салимгерей (бывшій муфтій), Саидгерей (гвардія полковникъ) и Батыргерей. Они извѣстны были больше по русскимъ именамъ—Александръ Петровичъ, Алексѣй Петровичъ, Павелъ Петровичъ и сынъ послѣдняго Кутлукай—Константинъ Павловичъ.

Въ Елабужскомъ уѣздѣ были помѣщики изъ татарскихъ мурзъ: Кутлукай Бикмаевъ, Ильясъ Муратовъ, которые извѣстны были также по русскимъ именамъ—Константинъ Веніаминовичъ Бикмаевъ, Илья Львовичъ Муратовъ. Отчество перваго дано согласно съ именемъ отца Ибніаминъ, а отчество втораго есть буквальный переводъ имени отца—Арыслан—левъ. Разные служащіе такихъ людей, въ подражаніе своимъ господамъ, также присвоивають русскія имена. Вообще русскія имена присвоивають особенно тѣ изъ татаръ, которые постоянно трутся около русскихъ, а въ деревенскихъ базарахъ извѣстны по русскимъ именамъ разные барышники.

V.

Наружность и душевныя качества мишарей.

Не рѣшаясь характеризовать антропологическое различіе мишарей отъ татаръ и прочихъ инородцевъ восточной Россіи, я считаю не лишнимъ указать только на нѣкоторыя типическія особенности.

¹⁾ Свѣдѣнія о мишаряхъ, стр. 18.

Типъ мишарей чисто турецкій: лице овальное, прямой (иногда выдающійся кавказскій) носъ ¹⁾; большіе и прямые глаза, скулы мало-выдающіяся, жесткіе черные (иногда рыжіе) волосы, большею частью широкая и густая борода, лице всегда полное и съ румянцемъ. Мишари народъ рослый и довольно красивый. По характеру добрый, гостепріимный, въ поступкахъ своихъ смѣлый и благородный ²⁾.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Е. А. Малову татаринемъ С. А., видно, что мишари сравнительно съ татарами по своему тѣлосложенію гораздо вѣще татаръ; мишари народъ высокорослый; по виду красные, а цвѣтъ лица татаръ желтоватый. По характеру мишари народъ бравый и стыдливый, въ своихъ обѣщаніяхъ твердый.

О душевныхъ качествахъ мишарей лестно отзывается и Е. А. Маловъ. По его словамъ мишари гораздо умнѣе татаръ мухаммеданъ; они добродушнѣе и благорасположеннѣе въ другимъ, чѣмъ татары мухаммедане.

Относительно внѣшняго различія мишарей отъ татаръ Е. А. Маловъ говоритъ слѣдующее: „По фізіономіи мишари представляются полнолицыми и круглолицыми съ толстымъ

¹⁾ У татаръ большею частью носъ приплюснутый, или прямой—тонкій, лице круглое, ростъ средній, плечи широкія.

²⁾ Большинство мишарей происходитъ отъ служилыхъ людей. Вѣрность ихъ присягѣ и своему правительству провѣрена исторически: въ походахъ противъ Казани составляли особые отряды подъ начальствомъ своихъ мурзъ и князей, вродѣ Енивея, Камай мурзы и др. Причемъ нѣкоторымъ было даже ввѣрено командованіе русскими отрядами, напр. царевичъ *Зеденей* (во время войны съ Казанью) былъ начальникомъ Московской конницы (Золотницкій, Алфавитный списокъ древнихъ инородческихъ именъ, № 60).

Во время башкирскихъ бунтовъ оставались вѣрными правительству и оказали услуги, за что были жалованы землею и разными льготами.

носомъ и густой бородой. Лице у мишарей полное и красное, а не худощавое, какъ у татаръ мухаммеданъ. Послѣдніе рѣдко отличаются густой бородой; бороды у татаръ мухаммеданъ короткія и жиденькія ¹⁾).

Касательно внѣшней формы и душевныхъ качествъ мещеряковъ Старчевскій въ своемъ „энциклопедическомъ словарѣ“ говоритъ слѣдующее: Мещеряки, по наружному виду походятъ на Казанскихъ татаръ; это народъ довольно красивый, нескуластый; въ нравственныхъ качествахъ сходны болѣе съ башкирами, но постояннѣе ихъ, кротче, умнѣе, тверже въ вѣрѣ своей“ и т. д.

Для выясненія типическаго сходства мишарей съ народами турецкихъ племенъ приведемъ нѣсколько антропологическихъ свѣдѣній.

Крымскіе татары.

Всѣ высокаго роста, съ темными большими глазами, съ прямымъ носомъ, не рѣдко греческимъ, и съ густою бородою и вообще правильными и пріятными лицами ²⁾.

Якуты.

Имѣютъ овальный обликъ, носъ прямой, скулы мало выдающіяся; вѣки чуть скошенныя, стройный станъ, и въ общемъ напоминаютъ собой киргизъ ³⁾. (Этотъ типъ служитъ представителемъ чистой расы, какъ говоритъ авторъ юридическаго быта якутовъ). По другому источнику: „якуты высокаго роста, съ длиннымъ выпуклымъ лицомъ и горбатымъ носомъ ⁴⁾).

¹⁾ Свѣдѣнія о мишаряхъ, Е. А. Малова, стр. 15, 16 и 87.

²⁾ Учебная книга географіи Россіи Лебедева, изд. 7-е, стр. 150.

³⁾ Очерки юридическаго быта якутовъ, Кочнева, стр. 22, 23.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 23, ссылка на Сибирскій сборникъ за 1896 г. 111, 282.

У народовъ же финскаго племени, по крайней мѣрѣ у Приволжскихъ финновъ, (Вотяковъ, Мордвы, Черемисъ), типъ совершенно другой, именно: ростъ небольшой, цвѣтъ лица болѣзненно-блѣдный, а иногда грязно-желтоватый; глаза небольшие, полузакрыты; скулы выдающіяся; носъ приподнятый небольшой и тупой; ноздри широкія; волосы блѣднорусые, или красновато-рыжіе, борода рѣдкая, ротъ большой ¹⁾).

VI.

Занятія и нравы.

Мишари, хотя всѣ занимаются земледѣліемъ, но вездѣ обнаруживаютъ склонность къ скотоводству, разводятъ много домашняго скота, особенно овецъ. Татары, живущіе въ сосѣдствѣ съ мишарями, не имѣютъ такой склонности къ скотоводству.

Въ губерніяхъ Симбирской и Самарской мишари торгуютъ овцами, у вѣждаго барышника пасется свой гуртъ.

Осенью барышники-мишари арендуютъ у сосѣднихъ помѣщиковъ поля озимья, гдѣ пасутъ до самой зимы своихъ овецъ; своихъ полей для этого у нихъ не хватаетъ. Къ птицеводству мишари не имѣютъ особенной склонности, домашнихъ птицъ у нихъ вообще мало ²⁾. Даже не имѣютъ собственныхъ названій для нѣкоторыхъ домашнихъ птицъ, вучат (рус. кочеть)—пѣтухъ, силазан—селезень, а у татаръ

¹⁾ См. Географія Россіи Лебедева, изд. 7, стр. 144. Народы Россіи—мордва и черемисы, изд. „Досугъ и дѣло“; стр. 2 и 4.

²⁾ Домашнихъ птицъ не бываетъ вообще у кочевыхъ народовъ, напр. у киргизъ, калмыковъ, сибирскихъ татаръ и др., такъ какъ у нихъ нѣтъ для домашнихъ птицъ корма (зерноваго хлѣба).

пѣтухъ съ древнихъ временъ служить для опредѣленія времени и о немъ часто идетъ рѣчь въ дѣтскихъ сказкахъ. У татаръ, чувашъ и другихъ инородцевъ Поволжья птицеводство составляетъ экономическое подспорье, особенно куроводство, напр. изъ губерній Казанской и Вятской отправляютъ много яицъ въ Петербургъ, Ригу и оттуда за границу.

Пчеловодство и охота тоже не привычныя ремесла для мишарей, впрочемъ въ Башкиріи мишари и ихъ мурзы отчасти занимаются соколиною охотою и гонкою верхомъ волковъ. У нихъ бывають для этого особыя лошади, которыя и считаются хвальными¹⁾.

Въ прежнее время мишари Нижегородской и Симбирской губерній водили ручныхъ медвѣдей, почему татары часто и называютъ ихъ „аючы“ (вожакъ медвѣдя).

Торговлей, преимущественно разносной, мишари стали заниматься лишь въ недавнее время и то не вездѣ, а только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр. Нижегородской, Симбирской, Пензенской и Саратовской и въ городахъ Касимовѣ и Чистополѣ. Ихъ много живетъ въ столицахъ. Въ Петербургѣ они извѣстны подъ именемъ халатниковъ, такъ какъ больше торгуютъ старымъ платьемъ. Въ Москвѣ они торгуютъ „узломъ“, (т. е. носятъ свой товаръ въ узлѣ), кружевами и старьемъ. Въ Нижнемъ Новгородѣ служатъ въ крупчатныхъ мельницахъ и въ разныхъ заводахъ. Въ Костромѣ—они частью извозчики, частью служатъ на разныхъ судахъ, есть и судопромышленники. Въ Астрахани большею частью извозчики (пріѣзжіе изъ губерній Нижегородской и Пензенской).

Изъ мишарей очень много коноваловъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Симбирской губерніи мишари поголовно занимаются этимъ промысломъ. Изъ татаръ же Казанскихъ, совсѣмъ нѣтъ коноваловъ. Мишарскихъ коноваловъ можно видѣть по

¹⁾ У татаръ же хвальныя лошади тѣ, которыя отличаются на сабан-туѣ (скачка—праздникъ плуга).

всей Россіи, кромѣ степей киргизскихъ ¹⁾. Лѣтомъ 1898 г. въ Казань пріѣзжали на учительскіе курсы три мишарскихъ учителя изъ Карсунскаго уѣзда Симбирской губерніи, изъ которыхъ одинъ привезъ кусокъ Японской матеріи, чтобы сшить въ Казани халатъ. Матерія эта была куплена у коноваловъ, посѣщающихъ Японію и Китай.

Оказывается, что мишарскіе коновалы, отправляясь въ глубь Азіи, попадаютъ въ Китай и Японію, отсюда привозятъ различнаго рода азіатскихъ матерій и ковровъ, которые здѣсь продаютъ, какъ рѣдкость за дорогія цѣны.

Лѣтомъ 1899 г. мишари Карсунскаго уѣзда Симбирской губерніи, посѣщающіе Пріамурскій край, просили себѣ у правительства доступа на островъ Сахалинъ, но это разрѣшено имъ не было.

Въ губерніяхъ Симбирской, Самарской и Казанской мишари занимаются и конокрадствомъ, при чемъ обнаруживаютъ замѣчательную смѣлость, находчивость и терпѣніе. Это, какъ предполагаютъ, остатки прежней наѣзднической удали. Таковую же страсть въ конокрадству мы видимъ и у киргизъ и калмыковъ. На западѣ Цивильскаго и въ Буинскомъ уѣздахъ есть мишарскія селенія, жители которыхъ поголовно занимаются этимъ постыднымъ промысломъ ²⁾. Шайки

¹⁾ Мишарскіе коновалы рассказываютъ, что у киргизъ много своихъ коноваловъ, они сами почти всѣ коновалы. Почему мишари и не посѣщаютъ киргизскія степи, въ Сибири они больше ходятъ между русскими.

²⁾ Года два тому назадъ Отдѣленіемъ Казанскаго Окружнаго Суда въ г. Тетюшахъ разбиралось дѣло трехъ мишарей Цивильскаго уѣзда, обвинявшихся въ конокрадствѣ въ Тетюшскомъ уѣздѣ. Обвиняемые, красивые здоровенные мужчины, заявили Предсѣдателю Суда, что имъ свидѣтелей не нужно, они сами скажутъ правду. Разказали сущность дѣла такъ откровенно, что Судъ не нашель нужнымъ допрашивать свидѣтелей. Разказъ былъ въ такомъ порядкѣ: конокрадство у нихъ самое любимое занятіе, вся деревня зани-

конокрадовъ всегда хорошо организованы, если не изъ одной деревни, то изъ нѣсколькихъ деревень—по два, по три человека; сходятся обыкновенно на базарахъ и ярмаркахъ. По сосѣдству съ мишарями, или просто по недоразумѣнью, этотъ порокъ приписывается Казанскимъ татарамъ, между тѣмъ какъ среди нихъ конокрадство весьма рѣдкое явленіе. Въ Вятской губерніи, гдѣ табуны ходятъ безъ пастуха на огороженныхъ поляхъ и лѣсахъ, конокрадство тоже рѣдкое явленіе.

Мишари имѣютъ особенную склонность болѣе къ животной пищѣ, чѣмъ къ растительной. Самое любимое мясо—баранина и колбаса изъ конины. Лошадей рѣжутъ только старыхъ и исхудалыхъ; жеребенка никогда не рѣжутъ. А татары наоборотъ—рѣжутъ жирныхъ лошадей и ихъ часто откармливаютъ бардой, гдѣ есть винокуренные заводы; много рѣжутъ маленькихъ жеребятъ, чтобы освободить матку во время полевыхъ работъ.

Національныхъ татарскихъ праздниковъ, какъ Сабан-туй (праздникъ плуга), Зенинъ—лѣтніе увеселительные праздники въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, у мишарей не бываетъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе татарскаго вліянія, Сабан-туй и мишари справляютъ.

мается этимъ промысломъ. Они занимаются и хлѣбопашествомъ, но больше—конокрадствомъ, а еще больше времени въ тюрьмѣ сидятъ. Замокъ они не ломаютъ и человека не грабятъ, хотя будь у него въ карманѣ сто тысячъ денегъ.

VII.

О КОСТЮМѢ.

Костюмъ мишарей, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, тотъ же татарскій, но они носятъ одежду болѣе старинной формы.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Е. А. Малову татарининомъ С. А. относительно формы, видно слѣдующее: „одежда мишарей подходитъ на одежду старыхъ временъ, новой моды у нихъ нѣтъ“ (стр. 87). У Казанскихъ же татаръ форма часто мѣняется, какъ у народа торговаго и имѣющаго постоянныя сношенія съ различными народами. Е. А. Маловъ говорить, что одежда у мишарей простая древняго покроя, а не изысканная одежда мухаммеданской формы (стр. 15). Е. А. замѣтилъ, что рубашки у мишарей, какъ у русскихъ, бываютъ своего издѣлія красныя или пестрыя, т. е. красно-синія клѣтками (стр. 16).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (губерніи Пензенской, Тамбовской, Нижегородской и Симбирской) на мужскомъ костюмѣ мишарей замѣчается русско-деревенское вліяніе, напр. иногда мишари носятъ русскій полушубокъ, русскія шапки, сапоги съ широкими голенищами или русскія лапти ¹⁾).

У татаръ же, какъ на мужскомъ, такъ и на женскомъ костюмѣ, въ послѣднее время стало замѣчаться русское городское вліяніе.

¹⁾ У мишарей нѣтъ своихъ портныхъ, шапочниковъ и сапожниковъ, все это готовятъ имъ русскіе мастера. Русскіе портные города Буинска расходятся по всей мишарской странѣ на Волгѣ и Окѣ. У Казанскихъ же татаръ много своихъ портныхъ, особенно въ Мамадышскомъ уѣздѣ, и они отправляются на зиму для заработка въ губерніи Вятскую, Уфимскую, Пермскую и далѣе въ Сибирь. Азіатскую обувь, тибетейки, шапки татарскія производитъ Казань.

У мишарей своихъ лаптей тоже нѣтъ, татарскія лапти они считаютъ чувашскими.

Головная повязка у мишарокъ имѣетъ особую форму, совершенно сходную съ киргизскою. Сначала обертываютъ голову бѣлымъ покрываломъ (тастар), а надъ нимъ обвязываютъ платкомъ, распуская концы его сзади, какъ отъ чалмы. На эту особенность головной повязки мишарокъ указалъ и Е. А. Маловъ (стр. 16) и Черемшанскій ¹⁾. И. Н. Смирновъ замѣтилъ, что, по вліянію мишарей, и мовшанки носятъ такую же форму головного убора ²⁾.

Мишарки не носятъ шапокъ и шляпъ; татарки же, во время полевыхъ работъ, часто надѣваютъ бѣлыя войлочные шляпы, а въ праздники и въ гостяхъ носятъ шапки съ бобровымъ околышемъ, украшеннымъ иногда сверху позументомъ. Впрочемъ, позументное украшеніе шапокъ и у татаръ уже выходитъ изъ моды. Шапка дается и въ калымъ отъ жениха, и записывается въ метрику въ числѣ прочихъ нарядовъ.

У мишарокъ есть свой національный камзолъ — родъ верхняго платья съ короткими полами, и рукавами до локтей, съ открытымъ воротомъ, талія со складками. Камзолъ застегивается лишь одной застежкой, больше серебряной, передніе края только соприкасаются, а не покрываютъ другъ друга. Точно такой же камзолъ мы видимъ у киргизъ и ногайскихъ татаръ (въ губерніяхъ Оренбургской и Астраханской). Камзолъ носятъ и татарки, но не такой, именно безъ складокъ и безъ рукавовъ, воротъ чуть открытъ, передніе края покрываютъ другъ друга. Камзолъ татаръ бываетъ обыкновенно теплый (на мѣху), дается и въ калымъ.

Мишари носятъ вязаные чулки, а татары и чувашаи носятъ суконные бѣлые чулки.

У Костромскихъ мишарей ничего національнаго не осталось, кромѣ головной повязки женщинъ, которыхъ только и можно различить отъ русскихъ бабъ по этому наряду.

¹⁾ „Описаніе Оренбургской губерніи“, стр. 151—164.

²⁾ „Мордва“, стр. 428.

Костюмъ мишарей въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской, судя по описаніямъ Черемшанскаго, нисколько не отличается отъ костюма башкиръ и татаръ того края.

Заключеніе о народности и происхожденіи.

Среди русскихъ ученыхъ сложилось мнѣніе, что нынѣшніе мишари или мещерыки, какъ они именуются въ русской литературѣ, происходятъ отъ финскаго племени мещера, жившаго на Олѣ и ея притокахъ.

Это предположеніе, основанное исключительно на названіи „Мишар“ и исчезновеніе Мещеры, нуждается въ научной провѣркѣ. Литература о Мишаряхъ крайне бѣдна; языка и быта этого народа никто не изучалъ, почему и встрѣчаются частыя ошибки и неточности въ имѣющихся немногихъ источникахъ.

Одного голаго названія „Мишар“, конечно, не достаточно, для опредѣленія народности этого племени, такъ какъ сосѣдніе народы часто даютъ другъ другу ошибочныя названія, напр. киргизы называютъ башкиръ остяками (истѣк), луговые черемисы называютъ татаръ чувашами (суас), вотяки же называютъ ихъ бигерами (бигер), чувашаи называютъ киргизъ ногаями (ногай), а сами киргизы называютъ этимъ именемъ вообще татаръ Поволжья, Алтайскіе калмыки называютъ русскихъ казаками (казаак) ¹⁾. Исчезнувшее племя мещера была одного происхожденія съ мордвою, и въ русскихъ лѣтописяхъ постоянно упоминается вмѣстѣ съ мордвою и черемисами ²⁾.

¹⁾ Корневой чувашско-русскій словарь, Золотницкаго, стр. 242.

²⁾ Шпилевскій. Древніе города, стр. 98.

Мордва, какъ и другіе приволжскіе финны, изстари ведетъ осѣдлую жизнь и съ незапамятныхъ временъ занимается хлѣбопашествомъ и бортевымъ пчеловодствомъ¹⁾, охотою на звѣрей и рыбною ловлею²⁾.

У мишарей же не только нѣтъ склонности къ этимъ отраслямъ хозяйства (кромѣ земледѣлія), но совсѣмъ нѣтъ словъ въ языкѣ, относящихся до этихъ промысловъ. И земледѣліе у нихъ находится гораздо въ худшемъ состояніи, чѣмъ у мордвы и другихъ инородцевъ Поволжья. У мордвы, какъ у другихъ финновъ, совершенно не замѣчается кочеваго характера, что сохранилось у мишарей довольно свѣжо.

Если предположеніе о происхожденіи нынѣшнихъ мишарей отъ мещеры считать достовѣрнымъ, то по вліянію какого народа могло такъ скоро и окончательно отатариться это финское племя? Въ языкѣ же казанскихъ татаръ, какъ ближайшихъ тюркскихъ сосѣдей мещеры, мы не замѣчаемъ нѣкоторыхъ фонетическихъ особенностей мишарскаго нарѣчія и массу его словъ и тюркскихъ архаизмовъ, встрѣчаемыхъ лишь въ нарѣчіяхъ сибирскихъ татаръ, которые никогда съ мещерой въ соприкосновеніе не приходили³⁾.

¹⁾ По свидѣтельству Рубруквиса (писателя XIII в.) рядомъ съ земледѣліемъ у мордвы процвѣтало и пчеловодство. Въ настоящее время самое любимое занятіе мордвы земледѣліе и пчеловодство (Волга и Поволжье, изданіе „Досугъ и дѣло“, стр. 36).

Самый любимый напитокъ мордвы Пурѣ (медовая брага)—приготавливаемая изъ меду (Народы Россіи,—„Мордва“, изд. „Досугъ и дѣло“. стр. 9).

²⁾ Народы Россіи. „Мордва“, изд. „Досугъ и дѣло“, стр. 3.

³⁾ Монгольскіе татары поселились (въ незначительномъ числѣ) въ области мещеры только въ половинѣ XV столѣтія, а раньше этого дѣлали лишь набѣги, отъ времени до времени, и то больше на русскіе города, а не на мещеру. Кромѣ того они сами подвергались вездѣ чужому вліянію, напр.,

Спрашивается, въ силу какихъ же благопріятныхъ обстоятельствъ не подвергались той же участи и остались какъ бы изолированными отъ татаръ другіе сосѣди и единоплеменные мещеры (мордва и черемисы)? Между тѣмъ мордва (мокша), занимая и нынѣ свои историческія мѣста (и въ области мещеры, какъ показываетъ названіе рѣки—Мокша), является постояннымъ сосѣдомъ мишарей въ губерніяхъ Рязанской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Симбирской и др. Чѣмъ же объяснить наконецъ самый типъ тюркскій у нынѣшнихъ мишарей и откуда могло быть у нихъ столько мурзь и князей?

Мишари сами себя считаютъ татарами, киргизы называютъ ихъ ногаями (нугай), Казанскіе татары утверждаютъ, что они турецкаго происхожденія¹⁾; другіе инородцы и русскій народъ называютъ ихъ безразлично татарами.

по вліянію Булгаръ, изъ язычества обратились въ исламъ, по вліянію русскихъ, изъ кочевниковъ сдѣлались земледѣльцами. Поселившіеся въ Литвѣ ничего національнаго не сохранили (кромѣ религіи магометанской) и окончательно потеряли свой языкъ. Живущіе въ Костромской губерніи тоже почти совсѣмъ обрусѣли. Множество ихъ князей и мурзь приняло православіе и слилось съ русскими (отъ нихъ и происходятъ многіе русско-дворянскіе роды). О мусульманской религіи они имѣли самое смутное понятіе, официально обращенными въ исламъ считались лишь при Узбекѣхъ,—въ первой половинѣ XIV в. Поэтому трудно допустить, чтобы они могли оказать какое-либо религіозное вліяніе на покоренные Узбекомъ народы. Имъ было не до этого, они постоянно были заняты своими военными подвигами и опустошительными набѣгами. Кромѣ того татары отличались вообще вѣротерпимостью. Христіанская религія осталась при нихъ не привоженною. Татарскіе ханы исключали русское духовенство изъ поголовной дани, давая имъ на это особые ярлыки (ханскія грамоты).

¹⁾ Казанскіе татары, по незнанію исторіи, смѣшиваютъ Золотую Орду съ Турціей. В. В. Радловъ говоритъ, что та-

Языкъ и происходяція отъ него названія населенныхъ мѣстъ доказываютъ, что это кочевой народъ тюркской расы, вышедшій изъ Средней Азіи сравнительно въ позднее время. Собственныя ихъ преданія и нѣкоторыя историческія данныя говорятъ, что это осколки Золотой Орды.

Личныя имена и фамиліи, отъ нихъ происходяція, также служатъ до нѣкоторой степени указателями татарскаго ихъ происхожденія.

По типу мишари принадлежатъ къ тюркской расѣ и имѣютъ больше сходства напр. съ крымскими татарами и даже отдаленными якутами.

Занятія, нравы и обычаи ихъ — кочеваго характера и сходны съ киргизскими.

Костюмъ женщинъ чисто азіатскаго происхожденія и совершенно сходенъ съ киргизскимъ и ногайскимъ.

Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ исключаетъ возможность финскаго происхожденія нынѣшнихъ мишарей и служитъ неопровержимымъ доказательствомъ тюркскаго ихъ происхожденія. Я пришелъ къ глубокому убѣжденію, что это — представители болѣе многочисленнаго и когда то сильнаго племени, именно потомки тѣхъ кочевниковъ Азіи, которые въ XIII вѣкѣ хлынули въ Европу черезъ рѣку Уралъ и утвердились на Ахтубѣ подъ именемъ Золотой Орды. По распаденіи послѣдней часть этого племени, предводимая царевичемъ Касимомъ, въ половинѣ XV столѣтія утвердилась на Огѣ и стала называться по главному городу Мещера, гдѣ сѣлъ ихъ вождь Касимъ. Другая значительная часть, кочевавшая еще долгое время и извѣстная подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, по завоеваніи царствъ Казанскаго и Астраханскаго, постепенно утвердилась въ нынѣшнихъ губерніяхъ

тары восточной Россіи сохранили мало воспоминаній о прежней исторической жизни своихъ предковъ (Замѣтки въ реферату Можаровскаго, въ трудахъ IV арх. съѣзда въ Казани, т. I, отд. II, стр. 17).

Самарской, Саратовской, Симбирской¹⁾, Пензенской и южной части Казанской²⁾, когда уже край начал заселяться русскими. Когда же утвердилось полное господство русских на Волгѣ, различныя обстоятельства заставили магометанствующих инородцевъ (татаръ и мишарей) переселяться въ Башкирію, гдѣ они живутъ донинѣ. А также выходило изъ Орды въ русскую службу множество татарскихъ князей и мурзь съ своими дружинами въ различное время³⁾. Весь этотъ элементъ въ настоящее время и носить названіе мишарь.

VIII.

О названіи мишарь⁴⁾.

У тюркскихъ племенъ есть обычай называть себя и со-сѣдей своихъ по именамъ вождей (Узбекъ, Ногай, Чагатай и др.), или по названіямъ населенныхъ мѣстъ. Напр. Турки называютъ русскихъ вообще именемъ „Москов“, волжскіе Булгары были извѣстны также по главному ихъ городу. Мишари Нижегородской губерніи называютъ татаръ именемъ „Казан“, Астраханскіе ногаи называютъ ихъ „Казанны“. Мишарскіе мурзы въ Уфимской губерніи извѣстны въ Баш-

¹⁾ Въ 1612 году Ногайцы пришли въ Алатырскій уѣздъ, выгнали мордву и заняли ихъ поселенія. До этого времени въ Симбирской губерніи татаръ не было („Матеріалы для исторіи Поволжья, Казань 1884 г., стр. 43).

²⁾ Въ смутное время (1612 г.) ногайцы напали на Тетюшскій уѣздъ и такъ разгромили мордву, что 12 лѣтъ спустя ихъ селенія были пусты (Тамъ же, стр. 43).

³⁾ Татищевъ причисляетъ мещеряковъ къ татарамъ: „Яко они при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ Воронежской губерніи поселены, а нынѣ большею частью крещеніе приняли и явобъ ихъ города бывали Темниковъ, Кадомъ, Елатъма и прочая“. (Свѣдѣнія о мишаряхъ, Е. А. Малова, стр. 48).

⁴⁾ Въ тюркскихъ нарѣчіяхъ нѣтъ звука Щ, его замѣняетъ Ш: Мещера—мишарь.

кирии подъ именемъ „Тѣмънъ“, какъ вышедшіе изъ Темникова Тамбовской губерніи. Мишари Рязанской губерніи вообще называютъ себя „Касимъ“, а городъ Касимовъ называютъ „Кирманъ“.

Въ городахъ Москвѣ и Астрахани проживаетъ много мишарей изъ Нижегородской губерніи, которые вообще извѣстны подъ именемъ „Нишгородъ“, какъ они называютъ сами себя. Городъ Касимовъ, до занятія его татарами, назывался „Мещерой“, а также „мещерскимъ городцемъ“¹⁾. Названіе родоначальника новыхъ поселенцевъ (Касимъ) постепенно вытѣснило древнее названіе, перешедшее потомъ въ народъ въ немъ (и въ области его) обитавшій. Казанскіе татары навязали это названіе безъ различія всѣмъ татарамъ Поволжья, говорящимъ однимъ общимъ нарѣчіемъ²⁾.

Г. Ахмаровъ.

¹⁾ „Въ лѣто 6901 (1393) при Мануилѣ царѣ Греческомъ, князь Великій Василій Дмитріевичъ ходилъ въ Орду къ царю Тохтамышу въ другія (т. е. въ другой разъ) и даетъ ему царь Новъ градъ Нижній и Муромъ и Мещеру и Тарусу“ (Свѣдѣнія о Мишаряхъ, Е. А. Малова, стр. 47, лѣтописное сказаніе).

²⁾ О единствѣ поднарѣчія мишарей, живущихъ нынѣ разбросанными на довольно значительномъ пространствѣ, замѣчаетъ и В. В. Радловъ (Замѣтка къ реферату Можаровскаго, въ трудахъ IV арх. съѣзда въ Казани, т. I, отд. II, стр. 17).

МАТЕРИАЛЫ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1.

Описание башкирскаго бунта 1755 года*).

Капитанъ находящагося въ г. Кавани Свѣжскаго Резервнаго баталіона Леонидъ Ивановичъ Люшинъ при письмѣ отъ 15 марта с. г. доставилъ мнѣ копію съ интересной рукописи, оваглавленной «Описание бывшаго въ Башкиріи замѣшанія 1755 года» и находящейся въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба, въ отд. I-омъ подъ № 1041-мъ. Рукопись эта, по копіи Л. И. Люшина, помѣщается здѣсь цѣликомъ. Въ ней описывается башкирскій бунтъ 1755 года и его усмиреніе съ самаго начала до конца. Главнымъ руководителемъ этого бунта былъ мещеряцкій мулла Абдулла Мягзядинъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Батырши Алѣва. Извѣстный П. И. Рычковъ зналъ Батыршу лично и описываетъ его на стр. 34 части II «Топографіи или описанія Оренбургской губ.», въ «Сочиненіяхъ и переводахъ» за 1762-ой годъ. Рычковъ говоритъ, что Батырша, Сибирской дороги мещерякъ, жилъ въ деревнѣ команды мещеряцкаго старшины Яныша Абдуллина и, по словамъ Рычкова, «былъ отъ природы хитеръ и вымысленъ, а притомъ магометанскаго нечестія весьма много изученъ». Росту Батырша былъ средняго, лицемъ смугль и сухошавъ, лѣтъ около 46, безъ бороды. Еще въ 1754 году онъ ѣздилъ по Башкиріи и другимъ мѣстамъ, воодушевляя народъ къ бунту и увѣряя, что къ нему примкнутъ и остальные мусульмане: киргизы, турки и каванскіе татары. Когда все было готово, чтобы поднять бунтъ, Батырша распространилъ всюду отъ своего имени воззваніе, которое въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ въ Оренбургской Губернской Канцеляріи съ татарскаго письма, присланнаго въ эту канцелярію при рапортѣ Уфимской Провинціальной Канцеляріи 15 сентября 1755 года, помѣщено полностью на стр. 92—100 приложенія къ монографіи нашего дѣйствительнаго члена В. Н. Витевскаго «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.»; въ извлеченіи воззваніе Батырши помѣщалось въ сочиненіяхъ другихъ авторовъ, напр.: у П. И. Рычкова въ «Топографіи Оренбург. губ.» (II, 35—38), у нашего дѣйств. члена проф. Е. А. Малова въ актовомъ рѣчи «О Новокрещенской Конторѣ» (169—171) и у академика Н. Э. Дубровина

*) Доложено Общему Собранію О. А., И. и Э. 29 ноября 1902 года.

въ трудѣ «Пугачевъ и его сообщники» (I, 260—262). О содержаніи воззванія Батырша, такимъ образомъ, всякій можетъ знать изъ печати. Бунтъ, поднятый этимъ мусульманскимъ ученымъ, былъ въ Башкиріи не единственныи; бунты бывали напр. въ 1662—1663, 1676—1679, 1707—1708 и 1735—1740 годахъ. Бунты эти возникали то по непривычкѣ башкирѣ и др. жившихъ съ ними племень повиноваться Русскому правленію, то вслѣдствіе взысканія съ нихъ ясака и налоговъ, и по другимъ причинамъ. Въ своемъ воззваніи Батырша, призывая всѣхъ Россійскихъ мусульманъ къ сверженію русскаго ига, говоритъ, что со стороны Россіи мусульмане благодаря разнымъ нападкамъ и коварствамъ, крамоламъ и бѣдамъ пришли въ полное изнеможеніе и несостояніе; далѣе онъ указываетъ на новыя налоги, въ 80 и 25 копѣекъ, и проситъ мусульманъ о томъ, чтобы они русскимъ не служили, на подводахъ не возили, ясака и фуражу не давали, строить города, крѣпости и заводы не позволяли; потомъ онъ проситъ, чтобы мусульмане не давали русскимъ никакой воли, разворяли ихъ и изгоняли изъ мусульманской земли, строили мечети и училища и укрѣпляли вѣру исламскую; воителямъ за вѣру Батырша общается—въ день всеобщаго воскресенія райскія утѣхи. Начало возстанія Батырша назначилъ на 10-е іюля 1755 года, (по другимъ свидѣніямъ—1 іюля), но башкиры не утерпѣли и взбунтовались на 1¹/₂ мѣсяца раньше; 25 мая 1755 года И. И. Неплюевъ уже донесъ о бунтѣ въ Сенатъ и началъ тушить волненіе. Батырша говорилъ, что въ бунтѣ будутъ участвовать мусульмане всѣхъ 4-хъ дорогъ: Каванской, Осинской, Ногайской и Сибирской, но благодаря энергичной и скорой распорядительности Неплюева къ башкирамъ не примкнули ни каванскіе татары, ни мещеряки, ни киргизы, и мятежъ мало по малу улегся. Неплюевъ обѣщалъ 1000 рублей тому, кто доставитъ къ нему зачинщика мятежа—Батыршу или, если поимщикъ будетъ простой человѣкъ, старшинское достоинство, съ каменьями саблю, кафтанъ и лисью шапку. Предоставленные самимъ себѣ башкиры и Батырша бѣжали въ лѣса и горы, и поймать Батыршу было нелегко, онъ былъ пойманъ спустя лишь годъ—8 августа 1756 года на Осинской дорогѣ въ деревнѣ Азикѣ (по другимъ въ Юзанѣ), въ полтораста верстахъ отъ Уфы, мещеряцкимъ старшиной Сулейманомъ Деваевымъ (Дѣваевымъ), предкомъ нашего поживающаго члена Абубекра Ахмеджановича Диваева. Затѣмъ Батырша подлѣ наистрожайшимъ карауломъ и секретно былъ доставленъ 23 августа въ Оренбургъ, отсюда осенью 1656 года отправленъ въ Тайную Канцелярію. Въ слѣдующемъ году надъ нимъ было произведено слѣдствіе, а въ половинѣ 1757 г. заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ онъ содержался скованный по рукамъ и ногамъ, и 24 іюля 1762 года умеръ. Жена его и 2 дочери были увезены въ Москву. Желашіе знать подробности башкирскаго бунта 1755 года, о Батыршѣ и изловленіи его Деваевымъ могутъ обратиться къ вышеназваннымъ трудамъ Рѣчкова, Малова, Дубровина и Витевского, въ особенности къ монографіи послѣдняго, также къ стр. 429—445 соч. Н. А. Эирсова «Историческое населеніе прежняго Каванскаго царства и пр.».—Что-же касается рукописи, скопированной Л. И. Люцинымъ, то въ ней говорится по порядку о слѣдующемъ: о раздѣленіи башкирскаго народа

на дорогѣ: Ногайскую, Казанскую, Осинскую и Сибирскую; объ убіеніи 15 мая 1755 года 12 человекъ русскихъ; объ убіеніи 21 мая еще 10 человекъ и о нанесеніи ранъ 30 человекамъ и желаніи убійцъ скрыться къ киргизамъ; о потушеніи начала волненія и перехватѣ намѣревавшихся бѣжать за Яикъ; объ убіеніи старшины съ товарищами, объ угонѣ конскихъ табуновъ, о поджогѣ лѣсовъ и намѣреніи пробраться за тотъ-же Яикъ; объ убіеніи 5 солдатъ и офицер. людей и 50 сѣнокосчиковъ и бѣгствѣ за Яикъ; о возникновеніи волненій въ 3 волостяхъ: Гурвентской, Тунгаурской и Усергентской и бѣгствѣ съ 2 др. волостями: Бушмась-Кипчацкой и Сапунъ-Кипчацкой (по Рычкову: Бушманъ-К. и Сугунъ-К.) за Яикъ; объ универсалахъ Неплюева и о манифестѣ, касавшихся бунтовщиковъ и призывавшихъ ихъ къ повинности; о присоединеніи къ бунтовщикамъ также волостей: Темьянской, Сувунъ-Кипчацкой и Карагай-Кипчацкой, объ избіеніи ими около заводовъ русскихъ людей и сожженіи завода А. И. Шувалова и бѣгствѣ за Яикъ; о поимкѣ и избіеніи бѣглецовъ русскими; о развѣздахъ Батырши по Башкиріи и разговорѣ башкиръ всѣхъ 4 дорогъ къ бунту, съ присовокупленіемъ, что «съ годъ навадъ (т. е. въ 1754 г) присыланъ былъ къ нему, Батыршѣ, изъ Казанскаго уѣзду и отъ тамошнихъ татаръ нарочной съ обнадеживаніемъ, что и казанскіе татары, когда замѣшаніе дѣйствительно начато будетъ, помогать имъ стануть»; затѣмъ говорится о томъ, что Батырша—хитрый и коварный человекъ и что бунтъ онъ назначилъ 10 іюля; далѣе перечисляются мѣры, принятыя Неплюевымъ къ усмиренію бунта, и наказанія бунтовщиковъ; наконецъ, рассказывается о томъ, какъ вооружилъ Неплюевъ киргизъ противъ башкиръ, чтобы киргизы не принимали никакого участія въ башкирскомъ волненіи и не шадилъ башкиръ и ихъ женъ, когда эти прибѣгутъ къ нимъ ища спасенія отъ русскихъ.

Н. Батановъ.

При семъ и самая рукопись № 1041-ый:

«Подданный Ея Императорскаго Величества Башкирскій народъ, которой раздѣляется на 4 дороги: Ногайскую, Казанскую, Осинскую и Сибирскую, жительство имѣетъ въ Оренбургской губерніи, а отъ части и въ горахъ, которые называются Уральскіе, а закона магометанскаго и при томъ обычаевъ весьма грубыхъ, почему оные и напередъ сего неоднократно бунтовали и съ великимъ ихъ урономъ оружіемъ смиряемы были.

1755 года Мая 15 Нагайской дороги, а волости Бурвентской, лежащей въ гористыхъ мѣстахъ Башкирцы бывшаго у нихъ опредѣленнаго отъ кабинета каменотесца съ товарищи мужска пола 4 да женска 2 души и при томъ еще 4-хъ человекъ драгунъ и 2-хъ проезжихъ крестьянъ убили, а сами во 124-хъ человекъхъ съ женами и съ дѣтьми коихъ было 140 душъ, 21-го тогожь мая, разбивъ преждѣ наѣхавшую на нихъ при р. Яикъ партію въ 45 человекъхъ драгунъ, при чемъ 10 человекъ, въ томъ числѣ и капитана убили, а 30 человекъхъ ранили, ушли въ киргизъ-кайсацкой народъ.

И хотя сіе злодѣйство по показаніямъ пойманныхъ изъ башкирцовъ того предпріятія сообщниковъ было не нечаянное но умышленное, а при томъ и на другія Башкирскія волости въ томъ подозрѣніе возымѣло, одна-

ко по принятымъ противу того отъ Оренбургскаго Губернатора Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Неплюева мѣрамъ, при первомъ случаѣ казалось, что такое провѣдствіе останется безъ слѣдствія, тѣмъ наипаче, что и главной къ тому зачинщикъ, оной Бурвенской волости старшина прибранъ былъ уже къ рукамъ, къ тому же и оставшіе, бывшіе въ томъ заговорѣ изъ бурвенцовъ же съ женою онаго старшины и съ дѣтми намѣрившіеся бѣжать за Яикъ же, посланною партією перехвачены и изъ нихъ по сопротивленію 27 человекъ побиты, а прочіе также забраны были, почему черезъ нѣкоторое время никакого безпокойства въ Башкиріи болѣе и не происходило.

Но потомъ той же Бурвенской волости Башкирцы, по подсылкѣ къ нимъ изъ бѣжавшихъ уже въ киргизъ-кайсацкую орду ихъ товарищей, убили новоопредѣленнаго къ нимъ старшину съ товарищи, и на другихъ той же волости Башкирцовъ къ нимъ не приставшихъ нападенія чинили, а на послѣдокъ съ женами и съ дѣтми не малымъ числомъ, отогнавъ нѣсколько Конскихъ табуновъ къ вѣршинамъ Сакмаръ рѣки, въ намѣреніи пробраться за Яикъ же бѣжали, при чемъ уже и многія дѣса отъ Башкирцовъ бунтовщиковъ зажжены были, то же и другія пакости происходить стали, какъ то на одномъ яму близъ ихъ жилища бывшаго драгуна и ямщиковъ ни одного не найдено, а въ другомъ мѣстѣ 5 человекъ солдатъ и офицерскихъ людей а на одномъ заводѣ до 50 человекъ бывшихъ на сѣвокоств до смерти они побили, и отъ командъ въ разныхъ мѣстахъ стоявшихъ лошадей отгонять стали, къ чему увѣдано было еще и сіе, что и Усергенской волости башкирцы съ старшиною своимъ, собравшись со всѣмъ скотомъ съ женами и, съ дѣтми въ 600 человекъ пошли на набѣгъ въ киргизъ-кайсацкую орду за рѣку Яикъ.

И такъ уже тогда явно оказалось, что многіе башкирцы, какъ то остальные Бурвенцы, Тюнгаурцы и Усергенцы, итого три волости, дѣйствительно възбунтовали, и разныя злодѣйства при заводахъ и ямахъ оказали, а все побѣжали за Яикъ, и дѣйствительно усмотрѣно, что изъ таковыхъ человекъ съ 400 туда прошли, а къ такому же умыслу и Бушласть-Кипчацкой волости башкирцы готовыми себя оказали, тожь и о пятой Сапунъ-Кипчацкой по рѣкѣ Бѣлой живущей признано, отъ чего и комунікація въ разныхъ тамошнихъ мѣстахъ здѣлалась было трудною, а инде и пресекалась, потому что оныя бунтовщики вездѣ набѣги чинить стали, при чемъ изъ нихъ нѣсколько командами и побито.

А Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ при таковыхъ обстоятельствахъ въ нужныхъ мѣстахъ для перейму и поиску надъ бунтовщиками въслѣдствіе держаннаго у него совѣта немедленно команды расположилъ и умножилъ и при томъ за нужно призналъ публиковать отъ себя въ башкиріи универсалами,—обнадеживая прощеніемъ, ежели которые изъ нихъ башкирцовъ добровольно вины свои принесутъ, а противниковъ развореніемъ угрожая, а потомъ для лучшаго ихъ успокоенія и удостовѣренія уже и отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имени также опубликовано въ башкиріи манифестомъ напечатаннымъ здѣсь 1-го Сентября, которымъ

башкирцы увѣщаемы отъ противностей и обнадежены прощсіемъ, ежели добровольно въ дома свои возвратятся, чему положенъ срокъ, тѣмъ, кои находятся въ башкиріи два, а ушедшимъ въ другіе мѣста шесть мѣсяцовъ, по публикованіи онаго манифеста.

Между тѣмъ въ Августѣ мѣсяцѣ многіе башкирцы не токмо выше означенные бурзенская, тунгаурская и усергенская волости но сверхъ того и тамьянская сувунъ-кипчацкая и нѣсколько изъ карагай-кипчацкой такъ же взбунтовали и нѣсколько человекъ около заводовъ побили, а на заводѣ графа Александра Ивановича Шувалова и все строеніе сожгли и такимъ образомъ они башкирцы по самую Уфимскую дорогу отъ Оренбурга лежащую поднялись съ женами и съ дѣтьми и рассыпались на разныя дороги и за Яикъ бѣжали, при чемъ двѣ команды имѣли съ ними крѣпкіе сраженіи и остались съ авантажемъ, не възмогши однакоже ихъ совѣршенно одолѣть, а третія партія атакована отъ нихъ была и во многолюдствѣ, однакоже съ великимъ ихъ урономъ отошла, но когда онымъ бунтовщикамъ на встрѣчу графилась отпавленная изъ Зейларской крѣпости драгунская рота при одномъ капитанѣ и еще при двухъ офицерахъ, при чемъ и Оренбургскихъ казаковъ при сотникѣ было 50 человекъ, то 18 Августа и на ту команду бунтовщики башкирцы въ 2-хъ тысячахъ, о которомъ числѣ увѣдано черезъ пойманныхъ сообщниковъ ихъ, учинили нападеніе и множествомъ, а при томъ и по причинѣ тѣснаго мѣста одолѣли и побили, послѣ чего 19 Августа усмотрѣно, что оныхъ бунтовщиковъ ста съ четыре за Яикъ ушло, но по показанію пойманныхъ изъ нихъ значитя, что изъ тѣхъ бывшихъ при разбитіи роты башкирцовъ человекъ съ 1000 и болѣе туда бѣжало.

Въ тожъ время 18 Августа получено было извѣстіе, что тамянской волости и достальные башкирцы со 150 дворовъ къ Яику жъ бѣжали, для перенятія которыхъ отправлены были немедленно партіи, оныя команды перенявъ ихъ при рѣкѣ Яикѣ учинили съ ними бой и изъ бывшихъ въ томъ башкирскомъ сборищѣ до 500 человекъ кромѣ женъ и дѣтей побито, да живыхъ мужеска и женска пола малолѣтнихъ 103 человекъ побрано, и такъ изъ-нихъ болѣе 3-хъ или 4-хъ человекъ не ушло,—при томъ же при всемъ тѣ мѣста въ Башкиріи въ коихъ всѣ помянутыя выше сего Нагайской дороги бунтовщакіи башкирцы жили, совсѣмъ опустѣли и побѣги ихъ за Яикъ весьма умножились, и слышно было тогда якобы они за Яикомъ до 3-хъ тысячъ собратя и паки на здѣшнюю сторону для разворенія оставшихъ башкирцовъ и російскихъ жилищъ пройти намѣрены были, отчего прочіе башкирцы въ великомъ страхѣ находились, но того однако же въ самомъ дѣлѣ не воспослѣдовало, да и въ-протчемъ по причинѣ посланной въ башкирь въ то мѣсто сильной команды, въ которомъ главное бунтовщичье собраніе было, все замѣшпаніе совершенно миновалось было и они разошлись вровнь изъ за чего до нѣкотораго времени происходили отъ нихъ башкирцовъ только неболшіе пакости, и знатногo толко то было, что подбѣгавшая къ Зейларской крѣпости изъ нихъ партія человекъ въ во-стѣ одинъ почтовый станъ сожгла.

Однако потомъ въ началѣ Сентября и на другой Башкирской дорогѣ, называемой Осинской, въ Гайнинской волости, паче всякаго чаянія оказались такія же замѣшательства и въ равныхъ тамо мѣстахъ начали происходить вборища вале умыслы и дѣйства, при чемъ одинъ тамошней старшина отъ тѣхъ злодѣевъ убитъ, да два острошка осажены были, все же то произошло по возбужденію Сибирской дороги мечеряка (каковымъ именемъ называютъ нѣкоторые татара обще жъ съ башкирцами живущіе) муллы *Абдуллы—Мазалдина, а по прозвищу Батырши*, о которомъ по показанію пойманныхъ его сообщниковъ извѣстно учинилось, что онъ ѣздя заблаго временно по башкиріи согласился съ Каванскою и Осинскою дорогами, такъ же и на Нагайской дорогѣ со всѣми башкирцами съ коими онъ видѣлся потому жъ соглашался и будто бы съ годъ назадъ прислланъ былъ къ нему изъ Каванскаго уѣзду и отъ тамошнихъ татаръ нарочной съ обнадеживаніемъ, что и каванскіе татара когда замѣшаніе дѣйствительно начато будетъ, помогать имъ стануть, почему уже и на нихъ каванскихъ татаръ а къ тому еще и на Сибирскую дорогу подозрѣніе возымѣлось, слѣдовательно и вся Башкирь весьма сумнительна быть стала.

Въ прочемъ не оставилъ оной Батырша будучи какъ видно хитрой и коварной человѣкъ, для лутчаго возбужденія къ злему своему умыслу разсѣять отъ себя и возмутительныя письма, въ которыхъ упоминая, якобы утѣшенія ихъ вѣры и причитая въ отягощеніе построеніе въ тамошней сторонѣ городовъ и заводовъ, и все то внушая, что онъ примыслить могъ къ увѣренію своихъ одноземцовъ будто они иначе погибнуть могутъ, представилъ къ тому единымъ способомъ сильное сопротивленіе, полагая къ началу бунта срокъ 10-го іюля, на что ему невѣдомо отъ кого писменно жъ и отвѣтствовано такимъ образомъ, что предъявленные отъ него резоны къ бунту и сильному сопротивленію за благо пріемяются.

И такъ оного Батыршу надлежитъ признавать въ семъ Башкирскомъ замѣшаніи за главнаго предводителя и зачинщика, еже бы онъ можетъ быть и далѣе произвелъ, когда бъ ему въ томъ при самомъ первомъ случаѣ не воспрепятствовано было тѣмъ, что бунтовщицы вборище его разбилъ одинъ вѣрной мечеряцкой старшина, послѣ чего онъ въ Исецкой провинціи и ушелъ въ лѣсъ и какъ слышно было хотѣлъ бѣжать въ киргивъ-кайсацкую орду, но потомъ пойманъ и присланъ былъ сюда, въ бывшую тайную канцелярію.

При такомъ случаѣ вновь происшедшаго замѣшанія, отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Неплюева для разрѣшенія оного употреблены были всевозможные способы, отправленіемъ на ту Осинскую дорогу не малолюдныхъ военныхъ командъ, а для перенятія оныхъ бунтовщиковъ также и для подкрѣпленія Сибирской стороны 1000 человѣкъ яицкихъ казаковъ послана и другія мечеряцкія и башкирскія партіи къ верхнимъ яицкимъ крѣпостямъ отправляемы были.

Здѣсь же когда о всемъ томъ получено было извѣстіе, то сочиненъ и напечатанъ 26 Сентября манифестъ и въ казанской губерніи опубликованъ, которымъ всѣмъ казанскимъ татарамъ повелѣно, чтобы они отъ злодѣевъ

башкирцовъ имѣли осторожность, и ежели подсылаемые съ чѣмъ либо отъ нихъ явятся, тѣхъ бы они ловили и отдавали въ Губернскую Канцелярію, при чемъ дано имъ знать и то, что для поисковъ надъ башкирцами опредѣлено изъ нихъ казанскихъ татаръ доброконныхъ и оружейныхъ 5000 человекъ нарядить, а получаемая при томъ добыча въ разсужденіи вещей и людей оставлена имъ.

Но что касается до протчихъ учреждений и принятыхъ здѣсь противу онаго башкирскаго замѣшанія мѣръ, то с-начала еще такого безпокойства для умноженія находившагося въ командѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Неплюева войска, какъ противу башкирцовъ бунтовщиковъ употребляемаго такъ и по тамошнимъ форпостамъ и на линіяхъ расположеннаго, котораго имѣло быть всего регулярныхъ 13 полковъ, да не регулярныхъ 9280 человекъ, командированы еще два драгунскіе полка и 1000 человекъ донскихъ казаковъ, сверхъ того по посланной отсюда при первомъ случаѣ въ запасъ граматѣ къ *Намѣстнику ханства калмыцкаго Дондуку-даиш*, велѣно было ему нарядить и отправить противъ башкирцовъ 1000 человекъ и изъ калмыцкаго войска, а при томъ опредѣлено было для всякаго нечаяннаго случая и на украинской линіи два ландмилиціи полка къ выступленію въ походъ содержать въ готовности. а на послѣдокъ по полученному здѣсь извѣстію о распространяющемся замѣшаніи за нужно признано и еще въ команду его Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника одинъ драгунской же полкъ прибавить, да къ прежде-наряженной тысячѣ 2000 донскихъ казаковъ, а Намѣстнику ханства калмыцкаго велѣно было при томъ сверхъ прежде-наряженныхъ 1000 человекъ калмыкъ, оныхъ и еще 2000 приготовить же, чтобъ они тогда и въ походъ немедленно выступить могли когда будетъ потребно, а и въ Казанскую губернію командированы такжежде три драгунскіе полка и два пѣхотные, при томъ же для командованія онымъ войскомъ сверхъ находившихся уже до того въ Оренбургской губерніи бригадировъ Бособра и Бахметева,—оренбургскаго коменданта,—отправлены туда генералъ маіоръ и лейбъ гвардіи маіоръ Иванъ Самтыковъ и бригадиры Постуринъ и Кнутовъ.

Въ прочемъ по сему же дѣлу опредѣлено здѣсь еще и сіе, чтобъ изъ пойманныхъ и въ-предъ попадающихся злодѣевъ башкирцовъ (кромѣ тѣхъ, которые въ положенной срокъ добровольно съ повинною явятся) пушкихъ изъ нихъ заводчиковъ кои въ службу не годны по высѣченіи ихъ кнутомъ съсылать въ вѣчную работу въ Рогервикъ, а которые въ службу годны такъовыхъ съчь плетми и опредѣлять въ салдаты въ Ость-Зейскіе гарнизоны, а протчихъ къ тому бунту приставшихъ отъ 18 лѣтъ и выше въ тѣхъ гарнизонахъ, а отъ 12 и до 18 лѣтъ во флотъ въ матровы, а негодныхъ и изъ нихъ въ работу въ Рогервикъ, а отъ 12 лѣтъ и ниже съ матерьями ихъ также и оставшей женской полъ всѣхъ отправить въ Москву въ Губернскую канцелярію, чтобъ оной раздавать ихъ на фабрики, а у которыхъ малолѣтнихъ матерей нѣтъ, то и другимъ равнаго чина людямъ, кто ихъ вьять пожелаетъ, а имъ быть у нихъ крѣпостными, а опустѣлыхъ ихъ башкирскихъ деревень раззорять за благо не разсуждено, ибо оныя тѣмъ, кои въ назначенной срокѣ

съ повинными явятся отданы быть имѣютъ, а по прошествіи того срока и съ вселями вѣрными башкирцамъ.

По умноженіи такимъ образомъ въ тамошней сторонѣ войска болѣе замѣшательства въ башкиріи уже не происходило и по прежнему спокойство настало и калмыки 1000 человекъ сперва наряженные хотя близко къ Оренбургу и пришли было, но потому что въ нихъ уже потребности не было отпущены назадъ, въ прочемъ изъ башкирцовъ бунтовшиковъ изъ такихъ кои бы остались въ башкиріи не многіе по силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества манифеста съ повинною явились, можетъ быть не потому-ль что они по большей части ушли въ киргизъ-кайсацкія орды.

Но сколько нямно ихъ туда бѣжало о томъ отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника извѣстія сюда не прислано, и онъ объявлялъ что побѣгъ ихъ происходилъ на великой обширности и примѣтить ихъ было невозможно.

Между тѣмъ въ разсужденіи тѣхъ ушедшихъ изъ нихъ башкирцовъ злодѣевъ въ киргизъ-кайсацкія орды, происходило слѣдующее.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ въ разсужденіи того, что такой башкирской побѣгъ въ киргизъ-кайсацкую орду и ежели бы они тамо въ цѣлости и безопасности остались, могъ бы какъ для прочихъ ихъ одноземцовъ такъ и для другихъ иновѣрцовъ вѣдшихъ же подданныхъ соблазнительнымъ быть, подавая способъ при случаѣ происходимыхъ отъ нихъ иногда продерзости равномѣрнымъ бѣгствомъ тамъ же спасенія искать, не оставилъ еще при первомъ побѣгѣ башкирцовъ писать къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества *Нурали Хану киргизъ-кайсацкому*, имѣющему пребываніе свое въ меньшей киргизъ-кайсацкой ордѣ, и къ *Аблай Салтану* средней киргизъ-кайсацкой орды, увѣдомляя ихъ о всемъ происшествіи и при томъ требуя чтобъ оныя злодѣи башкирцы были переловлены.

А понеже помянутыя киргизъ-кайсацкія орды, то есть средняя и меньшая хотя за подданныхъ Ея Императорскаго Величества считаются, однако же оныя до нынѣ еще состоянія крайне варварскаго и ханъ ихъ и солтаны надъ народомъ почти ни какой власти не имѣютъ, а потому безъ общаго согласія съ старшинами ничего знатнаго и предвоспріять не могутъ, то ихъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ при первомъ случаѣ и не разсудилъ за благо прямо выдачи оныхъ бѣглецовъ требовать отъ нихъ киргизъ-кайсакъ а старался о томъ чтобъ съначала по крайней мѣрѣ до того ихъ довести, дабы тѣ злодѣи не остались у нихъ на свободѣ, но разграблены и вровнь разобраны, и тѣмъ въ несостояніе приведены были въ продолженіе времени, что либо къ ползѣ своей промыслить, съ другой же стороны сіе было надобно и для того, дабы черезъ то далней изъ башкиріи побѣгъ пресеченъ бытъ могъ, а чтобъ киргизъ-кайсаковъ, яко лакомыхъ ко всякой добычѣ на такое разграбленіе толь лутче подвигнуть, то онъ при умножающемся къ нимъ побѣгѣ башкирцовъ, давъ имъ киргизъ-кайсакамъ знать и о семъ, что возрастныя изъ тѣхъ бѣглецовъ башкирцовъ удерживаны быть не могутъ, а должны стуютъ возвращаемы быть назадъ, женъ и малолѣтнихъ ихъ дѣтей со всѣмъ ихъ имѣніемъ уступилъ имъ киргизъ-кайсакамъ, обѣщая при томъ и за всякаго возрастнаго башкирца, кто такого приведетъ давать по кафтану.

Вслѣдствіе сего Нурали Ханъ и братъ его Эрали солтанъ, а особливо что они и сами отъ пребывающихъ къ нимъ время отъ времени башкирцовъ по здѣшнимъ внушеніямъ безпокоются причину возымѣли, находящихся въ киргизъ-кайсацкой меншой ордѣ тѣхъ бѣглыхъ башкирцовъ по большой части и разграбили и женъ отъ мужей а дѣтей отъ отцовъ и матерей разлучили и такимъ образомъ учинили плѣнниками, при чемъ и между самими киргизъ-кайсаками у одного рода съ другимъ происходили за нихъ драки и убійства ибо одни приходившихъ къ нимъ башкирцовъ добровольно отдать не хотѣли, почитая ихъ за свою добычу, а другіе у нихъ силою отымали.

Но что принадлежитъ до Аблай Салтана и средней киргизъ-кайсацкой орды то хотя Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ, какъ выше означено, писалъ и къ нему, однако же оное писмо по наставленію его данному посланному отъ него съ тѣмъ писмомъ нарочному Аблай-солтану не отдано, для того что тотъ нарочной провѣдать не могъ дабы во оной средней киргизъ-кайсацкой ордѣ нѣкоторые изъ бѣглыхъ башкирцовъ находились. И понеже здѣсь еще въ продолженіе изъ башкиріи побѣга за нужно было призвано дѣйствительной выдачи ушедшихъ въ киргизъ-кайсацкую орду Башкирцовъ домогаться, дабы киргизъ-кайсакамъ когда оныя у нихъ останутся, и впредь повады не было здѣшнихъ бѣглецовъ принимать, то для сего тогда же отправленъ отъ-сюда въ Оренбургъ генераль-маіоръ Тевкѣлевъ съ надлежащею инструкціею, которому велено было съ киргизъ-кайсацкимъ Нурали Ханомъ видѣться; и склонять его къ добровольной тѣхъ бѣглецовъ отдачѣ, при чемъ ему предписано, что ежели паче чаянія ни какое его стараніе въ томъ не предъуспѣло, въ такомъ бы случаѣ онъ обще съ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Неплюевымъ сочинилъ планъ какимъ образомъ киргизъ-кайсакамъ за такой пріемъ со здѣшней стороны отмщеніе учинить.

Оной генераль маіоръ въ исходѣ 1755 года съ киргизъ-кайсацкимъ ханомъ видѣлся, и хотя бѣжавшіе въ киргизъ кайсацкой народъ башкирцы отъ киргизъ кайсакъ не были выданы, но дозволеніе однако жъ получили навадъ возвращатся, *почему ихъ тысячъ до шести и вышло и на прежнія жилища отпущены.*

Сообщилъ Л. Люцинъ.

Шведъ Филиппъ-Іоганнъ Страленбергъ и трудъ его о
Россіи и Сибири (начала XVIII вѣка*).

Ко временамъ великаго преобразователя Россіи должны быть отнесены и первыя ученые экспедиціи, задуманныя по большей части самимъ Петромъ Великимъ. Изъ разныхъ ученыхъ, которымъ онъ поручалъ изслѣдованіе государства, особенно извѣстностью по справедливости пользуется знавшій и восточныя языки докторъ Даниэль Готлибъ Мессершмидтъ, жившій въ 1685—1735 годахъ, а по Сибири путешествовавшій въ 1719—1726 гг. Вызванный изъ Германіи, онъ долженъ былъ заключить съ русскимъ правительствомъ контрактъ, по которому правительство обязалось платить ему въ годъ по 500 рублей, а онъ долженъ былъ заняться за это въ Сибири: географіею страны, натуральною исторіею, медициною, лѣкарственными растеніями и эпидемическими болѣзнями, также: описаніемъ сибирскихъ народовъ и филологіею, памятниками и древностями и вообще всѣмъ достопримѣчательнымъ. Все это Мессершмидтъ взялся выполнить, и выполнялъ блистательно, не имѣя помощниковъ, на очень малыя средства: онъ собиралъ растенія, самъ набивалъ чучела и срисовывалъ ихъ, составлялъ карты, собиралъ древности, обращался къ сибирскимъ чиновникамъ съ просьбою, чтобы ему доставляли всякія «къ древности принадлежащія вещи, яковыя языческія шейтаны, великія мамонтовы кости, древнія калмыцкія и татарскія письма и ихъ праотеческія письмена; такжеже каменные и кружечныя могильныя образы». Послѣ 7-лѣтнихъ странствованій по Сибири онъ вывезъ массу драгоценныхъ матеріаловъ, но явдать ихъ не успѣлъ; въ послѣдствіи ими пользовались извѣстные ученые: П. С. Палласъ и В. В. Радловъ. Дневникъ его состоитъ изъ 5 томовъ in 4°, а его *Mantissa ornithologia*—изъ 18. Среди русскихъ Мессершмидтъ не нашелъ ни одного образованнаго человѣка, который могъ-бы быть ему полезнымъ въ экспедиціи помощникомъ; единственныхъ хорошихъ помощниковъ онъ нашелъ себѣ среди плѣнныхъ шведовъ, которые были высланы въ Сибирь во время сѣверной войны. Поѣхавъ черезъ Москву, Соликамскъ, Туринскъ и Тюмень, Мессершмидтъ въ 1720 году прибылъ въ Тобольскъ; тутъ онъ провелъ зиму и познакомился съ плѣннымъ шведскимъ капитаномъ, котораго нѣмцы звали Philipp Iohann von Strahlenberg, а рускіе Иванъ Филипповичъ Табертъ. Этотъ самый Табертъ, штральвундскій уроженецъ, вятый въ плѣнъ послѣ Полтавской битвы, происходившей 27 іюня 1709 года, жилъ долго въ Сибири и по заключеніи мира со Швеціею

*) Доложено въ Общемъ Собраніи О. А., И. и Э. 30 апрѣля 1902 г.

въ 1721 году въ Ништадтѣ вернулся къ себѣ домой. Въ первое время пребыванія въ Тобольскѣ Таббертъ занимался между прочимъ составленіемъ карты Сибири, но это не понравилось тогдашнему сибирскому губернатору князю Матвѣю Григорьевичу Гагарину, тому самому, который за неимовѣрное взяточничество и несправедливости былъ въ 1728 году подвергнутъ казни, какъ «плутъ и недоброй челоуѣкъ». Говорятъ, губернаторъ отобралъ у Табберта составленную имъ карту и, объявивъ ему, чтобы онъ не смѣлъ болѣе заниматься описаніемъ чужой земли, пригрозилъ ему ссылкой на берегъ Ледовитаго моря *). Докторъ Мессершмидтъ, ссылаясь на то, что 4 челоуѣкъ взяли съ собою Левъ Измайловъ, отправленный 1719 года въ Китай, въ званіи чрезвычайнаго посланника, что одного шведскаго штыкъ-юнкера взяли къ артиллеріи и что ему самому, Мессершмидту, «не про свою нужду требовати, но его царскому величеству къ лучшему устроенію, а изъ русскихъ таковыхъ (годныхъ ему) людей не обрѣтается», просилъ дать ему въ помощники шведскихъ плѣнныхъ. Въ 1721 году передъ отправкою на востокъ онъ опять сталъ просить, чтобы ему дали за поруками въ помощники, если гдѣ-нибудь «нѣмецкій плѣнникъ обрящется и со аптекарскими вещми удобное обхожденіе внаеть», «а отъ адѣшняго націона таковыя спомогатели не обрящутся». Одного изъ помощниковъ и «плѣнныхъ хлопцевъ» онъ и получилъ въ лицѣ Табберта, который оказался ему не только знающимъ сотрудникомъ, но и вѣрнымъ другомъ. Послѣ Полтавскаго сраженія Таббертъ благополучно переправился черезъ Днѣпръ, но не найдя въ числѣ спасшихся своего брата, воротился за нимъ на лѣвый берегъ, гдѣ и попался къ русскимъ въ плѣнъ. вмѣстѣ съ нимъ Мессершмидтъ въ 1721 году поѣхалъ вверхъ по Иртышу до Тары и черезъ Барабинскую степь въ Томскъ, вверхъ по Томи въ Кузнецкъ и Абаканскъ. Въ слѣдующемъ году они отправились внизъ по Енисею въ Красноярскъ, гдѣ Таббертъ его покинулъ и поѣхалъ домой, а Мессершмидтъ продолжалъ изслѣдованіе Восточной Сибири до 1725 года, въ 1725 г. поѣхалъ въ Западную Сибирь и въ мартѣ 1727 года вернулся въ С.-Петербургъ. Во время 13-лѣтняго пребыванія въ Сибири Таббертъ собралъ очень много матеріала о положеніи Сибири и вмѣстѣ о событіяхъ русской исторіи, кромѣ того составилъ послѣ многихъ препятствій 2 карты Сибири, которыя очень понравились Петру Великому. Вторую карту, болѣе исправную, чѣмъ первая, Таббертъ по заключеніи Ништадтскаго мира поднесъ Петру Великому лично, и карта такъ понравилась государю, что Табберту было предложено начальство надъ землемѣрною частью, чего онъ однако не принялъ; первая-же карта Таббертомъ была послана въ Москву къ одному купцу, по смерти котораго попала въ руки Петру Великому. Послѣ Ништадтскаго мира Таббертъ приступилъ къ обработкѣ и изложенію собранныхъ въ Сибири свѣдѣній и въ 1730 году въ Стокгольмѣ издавъ на нѣмецкомъ языкѣ большую книгу, въ 438 стр. in 4°, подъ заглавіемъ: «Das Nord-und Ost-

*) За составленіе карты Таббертъ принимался 2 раза и закончилъ ее успѣшно лишь въ 3-ій разъ, послѣ арестованія кн. Гагарина.

liche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das gantze Russische Reich mit Siberien und der grossen Tatarey in sich begreiffet, in einer Historisch-Geographischen Beschreibung der alten und neuern Zeiten, und vielen andern unbekannten Nachrichten vorgestellt, nebst einer noch niemahls ans Licht gegebenen Tabula Polyglotta von zwey und dreyssigerley Arten Tatarischer Völcker Sprachen und einem Kalmückischen Vocabulario, sonderlich aber einer grossen richtigen Land-Charte von den benannten Ländern und andern verschiedenen Kupferstichen, so die Asiatisch-Scythische Antiquität betreffen; bey Gelegenheit der Schwedischen Kriegs-Gefangenschaft in Russland, aus eigener sorgfältigen Erkundigung, auf denen verstatteten weiten Reisen zusammen gebracht und ausgefertigt, von Philipp Johann von Strahlenberg». Это, въ настоящее время довольно рѣдкое, сочиненіе было посвящено Фридриху, «королю шведовъ, готовъ и вендовъ». Второе изданіе этой книги подъ заглавіемъ «Historie der Reisen in Russland» вышло въ Лейпцигѣ; переводъ ея былъ сдѣланъ и на западно-европейскіе языки, напр.: англійскій—1738 г., французскій—1757 и испанскій—1780, русскаго-же перевода, не смотря на то, что книга касается преимущественно Россіи, не было. Когда Таббертъ вернулся домой, ему вмѣсто фамиліи, бывшей до возвращенія изъ Россіи, дали другую—Страленберга, подъ которой онъ и приобрѣлъ извѣстность въ литературѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ Шведское правительство даровало ему и дворянское достоинство. Когда Страленбергъ былъ уже на родинѣ, тамъ въ Стокгольмѣ въ 1724 году познакомился съ нимъ одинъ изъ первыхъ русскихъ историографовъ, прославившійся также какъ администраторъ, извѣстный Василій Никитичъ Татищевъ, жившій въ 1686—1750 годахъ и посланный въ Швецію при Петрѣ Великомъ съ разными порученіями. Татищевъ писалъ въ С.-Петербургъ, что Страленбергъ, готовя къ печати свое сочиненіе о сѣв.-вост. части Россіи и о Сибири, желалъ-бы посвятить его имени русскаго государя, такъ какъ его «описаніе безъ всякой противности состоитъ и паче къ славі и пользѣ Россійской», но, не получивъ на посвященіе согласія, посвятилъ его, какъ уже было выше замѣчено, Шведскому королю Фридриху, а не Петру I. Хотя нѣкоторые ученые, какъ напр. знаменитый биографъ знаменитаго государя Иванъ Ивановичъ Голицовъ, жившій въ 1735—1801 годахъ, и аттестуютъ Страленберга «зловнымъ клеветникомъ», однако слѣдуетъ отдать ему дань справедливости за то богатство новыхъ и цѣнныхъ свѣдѣній о Россіи и Сибири, какія впервые были опубликованы въ книгѣ Страленберга, тѣмъ болѣе, что о многихъ мѣстностяхъ до него не было почти вовсе извѣстно въ Европѣ. Единственно, въ чемъ можно упрекнуть его, это, что, не зная хорошо русскаго языка, онъ пускается часто въ равныя филологическія разсужденія; но, если принять во вниманіе, что подобными разсужденіями, не имѣя специальной подготовки, занимаются часто и теперь, то и эта вина смягается до нѣкоторой степени. Въ предисловіи къ благоклонному читателю онъ говоритъ о томъ, кто занимался до него востокомъ и на сколько успѣшно; далѣе онъ на 55 страницахъ говоритъ о земляхъ Россіи и Азіи, между прочимъ останавливается (стр. 28) и на объясненіи имени Булгаръ: по его объясненію, «Булгаръ» измѣнилось изъ «булгантъ»—

«ставка хана», на что указывает и земляной валъ, набросанный вокругъ Булгарь. Описывая равныя мѣстности, Страленбергъ кратко касается также орошенія ихъ и населенія съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшихъ, напр.: монголовъ, русскихъ, татаръ, узбековъ, туркменъ, кара-калпаковъ, калмыковъ, мордвы, черемисъ, пермяковъ, вотяковъ, вогуловъ и сстяковъ, останавливается также на томъ, гдѣ равные писатели помѣщали гога и магога, и т. д. На стр. 55—91 онъ помѣщаетъ въ объясненіе приложенной къ книгѣ *Tabula Polyglotta* краткія свѣдѣнія касательно затронутыхъ въ ней народовъ: татаръ, остяковъ, башкиръ, якутовъ, финновъ, монголовъ, аринцевъ и др. На стр. 91—112 онъ говоритъ о границѣ между Европой и Азіей. На стр. 112—127 говорится о томъ, какъ автору впервые удалось добыть у прожившихъ въ Тобольскѣ бужарцевъ и перевести на нѣмецкій языкъ известную исторію Абулгази, хивинскаго хана, царствовавшего въ 1643—1663 годахъ и родившагося въ 1605 году; говоритъ также о томъ, что 1726 г. была «*von einem andern guten Freunde*» въ Лейденѣ переведена на французскій языкъ, и дасть перечень содержанія этой книги, касающейся также Россіи и Азій, но донынѣ не переведенной полностью по-русски. Не лишне добавить, что полный переводъ этой хивинской исторіи, въ рукописи Г. С. Саблукова, уже имѣется, но ждетъ только издателя. Стр. 127—136 заключаютъ въ себѣ дополненія къ предыдущимъ; 136-ю страницю заканчивается введеніе. На стр. 137—156 помѣщенъ калмыцко-монгольско-нѣмецкій словарь. На стр. 159—171 говорится о равныхъ названіяхъ Россіи и происхожденіи ихъ; 171—179 о границахъ, положеніи и климатѣ Россіи; 179—189 о прежнемъ и новомъ дѣленіи Россіи на равныя земли и провинціи; 189—208 о прежнихъ и новыхъ правителяхъ Россіи; 208—223 о началѣ и продолженіи царствованія династіи Романовыхъ; 224—266 о царствованіи Петра I; 266—269 о различіи титула царя и великаго князя; 269—281 о религіяхъ въ Россіи; 281—291 о духовномъ правленіи въ Россіи; 292—293 о доходахъ въ Россіи; 293—300 о военной силѣ въ Россіи; 300—307 о знаменитыхъ фамиліяхъ въ Россіи, составляющихъ 4 класса; 308—438 въ словарномъ порядкѣ авторъ говоритъ объ известнѣйшихъ торговыхъ городахъ, также о горной промышленности, минералахъ, растеніяхъ, древностяхъ, фабрикахъ и прочихъ достопримѣчательностяхъ Россійской имперіи. Къ книгѣ приложено 22 таблицы. Желающіе подробнѣе изучить книгу Страленберга могутъ обратиться къ самой книгѣ; теперь я отмѣчу лишь то, что въ ней имѣется о Поволжьѣ и Сибири: на стр. 319—320 говорится объ Астрахани и ея значеніи, 346—347 о черемисахъ и ихъ занятіяхъ, 347 о чувашахъ и ихъ жизни, 392 о Лысковѣ, 392—393 о Макарьевѣ, 401 о мошѣ, 402 о мордвѣ и ея жизни, 419 о религіозныхъ вѣрованіяхъ черемисъ и пр. Сообщается также много свѣдѣній и о сибирскихъ племенахъ: барабинскихъ татарахъ 321—322, даурскихъ обитателей 348, якутахъ 375—378, юкагирахъ 381, камасинцахъ 384, канскихъ татарахъ 385, корякахъ 388—389, остякахъ 413, тунгузахъ 423—425 и др. На картѣ отмѣчаются и мѣста ихъ обитанія. Изъ таблицъ при книгѣ кромѣ картъ на 2 листахъ заслуживаютъ вниманія: карта Енисея, камни съ древне-туркскими надписями, изображенія шаманскихъ бубновъ и божковъ-покро-

вителей, одно съ съ арабскою надписью большое металлическое зеркало, каменные бабы и скиескія древности. Въ своей книгѣ авторъ затрагиваетъ также русскую нумизматику (алтынъ, денга, гривна, копейка, полушка и рубль), и русскую метрологію (аршинъ, берковецъ, четверикъ, четверть, кружка, пудъ, золотникъ, вершокъ и верста); обозрѣваетъ нашъ авторъ и разныя древности Россіи и Сибири. Однимъ словомъ, и археологъ, и историкъ, и этнографъ найдутъ въ книгѣ Страленберга кое-что по своей специальности; жаль только, что изъ русскихъ людей не всякій знаетъ про эту книгу. Для языковѣдовъ въ этой книгѣ представляетъ интересъ «*Gentium boreo-orientalium vulgo Tatarorum harmonia linguarum*», гдѣ бо обыденныхъ словъ переведены на языки: чекменцевъ, финновъ, вогуловъ, мордвы, черемисъ, пермяковъ, воляковъ, остяковъ, тобольскихъ, тюменскихъ и тарскихъ татаръ, якутовъ, чувашъ, самоѣдовъ, коттовъ, калмыковъ, маньчжуръ, тангутовъ, камасинцевъ, аринцевъ, тунгузовъ, коряковъ, курильцевъ, аваровъ, кумыковъ, кубачинцевъ, черкесовъ и куринцевъ. Эта таблица языковъ интересна и цѣнна тѣмъ, что по ней можно судить о характерѣ языка инородцевъ, въ настоящее время самостоятельно уже не существующихъ: я разумѣю коттовъ, слившихся совершенно съ самоѣдами, камасинцевъ, и аринцевъ, слившихся съ тюркскимъ племенемъ кичинцевъ. Оріенталистъ Генрихъ Юліи Клапротъ, нѣмецкій ученый, работавшій большею частью во Франціи и служившій также въ Россіи (жилъ въ 1783—1835), заинтересовался народцами, которыхъ встрѣнулъ Страленбергъ, и нашелъ только ихъ остатки; финнологъ Маттіасъ Александръ Кастрентъ, жившій въ 1813—1852 г.г., и нынѣ здравствующій академикъ, бывшій казанскій житель, В. В. Радловъ нашли аринцевъ и камасинцевъ уже совершенно забытыми свой языкъ и начавшими усваивать тюркскій. Во время путешествія 1889—1892 г.г. по Енисейской губерніи я посѣтилъ камасинцевъ и аринцевъ и записалъ на ихъ языкѣ нѣсколько произведеній народной словесности, изъ коихъ видно, что теперь эти 2 племени говорятъ и живутъ вполне по-тюркски и изъ языка предковъ—времени Страленберга—не сохранили ни слова. Такимъ образомъ, видимъ, что языковыя записи Страленберга имѣютъ въ настоящее время и чисто историческое значеніе. Страленбергъ умеръ въ 1747 году, въ чинѣ майора, комендантомъ одной шведской крѣпости.

Н. Катановъ.

ХРОНИКА.

Отчетъ о занятіяхъ XII археологическаго сѣзда въ г. Харьковѣ 15—28 августа 1902 года ¹⁾.

Прежде чѣмъ говорить о занятіяхъ XII археологическаго сѣзда, на которомъ я присутствовалъ въ качествѣ делегата отъ нашего Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, я нахожу нужнымъ сказать нѣсколько словъ о дѣятельности московскаго и харьковскаго предварительныхъ комитетовъ этого сѣзда. Предсѣдатели обоихъ комитетовъ въ своихъ рѣчахъ указывали на необыкновенную отзывчивость и горячее сочувствіе всѣхъ лицъ и учреждений, къ которымъ приходилось обращаться съ какими либо просьбами по организациі сѣзда. Съ самаго открытія дѣйствій московскаго комитета «выяснилась крайне благопріятная особенность сѣзда, чуждая доселѣ чисто русскимъ городамъ,—именно горячее участіе городского управленія»; такое же содѣйствіе комитетъ встрѣтилъ и со стороны харьковскаго университета и состоящаго при немъ историко-филологическаго общества. Въ свою очередь и харьковскій комитетъ отмѣчаетъ особенное сочувствіе духовенства харьковской епархіи, губернскихъ и уѣздныхъ земствъ сосѣднихъ губерній и многихъ частныхъ лицъ. Московскій комитетъ былъ озабоченъ какъ исполненіемъ постановленій предыдущаго, XI археологическаго сѣзда, бывшаго въ Кіевѣ, и печатаніемъ его «Трудовъ» (въ 2-хъ обширныхъ томахъ), такъ и осуществленіемъ программы, намѣченной для XII сѣзда, и устройствомъ при немъ выставки. Трудность подготовительныхъ работъ харьковскаго комитета увеличивалась тѣмъ, что харьковская губернія вовсе не была ранѣе изслѣдована въ археологическомъ отношеніи. При такомъ положеніи дѣла нужно изумляться энергіи комитета, особенно его предсѣдателя, профессора Д. И. Багалія, и секретаря, профессора Е. К. Рѣдина. Результатомъ ихъ непрерывнаго труда въ теченіе 2½ лѣтъ явилась блестяще организованная выставка, несмотря на то, что до настоящаго времени въ Харьковѣ не было почти никакихъ коллекцій древностей; разослана была во множествѣ экземпляровъ программа по собиранію древностей и свѣдѣній о нихъ, на которую получено болѣе тысячи отвѣтовъ отъ народныхъ учителей, священниковъ, земскихъ начальниковъ, волостныхъ правленій; для подготовки сѣзда были организованы комиссіи въ Воронежѣ, Екатеринодарѣ, Екате-

¹⁾ Доложенъ въ Общемъ Собраніи О. А., И. и Э. 14 декабря 1902 г.

ринославѣ, Курскѣ, Новочеркасскѣ, Нѣжинѣ и Полтавѣ; устроено было нѣсколько экскурсій съ цѣлью производства раскопокъ и собиранія матеріаловъ; изданъ каталогъ всѣхъ отдѣловъ выставки, два обширныхъ тома «Трудовъ» комитета, заключающихъ въ себѣ массу весьма цѣннаго матеріала, какъ это можно видѣть хотя бы изъ одного ихъ оглавленія; составленъ и изданъ «Справочный указатель» для пріѣзжихъ членовъ сѣзда; озаботился комитетъ и предоставленіемъ прекраснаго бесплатнаго помѣщенія со всѣми возможными удобствами для членовъ, явившихся на сѣздъ делегатами ученыхъ обществъ и учреждений.

Занятія сѣзда начались вечеромъ 14 августа распорядительнымъ засѣданіемъ, въ которомъ состоялось раздѣленіе сѣзда на 9 секцій и произведенъ былъ выборъ предсѣдателя и секретарей всѣхъ секцій. 15 числа состоялось торжественное открытіе сѣзда и осмотръ выставки членами его. Публичныя засѣданія происходили ежедневно съ 16 по 26 августа включительно въ 10 ч. утра, въ 1 ч. дня и въ 6 ч. вечера, за исключеніемъ двухъ воскресевій 18 и 25 августа, посвященныхъ загороднымъ экскурсіямъ для производства раскопокъ. По большей части происходило по два параллельныхъ засѣданія одновременно, такъ что въ нѣкоторые дни бывало по 6 засѣданій, а потому, несмотря на весь интересъ, возбуждаемый предметами докладовъ, не было никакой возможности посѣщать всѣ засѣданія. Промежутки между ними верѣдко заполнялись засѣданіями совѣта и ученаго комитета сѣзда. При такой напряженной дѣятельности все же многіе рефераты, доставленные на сѣздъ, остались недоложенными за неимѣніемъ времени.

Я не смѣю утруждать вниманіе почтеннаго собранія хотя бы простымъ перечисленіемъ почти 90 докладовъ, прочитанныхъ въ 32 засѣданіяхъ, состоявшихся въ теченіе посвященныхъ имъ 9 дней; желающихъ прошу по окончаніи сегодняшняго нашего собранія ознакомиться съ подобнымъ спискомъ всѣхъ докладовъ, распределенныхъ мною для удобства обзвѣнія по секціямъ, и съ ихъ краткимъ содержаніемъ въ «Извѣстіяхъ» сѣзда, а также съ каталогомъ выставки и 2 томами трудовъ харьковскаго предварительнаго комитета. Я поневолѣ долженъ ограничиться общимъ обзоромъ дѣятельности сѣзда и краткимъ сообщеніемъ о выдѣлявшихся своимъ интересомъ рефератахъ.

I секція (древности первобытныя) занимала первое мѣсто и по числу докладовъ: въ 6 засѣданій этой секціи сдѣлано 22 сообщенія. Матеріаломъ для нихъ послужили главнымъ образомъ раскопки, произведенныя членами предварительнаго комитета и другими лицами по порученію его: В. Р. Апухтинымъ, В. А. Городцовымъ, г-жей Е. Н. Мельникъ, А. М. Покровскимъ и др.; здѣсь же имѣли мѣсто два интересныя доклада проф. Н. И. Веселовскаго: «Курганы Кубанской области въ періодъ римскаго владычества на Сѣверномъ Кавказѣ» и «Новый типъ каменныхъ бабъ», а также докладъ отсутствовавшего на сѣздѣ проф. Д. Н. Анучина: «Черепя изъ доисторическихъ могилъ пвюмскаго уѣзда, харьковской губерніи» и проф. Д. И. Багалѣя: «Объ археологической картѣ харьковской губерніи», составленной референтомъ къ настоящему сѣзду.

Почти такъ же обильна сообщеніями была и II секція (древности историко-географическія и этнографическія): въ 6 засѣданіяхъ прочитано 17 докладовъ. Предметомъ многихъ изъ нихъ послужили разные промыслы, преобладающіе въ харьковской и сосѣднихъ губерніяхъ; таковы: докладъ А. М. Покровскаго: «О золотарствѣ ¹⁾ въ харьковской губерніи»; В. И. Ткаченко: «О ткачествѣ въ Полтавской губерніи въ этнографическомъ отношеніи»; В. А. Бабенко: «Кошарство ²⁾ въ харьковской губерніи»; А. И. Зарѣцкаго. «О гончарномъ производствѣ въ полтавской губерніи и орнаментѣ на гончарныхъ издѣліяхъ». Среди занятій съѣзда состоялось раздѣленіе этой секціи, въ виду обилія поступившаго въ нее матеріала, на двѣ: а) древности историко-географическія, и б) древности этнографическія, но потомъ обѣ онѣ снова слиты въ одну. Выдающійся интересъ вызвало одно засѣданіе этой секціи, состоявшееся въ обширной залѣ харьковской общественной бібліотеки и привлекущее массу публики—оно было посвящено малороссійскимъ пѣвцамъ и музыкантамъ. Въ началѣ засѣданія сдѣланы были сообщенія: проф. Н. Э. Сумцовымъ—«О кобзаряхъ и лирникахъ харьковской губерніи»; В. В. Ивановымъ—«Артели слѣпыхъ, ихъ организація и современное положеніе» и И. М. Хоткевичемъ—«Нѣсколько словъ о бандуристахъ», затѣмъ были демонстрированы эти исчезающіе представители народнаго искусства, исполнившіе обширную программу музыкальнаго отдѣленія. Было выражено пожеланіе, чтобы эти странствующие артисты, неимѣющіе ничего общаго съ профессиональными нищими, были поставлены подъ охрану закона и не подвергались впредь гоненіямъ и преслѣдованію со стороны низшей администраціи, какъ это сплошь и рядомъ случается теперь. Въ этой же секціи было сдѣлано нѣсколько интересныхъ докладовъ по исторіи южной Россіи, какъ напримѣръ, проф. Д. И. Багалѣя: «Основаніе г. Харькова (I глава обширной «Исторіи г. Харькова», составляемой имъ по порученію харьковскаго городского общественнаго управленія), проф. А. И. Маркевича: «О бывшей хотинской крѣпости»; проф. М. М. Ковалевскій прислалъ изъ Каденабѣи (на оз. Комо) свой рефератъ: «Къ ранней исторіи г. Азова», написанный по архивнымъ матеріаламъ, найденнымъ имъ въ Венеціи: этотъ рефератъ представляетъ вступленіе и 3 главы большого труда по исторіи Азова (на съѣздѣ было доложено лишь вкратцѣ содержаніе реферата). Было здѣсь еще нѣсколько докладовъ по этнографіи мѣстнаго края. На картографической выставкѣ проф. Д. И. Багалѣй сдѣлалъ подробный докладъ о ней съ демонстрированіемъ наиболѣе интересныхъ атласовъ, картъ и проч.

III секція (памятники искусствъ и художествъ, нумизматика и сфрагистика), самая бѣдная по числу докладовъ, имѣла всего лишь 1 засѣда-

¹⁾ Золотарство—производство металлическихъ вещей, серебряныхъ и мѣдныхъ, отливаніемъ въ формы или штампованіемъ; по изготовленіи эти предметы серебрятся или золотятся.

²⁾ Старинный промыселъ харьковской губерніи, кошарство—кустарное изготовленіе ковровъ, носившихъ малорусское названіе «коци».

ніе; о двухъ докладахъ—проф. Д. В. Айдалова («Мраморы и инкрустация Десятинной церкви и Кіево-Софійскаго Собора») и проф. Е. К. Рѣдина («Религіозные памятники искусствъ и художествъ харьковской губерніи») мы уже слышали въ прошломъ нашемъ собраніи отъ нашего сочлена Д. В. Васильева; 3-ій докладъ этой секціи принадлежалъ В. Е. Данилевичу и былъ посвященъ нумизматикѣ; онъ носилъ заглавіе: «Монетные клады и отдѣльныя монетныя находки харьковской губерніи».

Быту ховяйственному, домашнему, юридическому и военному (IV секція) было посвящено 5 засѣданій съ 10 докладами. Содержаніе двухъ изъ нихъ (проф. А. С. Лебедева—«Епископская дѣятельность Самуила Миславскаго въ Бѣлгородской епархіи» и А. Я. Ефименко—«Къ вопросу о братствахъ») намъ также сообщено уже въ прошлый разъ; упомяну еще объ одномъ, имѣющемъ отношеніе къ мѣстности, входящей въ районъ дѣятельности нашего Общества: предсѣдатель симбирской губернской ученой архивной комиссіи В. Н. Поливановъ представилъ «Очеркъ казачьей колонизаціи въ Симбирскомъ Поволжьѣ». Первое извѣстіе о русскомъ поселеніи въ предѣлахъ симбирской губерніи встрѣчается въ лѣтописномъ сказаніи объ основаніи г. Курмыша въ 1372 г., но лишь съ основаніемъ г. Симбирска въ XVII в. начинается развиваться русская колонизація Симбирскаго Поволжья. Время появленія здѣсь казаковъ трудно опредѣлить, но извѣстно, что они были въ русскомъ войскѣ при покореніи Кавани; окончательно водворились они въ край въ концѣ XVI в. Въ половинѣ XVII-го вѣка часть симбирскихъ казаковъ была переселена на Терекъ, положивъ начало тамошнему казачеству, а потомъ ими пополнялось донское казачество и изъ нихъ же образовано Оренбургское казачье войско.

Всѣ доклады V секціи (древности церковныя) были уже предметомъ доклада Д. В. Васильева, а потому я не стану утомлять вниманіе присутствующихъ повтореніемъ уже сказаннаго. Переходя къ дѣятельности VI секціи (памятники явныя и письма; 3 засѣданія, 9 докладовъ), замѣчу, что памятниками письменности, которыхъ касались референты, были учительныя евангелія (Ю. И. Тиховскій), тріоди (А. П. Кадлубовскій), библейскіе кодексы (Ю. И. Тиховскій), житія (Д. И. Абрамовичъ), Степенная книга (Н. С. Державинъ); проф. А. К. Боровинъ коснулся вопроса «О задачахъ изученія древне-русской литературы», проф. Е. Э. Карскій сдѣлалъ сообщеніе: «Къ вопросу о разграниченіи русскихъ нарѣчій».

Немногочисленная по количеству засѣданій (3) и докладовъ (6) VII секція (древности классическія, византійскія, восточныя и западно-европейскія) была очень интересна по своему содержанію. Всѣ рефераты, доложенныя въ этой секціи, касались исключительно греческаго государства въ равныя эпохи. Проф. В. П. Бузескулъ сообщилъ извлеченіе изъ своего новаго труда: «Историческій процессъ съ точки зрѣнія греческихъ историковъ». Возвръвля этихъ писателей въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень близки къ современному пониманію исторіи. Вкратцѣ коснувшись Геродота, Эукидида, Ксенофонта и Аристотеля, референтъ подробнѣе остановился на Поливіи. У Геродота мы видимъ идею божественнаго промысла, непосредственное вмѣшатель-

ство боговъ, вѣру въ предскаванія, оракулы, сновидѣнія, велѣнія рока; Эукидидъ, проводя идею закономѣрности и причинности, различаетъ общія причины и частные поводы. Разсматривая географическія названія, изучая вещественные памятники, бытъ некультурныхъ народовъ, онъ выводитъ заключенія о временахъ минувшихъ на основаніи метода реконструкціи; исторіей чело-вѣчества у него управляютъ общіе законы; характеристики Перикла, Эеми-стокла показываютъ, какое значеніе придавалъ историкъ отдѣльнымъ лично-стямъ. Характеристиками отдѣльныхъ историческихъ личностей отличается Ксенофонтъ. Особенно важную роль приписываетъ имъ Аристотель; у него также рѣзко выдѣляется идея закономѣрности. Что касается Поливія, то онъ въ своихъ трудахъ отмѣчаетъ круговоротъ историческихъ событій, совершающихся по общимъ мировымъ законамъ; онъ устанавливаетъ строгую причинную связь между событіями, не вдаваясь въ подробное описаніе ихъ; въ историческомъ процессѣ онъ видитъ цѣлесообразность и планомѣрность. Въ другомъ рефератѣ проф. В. П. Бузескула «О новомъ источникѣ для исторіи Аѳинъ V в. до Р. X.» говорилось о папирусѣ № 84 Страсбургской университетской бібліотеки, купленномъ въ 1898 г. въ Каирѣ и изданномъ Кейлемъ въ нынѣшнемъ году («Anopimus Argentiniensis»): на одной сторо-нѣ его помѣщенъ какой то счетъ, а на оборотѣ отрывокъ историческаго содержанія, къ сожалѣнію, весьма плохой сохранности, такъ какъ папи-русъ разорванъ пополамъ—уцѣлѣла только правая сторона. Путемъ остро-умныхъ догадокъ Кейль восстанавливаетъ весьма интересный отрывокъ изъ аѳинской исторіи V вѣка; здѣсь упоминаются «и о м о ф и л а к и», существо-ваніе которыхъ въ ту эпоху отвергалось въ послѣднее время нѣкоторыми учеными. Самая рукопись принадлежитъ второй половинѣ I в. до Р. X., но изъ какого болѣе древняго труда она представляетъ извлеченіе—трудно опредѣлить.—В. И. Савва сдѣлалъ докладъ: «Выходъ византійскихъ и мо-сковскихъ царей въ праздникъ Рождества». Послѣ краткаго очерка торже-ственныхъ царскихъ выходовъ въ Византію, докладчикъ указалъ сходныя черты въ московскихъ выходахъ съ византійскими послѣднихъ временъ передъ паденіемъ имперіи. Заимствуя византійскіе обряды, московскіе цари вносили въ нихъ и свои особенности; смиреніе московскаго государя ска-залось и здѣсь въ упрощеніи нѣкоторыхъ обрядовъ, особенно выдѣлявшихъ особу визант. императора.—Изъ доклада Д. В. Айналова «Гдѣ и какъ была принята св. княгиня Ольга въ Царьградѣ» мы узнали подробности приѣма русской княгини императоромъ Константиномъ Порфиророднымъ, на осно-ваніи записей, сдѣланныхъ очевидцемъ въ уставѣ обрядовъ дворца съ той цѣлью, чтобы эта запись служила руководствомъ при другихъ подобныхъ приѣмахъ.—Проф. Ю. А. Кулаковскій на основаніи недавно открытаго лите-ратурнаго памятника конца X вѣка представилъ сообщеніе: «Византійскій ла-геръ X вѣка». Въ докладѣ: «Аѳинскій Великій Синаксарь, какъ важный археоло-гическій источникъ» проф. А. И. Кирпичниковъ сообщилъ содержаніе но-вѣйшаго сборника житій святыхъ, дающаго массу цѣннаго матеріала для исторіи, археологіи, исторической этнографіи Византіи и новой Греціи; ин-тересны и важны въ бытовомъ отношеніи житія новомучениковъ, нѣкоторымъ

факты имѣютъ интересъ для русской исторіи; въ сборникѣ много легендъ, апокрифовъ; есть важныя данныя по иконописи, архитектурѣ, по равнымъ вопросамъ церковной археологіи.—В. М. Смсоевъ въ докладѣ «Киммерійцы» собралъ всѣ немногочисленныя историческія извѣстія объ этомъ народѣ, не представляющія однако возможности съ точностью установить, какой это былъ народъ и гдѣ онъ обиталъ.

По VIII секціи (древности славянскія) было 3 засѣданія съ 8 докладами, которые касались исторіи, этнографіи и литературы главнымъ образомъ южныхъ славянъ; два реферата были посвящены болгарскимъ колоніямъ въ Крыму. Съ интересомъ выслушанъ былъ докладъ А. Л. Липовскаго: «Параллель къ кавачеству въ исторіи южныхъ славянъ», гдѣ референтъ сопоставлялъ русское кавачество съ ускоками Балканскаго полуострова.

Послѣдняя, IX секція (памятники археографическіе) имѣла 2 засѣданія (6 докладовъ). Видное мѣсто занялъ адѣсь вопросъ объ архивахъ, являющійся наслѣдіемъ отъ предидущаго съѣзда; какъ и тогда, главнымъ двигателемъ его явился проф. Д. Я. Самоковсовъ, посвятившій архивному дѣлу два доклада. Въ этой же секціи проф. С. О. Платоновъ прочелъ свой докладъ: «По вопросу о Никоновскомъ сводѣ», въ которомъ сообщилъ о рукописяхъ, вятыхъ Археографической комиссіей при изданіи Никоновскаго свода; основнымъ текстомъ проф. Платоновъ считаетъ списокъ кн. Оболенскаго (середины XVI в.), другія рукописи отличаются отъ этого списка, начиная съ 1533 года.—Прочіе рефераты трактуютъ о мѣстныхъ архивахъ.

Изъ сдѣланнаго мною краткаго перечисленія нѣкоторыхъ докладовъ, представленныхъ XII археологическому съѣзду, видно, какъ много важныхъ и интересныхъ вопросовъ затронуто на этомъ съѣздѣ. На всѣхъ засѣданіяхъ не только присутствовали члены съѣзда, но масса посторонней публики наполняла залы засѣданій, съ неослабывающимъ интересомъ слѣдя за научными сообщеніями. Много рефератовъ осталось недоложенными по недостатку времени. Въ числѣ таковыхъ оказался докладъ одного изъ членовъ съѣзда, Ю. О. Стовика («Древнѣйшія географическія и этнографическія названія южныхъ, западныхъ и центральныхъ странъ Европейскаго материка»), возбуждившій среди членовъ съѣзда интересъ своимъ своеобразнымъ характеромъ; о содержаніи его авторъ освѣдомилъ публику въ своихъ замѣчаніяхъ по поводу другихъ докладовъ. Онъ поставилъ себѣ цѣлью доказать, что всю Южную и Западную Европу вплоть до Англій и Средиземнаго моря нѣкогда населяли славяне. На основаніи продолжительнаго изученія греческихъ и римскихъ писателей, сопоставляя главнымъ образомъ географическія названія и другія слова, г. Стовикъ желалъ доказать, что, не говоря уже о Балканскомъ полуостровѣ, Германія, Австрія, Италия, Швейцарія, Галлія, Испанія до сихъ поръ представляютъ намъ ясныя доказательства пребыванія славянъ въ ихъ предѣлахъ. Бессарабія, по его толкованію, есть Беасярія, Лигурія—не что иное, какъ славянское слово Пригорье; Испанія—Вышбана, получившая свое имя отъ горныхъ рудниковъ; что такое друиды? спрашиваетъ авторъ. Мы знаемъ, что это почтенное сословіе содержалось на

общественный счетъ, имъ приносили дары, которыми они питались, отсюда—*дарояды, *дароѣды—друиды.... Мой докладъ о занятіяхъ съѣзда былъ бы далеко не полнымъ, если бы я не упомянулъ объ экскурсіяхъ и выставкахъ. Какъ я уже говорилъ въ началѣ, было совершенно двѣ поѣздки. 18 августа члены съѣзда въ количествѣ 150 человекъ отправились въ 10 ч. утра въ специальномъ поѣздѣ на Донецкое городище, верстахъ въ 7 отъ города, на берегу р. Уды, гдѣ уже были произведены нѣкоторыми лицами предварительныя раскопки. Здѣсь были найдены слѣды первоначальнаго жилища, желѣзные орудія, стрѣлы, наконечники копій, черепки съ орнаментами, остатки рибсей чешуи, кости рыбъ, животныхъ и проч. Одинъ изъ исследователей городища, В. А. Городцовъ сдѣлалъ на мѣстѣ раскопокъ сообщеніе о результатахъ ихъ, о значеніи найденнаго матеріала, о времени существованія здѣсь человѣческаго поселенія; другой, В. Е. Данилевичъ, предложилъ вниманію присутствующихъ историческій очеркъ этого городища. 25 августа, также въ особомъ поѣздѣ, въ 6 ч. утра 80 членовъ съѣзда выѣхали въ болѣе отдаленную экскурсію—въ имѣніе П. И. Харитоненко бливъ селенія «Ницаха», ахтырскаго уѣзда, харьковской губерніи. Подъ руководствомъ того же В. А. Городцова наканунѣ приготовлены къ раскопкамъ 8 кургановъ, гдѣ были найдены кости и при нихъ равнаго рода бронзовыя украшенія, бусы, остатки оружія; на городищѣ, часть котораго была также предварительно вскрыта, найдены кости, черепки и проч. Многіе экскурсанты принимали участіе въ раскопкахъ. Возвратились въ Харьковъ изъ поѣздки поздно вечеромъ.

Устроенная при съѣздѣ выставка была организована блестяще и возбуждала не только среди интеллигенціи, но и въ простомъ народѣ громадный интересъ. У входовъ въ разныя отдѣленія выставки по цѣлымъ часамъ стояли толпы народа, ожидая своей очереди, такъ какъ впускать всѣхъ одновременно было невозможно, и заполняя не только тротуары, но и улицу. Для того, чтобы дать возможность подробнѣе осмотрѣть выставку лицамъ, болѣе компетентнымъ въ археологіи, пришлось въ послѣдніе дни взимать съ посѣтителей плату, но и тутъ наблюдались случаи, когда простой народъ несъ свои полтинники. Платныхъ посѣтителей было 921 человекъ, бесплатныхъ въ теченіе 9 дней (съ 16 по 24 авг. включительно) 55236 и кромѣ того болѣе тысячи учащихся. Эта поразительная цифра сама говоритъ объ интересѣ, возбужденномъ выставкой. Выставка состояла изъ 8 отдѣловъ. Въ наслѣдіе отъ нея Харьковскій Унивѣрситетъ получилъ нѣкоторыя коллекціи, которыя положить основаніе историко-археологическому музею.

Торжественное закрытіе съѣзда состоялось 27 августа. На немъ были оглашены постановленія совѣта съѣзда, изъ которыхъ главнѣйшими являются слѣдующія: ходатайствовать передъ правительствомъ объ оказаніи покровительства охранѣ архивовъ; просить министра внутреннихъ дѣлъ объ оказаніи покровительства кобзарямъ и лирникамъ; ходатайствовать о воспрещеніи вывоза древностей изъ предѣловъ Россіи; слѣдующій XIII археологическій съѣздъ созвать въ 1905 году въ Екатеринославѣ.

Н. Горталовъ.

**ПРОТОКОЛЫ
ОБЩИХЪ СОБРАНІЙ
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ**

**ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ**

за 1902 годъ.

ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА

за 1902 годъ,

составленный секретаремъ Общества Н. К. Горталовымъ
и доложенный имъ Общему Собранію 18 марта 1903 года.

Списокъ изданій Общества, находящихся въ его складѣ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1903.

Печатано по опредѣленію Общаго Собранія Общества Археологій
Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ
отъ 18 марта 1903 года.

Секретарь Общества *Н. Горюновъ.*

Протоколы

Общихъ Собраній Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Уни- верситетѣ.

25 января 1902 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7 ч. 25 м. вечера въ 7-ой аудиторіи Университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ почетный членъ П. В. Знаменскій, дѣйствительные члены: Э. Т. Васильевъ, Н. Н. Галкинъ-Враской, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ, А. Э. Михайловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Штукенбергъ и Н. Э. Юшковъ, члены-сотрудники: И. С. Михеевъ, А. В. Никитскій и Э. Д. Пельцамъ, казначей Общества Д. В. Васильевъ и секретарь Н. К. Горгаловъ.

1) Предсѣдателемъ Общества прочитанъ былъ протоколъ Общаго Собранія 10 декабря 1901 г. и подписанъ присутствовавшими въ немъ членами.

2) Доложенъ протоколъ засѣданія «Комиссіи по составленію юбилейнаго сборника статей, посвященныхъ 350-лѣтію присоединенія Казанскаго края къ Россійской Державѣ» 27 декабря 1901 года.

3) Прочитано письмо почетнаго члена Общества И. А. Ивноскова на имя г. Предсѣдателя, заключающее въ себѣ указанія на нѣкоторые матеріалы для юбилейнаго сборника.

4) Утверждено постановленіе Совѣта общества отъ 15 января с. г. (протоколъ, ст. 14) объ уплатѣ университетской типографіи части долга въ размѣрѣ около 400 рублей.

5) Доложено о поступленіи въ редакцію «Ивѣстій» замѣтки дѣйств. члена А. А. Штукенберга о топорѣ, найденномъ близъ Воткинскаго завода въ 1881 году, съ изображеніемъ этого топора; постановлено: имѣть эту замѣтку въ виду для помѣщенія въ XIX томѣ «Ивѣстій»¹⁾.

¹⁾ Напечатано въ I вып. XIX т. «Ивѣстій».

6) Рассмотрѣна смѣта на производство работъ по ремонту Болгарскихъ развалинъ, составленная смотрителемъ ихъ Мордвишинимъ. Въ обсужденіи ея приняли участіе Н. Н. Галкинъ-Враской, Д. А. Корсаковъ, С. И. Порфирьевъ, А. А. Штукенбергъ, Н. Э. Юшковъ и другіе члены; большинствомъ 11 голосовъ противъ 3-хъ постановлено: не начиная теперь подготовительныхъ работъ по заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ и проч., пригласить весной архитектора для осмотра сооружений, требующихъ ремонта, и для составленія смѣты.

7) Обсуждалось предложеніе дѣйств. члена Общества С. И. Порфирьева о томъ, чтобы на будущее время въ общихъ Собраніяхъ сначала выслушивались научныя сообщенія, а текущія дѣла обсуждались въ концѣ засѣданій; большинствомъ голосовъ (9 противъ 5) постановлено: держаться прежняго порядка, т. е. сначала обсуждать текущія дѣла и выслушивать доклады о пожертвованіяхъ, а потомъ уже научныя сообщенія.

8) Доложено о поступившихъ пожертвованіяхъ: а) отъ Семирѣченскаго Областного Статистическаго Комитета—«Обзоръ Семирѣченской Области за 1900 г.»; б) отъ Тверской Ученой Архивной Комиссіи—50 ея изданій; в) отъ И. Э. Токмакова—10 его изданій; г) отъ И. С. Михеева—его брошюра: «Буддисты-ли вотяки?»; постановлено: благодарить.

9) Члены комиссіи для составленія юбилейнаго сборника Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ, И. М. Покровский и Н. Э. Юшковъ сообщили содержаніе статей, которыя они намѣрены помѣстить въ этомъ сборникѣ; Н. Э. Юшковъ сообщил о сдѣланномъ ему антрепренеромъ городского театра предложеніи составить кантату для исполненія ея въ театрѣ въ день юбилея, прося г.г. членовъ Общества сдѣлать ему какія либо указанія по составленію кантаты.

10) Членомъ-сотрудникомъ И. С. Михеевымъ прочитанъ докладъ И. В. Яковлева: «Изъ жизни перюскихъ вотяковъ Гондирскаго края (общественныя празднества, моленія и обряды)», вывавший замѣчанія со стороны Е. А. Малова, И. М. Покровскаго и А. А. Штукенберга.

Докладъ дѣйств. члена Н. Э. Катанова: «Шведъ Филиппъ—Іоганнъ Страленбергъ и труды его по Россіи и Сибири (начала XVIII вѣка)» за повднимъ временемъ отложенъ до слѣдующаго Общаго Собранія.

28 февраля 1902 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7 ч. 25 м. вечера въ Совѣтскомъ залѣ университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены: Д. В. Васильевъ, Э. Т. Васильевъ, П. И. Кротовъ, Н. М. Петровский, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ и Н. Э. Юшковъ, члены-сотрудники: Н. И. Ашмаринъ, Э. Д. Пельцамъ и К. В. Харламповичъ, Секретарь Общества Н. К. Горгаловъ и посторонніе посѣтители.

1) Предсѣдатель Общества доложилъ Собранію о кончинѣ почетнаго члена, барона В. Г. Тивенгаузена († 3 февраля) и члена-соревнователя Е. А. Толмачевой († 16 февраля); память покойныхъ почтена вставаніемъ¹⁾.

2) Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ доложилъ Собранію, что членъ Тверской Ученой Архивной Комиссіи, ветеринаръ Александръ Ивановичъ Добросмысловъ прислалъ въ даръ Обществу «Шеджере», т. е. родословіе отъ праотца Адама до турецкаго султана 'Абду'ль-Авиза (царств. 1861—1876). Изъ этой громадной таблицы, длиной болѣе 16 аршинъ, составленной, по словамъ А. И. Добросмылова, ученымъ киргизомъ, видно, что съ родни другъ другу ветховавѣтные патриархи, пророки, судіи и цари, также съ родни имъ: Александръ Великій, персидскіе цари, Мухаммедъ, халифы, Чингизъ-ханъ, Батый и турецкіе султаны. Таблица эта интересна еще тѣмъ, что снабжена нѣкоторыми біографическими данными замѣчательныхъ, по мнѣнію составителя, лицъ. Напр.: Адамъ (Адамъ) жилъ 1000 лѣтъ или 4340 или 5972 или 6130 лѣтъ, у него было дѣтей 40 человекъ. Ной (Нухъ) построилъ ковчегъ изъ индійскаго дуба, длиною 1200 аршинъ, въ теченіе 40 лѣтъ. Отъ Сима (Самъ) произошли арабы и персы, отъ Гафета (Иафисъ) турки, славяне, гоги и магоги. Пророка Ілію (Хизръ) Богъ сподобилъ найти воду жизни (аб-и хаятъ) и даровалъ ему вѣчную жизнь. Большая часть арабовъ произошла отъ Исмаила. Соломону (Сулейманъ) подчинялись люди и джики, звѣри и птицы; онъ умѣлъ, сидя на тронѣ, путешествовать съ помощью вѣтра по міру. Пророкъ Іона (Юнусъ) пробылъ въ чревѣ рыбы 40 дней, а потомъ, выйдя оттуда, обратился къ вѣрѣ въ гор. Нилусъ 100.000 человекъ. **П о с т а н о в л е н о:** благодарить жертвователя.

3) Доложенъ отвѣтъ Тамбовской ученой архивной Комиссіи отъ 3 февраля за № 34 на запросъ Общества отъ 18 января за № 788 о томъ, гдѣ можно достать «Реестръ російскимъ книгамъ, продающимся въ вольной типографіи, Тамбовъ, 1793» и «Тамбовскія Извѣстія за 1888 г.».

4) Доложено письмо члена-сотрудника о. Т. Иваницкаго съ переводомъ (съ грузинскаго языка) статьи: «Древніе предметы, найденные въ землѣ (письмо изъ Рачи)», напечатанной въ № 12 газеты «Иверія» отъ 16 января сего года.

5) Заслушано предложеніе журнала «Мирный Трудъ» объ обмѣнѣ изданіями и объявленіями; **п о с т а н о в л е н о:** выравить согласіе на обмѣнъ изданіями.

6) Доложено отношеніе Алатскаго волостнаго правленія отъ 27 февраля за № 353 съ описью книгъ и дѣлъ, подлежащихъ отсылкѣ въ Общество; **п о с т а н о в л е н о:** просить выслать дѣла, имѣющіе особый интересъ, отмѣченныя въ приложенномъ спискѣ.

7) Отношеніе Тамбовской ученой архивной комиссіи отъ 6 февраля за № 38 съ приложеніемъ проекта программъ общихъ работъ для предполагаемаго областного археологическаго съѣзда ученыхъ архивныхъ комис-

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящему протоколу.

сій средней полосы Россіи; постановлено: передать проектъ на разсмотрѣніе членовъ Совѣта.

8) Заслушано письмо проф. Е. А. Боброва на имя г. Предсѣдателя Общества о томъ, что онъ намѣренъ въ годичномъ собраніи Общества 18 марта с. г. прочесть рѣчь: «Путешествіе А. Гумбольдта по Россіи и пребываніе его въ Казани въ 1829 году».

9) Доложено отношеніе редакціи «Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» отъ 25 января за № 105 о томъ, что, несмотря на изъявленное согласіе на обмѣнъ изданій, «Извѣстія» Общества въ редакціи «Вѣдомостей» до сего времени не получены; постановлено: увѣдомить редакцію о порядкѣ изданія «Извѣстій» въ текущемъ году.

10) Доложено отношеніе Красноярскаго Подъотдѣла Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 30 января за № 94 съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями Общества на выпускаемыя Подъотдѣломъ «Извѣстія»; постановлено: выравить согласіе на обмѣнъ изданіями.

11) Доложена благодарность Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 31 января за № 92 за привѣтствіе, присланное Обществомъ Отдѣлу въ день его пятидесятилѣтняго юбилея.

12) Доложены два счета университетской типографіи отъ 15 февраля за № 163 на 1 рубль и за № 1564 на 537 рублей; постановлено: принять къ свѣдѣнію.

13) Доложено описаніе коллекціи монетъ покойнаго члена Общества, проф. Н. А. Толмачева, составленное проф. М. И. Догелемъ; постановлено: благодарить проф. М. И. Догеля за выполненный имъ для Общества трудъ.

14) Доложено о статьяхъ, приготовленныхъ И. М. Покровскимъ и Н. И. Ашмаринымъ для напечатанія въ юбилейномъ сборникѣ.

Докладъ проф. А. А. Штукенберга о раскопкахъ, произведенныхъ осенью 1901 г. на берегу Волги въ мѣстности, называемой «Пустая Морквашка» и докладъ проф. Н. Э. Катанова: «Шведъ Филиппъ-Иоганнъ Страленбергъ и труды его по Россіи и Сибири» за повднимъ временемъ отложены, въ виду предстоящаго въ мартѣ годичнаго собранія, до апрѣльскаго Общаго Собранія.

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 9 ч. 25 м. вечера.

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 26 февраля 1902 года.

1) 3 февраля 1902 года скончался, а 6 похороненъ въ С.-Петербургѣ почетный членъ нашего Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, избранный 11 апрѣля 1891 года, баронъ Владиміръ Густавовичъ Тивенгаузенъ, состоявшій также старшимъ членомъ и товарищемъ предсѣдателя

Императорской Археологической Комиссии и почетнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Покойный В. Г. Тивенгаузенъ былъ глубокой знатокъ арабскаго языка и литературы, также исторіи и нумизматики мусульманскихъ государствъ. Онъ оставилъ послѣ себя многіе капитальные труды по востоковѣднію, изъ коихъ особенно крупны 2: «Монеты восточнаго халифата» и «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды»; затѣмъ онъ описывалъ частныя собранія восточныхъ монетъ, напр. Н. П. Линевица, А. В. Комарова, графа С. Строганова и др. Ему принадлежатъ также нѣсколько очерковъ по исторіи Турціи, Аравіи и пр. Здѣсь нелишне замѣтить, что В. Г. Тивенгаузенъ послѣ Френа былъ первый нумизматъ-ориенталистъ не только у насъ въ Россіи, но и во всемъ мірѣ.

2) 16 февраля 1902 года скончался, а 18 февраля похороненъ членъ-соревнователь Общества Екатерина Александровна Толмачева, избранная 19 февраля 1901 года. Екатерина Александровна Толмачева, живо интересовалась дѣлами нашего Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, пожертвовала Обществу громадную коллекцію археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ вещей, которая описана по порученію Общества А. А. Штукенбергомъ (археологич. вещи), А. А. Сухаревымъ (черепя и фотографіи) и М. И. Догелемъ (монеты), а собраніе грамотъ, пожертвованное Е. А. Толмачевой, еще никѣмъ не описано. Ею-же подарено Обществу и много печатныхъ книгъ по предметамъ занятій Общества. Е. А. Толмачева отличалась добротой и любовью дарить и въ частной жизни: она помогала сколько и чѣмъ могла не только своимъ родственникамъ и родственницамъ, но и лицамъ совершенно чужимъ, такъ что нерѣдко она и сама оставалась почти безъ денегъ.

Годичное Общее Собраніе 18 марта 1902 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7 ч. 20 м. въ актовомъ залѣ университета.

Въ засѣданіи присутствовали: дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, О. В. Благовидовъ, Н. А. Бобровниковъ, А. В. Васильевъ, Д. В. Васильевъ, К. И. Воронцовъ, Н. Н. Галкинъ-Враской, Н. К. Горгаловъ, Н. О. Катановъ, Д. А. Корсаковъ, Д. А. Кочневъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, Д. И. Нагуевскій, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, А. В. Смирновъ, А. Т. Соловьевъ, Н. О. Юшковъ, члены-сотрудники: П. К. Вагинъ, И. С. Михеевъ, К. В. Харламповичъ и Т. С. Яковлевъ, Ректоръ Университета Д. И. Дубяго и посторонніе посѣтители. Во время баллотировки шарами прибылъ дѣйств. членъ А. А. Штукенбергъ, но въ выборахъ участія не принималъ.

1) Профессоръ Е. А. Бобровъ прочелъ рѣчь: «Путешествіе А. Гумбольдта по Россіи и пребываніе его въ Казани въ 1829 году».

По прочтении рѣчи г. Предсѣдателемъ былъ объявленъ перерывъ на 10 минутъ.

2) По возобновлении засѣданія Секретаремъ Общества прочитанъ отчетъ за 1901 годъ и явлеченіе изъ протокола засѣданія Совѣтъ 11-го марта т. г. слѣдующаго содержанія:

1) «Секретаремъ Общества прочитанъ составленный имъ проектъ отчета за 1901 г.; постановлено: а) доложить отчетъ годичному Общему Собранію 18-го сего марта; б) комиссіонеромъ Общества на будущее время оставить лишь книжный магазинъ П. А. Дубровиной въ Казани, въ виду того, что другіе комиссіонеры не распространяютъ изданій Общества и не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній о находящихся у нихъ на комиссіи изданіяхъ; в) раздать на годичномъ собраніи 18 марта вмѣстѣ съ избирательными листками списокъ членовъ Общества, имѣющихъ право избирать должностныхъ лицъ и быть избираемыми въ должности по Обществу, при чемъ изъ приложеннаго къ отчету списка исключить 4 членовъ, если ими до того времени не будутъ уплачены недоимки, но не оглашать ихъ именъ въ Общемъ Собраніи.

2) Обсуждался вопросъ о порядкѣ избранія должностныхъ лицъ по Обществу въ годичномъ собраніи 18 марта на предстоящее двухлѣтіе; справка: а) согласно § 40 Устава, «въ годовомъ общемъ собраніи, происходящемъ въ мартѣ, сообщается и утверждается общій годовой отчетъ о дѣйствіяхъ и о состояніи Общества, читается докладъ ревизіонной комиссіи, избираются должностныя лица, читаются рѣчи и статьи ученаго содержанія»; б) согласно § 43, «для провѣрки суммъ, приходо-расходныхъ книгъ и прочихъ денежныхъ документовъ Общества, общее годовое собраніе избираетъ комиссію изъ трехъ членовъ, не состоящихъ членами Совѣта, на два года»; в) по § 46-му, «дѣлами Общества управляетъ Совѣтъ, состоящій изъ 10 членовъ, выбираемыхъ общимъ собраніемъ на два года: Предсѣдателя Общества, Товарища Предсѣдателя, пяти членовъ, Секретаря, Казначея и Библіотекаря»; г) § 34: «для выборовъ лицъ въ члены дѣйствительные и почетные, а также для утвержденія расходовъ выше ста рублей и годового отчета, требуется не менѣ одной трети городскихъ дѣйствительныхъ членовъ»; постановили: въ случаѣ прибытія въ Общее Собраніе 18 марта не менѣ 11 избирателей (при общемъ числѣ 32 такихъ) произвести выборы въ составъ Совѣта и въ ревизіонную комиссію, придерживаясь того порядка, который былъ установленъ въ прошломъ избирательномъ собраніи 18 марта 1900 года, а именно: кандидаты на ту или другую должность указываются предварительно записками, и получившій болѣе половины записокъ присутствующихъ въ собраніи избирателей долженъ считаться избраннымъ на данную должность безъ послѣдующей баллотировки шарами; лица, получившія половину записокъ присутствующихъ въ собраніи избирателей или не менѣ половины, избираются закрытой баллотировкой шарами, въ случаѣ ихъ желанія подвергнуться таковой; лица, не присутствующія въ собраніи, могутъ быть баллотированы шарами только въ томъ случаѣ, если кто либо изъ присутствующихъ заявитъ объ ихъ согласіи на

то или приметъ на себя отвѣтственность за баллотировку. Настоящее постановленіе, а равно 1-ый пунктъ сего протокола, доложить годовому общему собранію 18-го марта с. г.».

По прочтеніи Секретаремъ Общества денежнаго отчета и протокола ревизіонной комиссіи, годовой отчетъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ, противъ постановленія Совѣта отъ 11 марта возраженій также не послѣдовало.

3) Согласно предложенію дѣйств. члена Д. И. Нагуевскаго, Общее Собраніе выразило благодарность прежнему составу Совѣта за его дѣятельность.

4) Послѣ этого было приступлено къ избранію членовъ Совѣта на предстоящее двухлѣтіе 1902—1904 г.г. при участіи 17 избирателей, и получились слѣдующіе результаты:

А) на должность Предсѣдателя: Н. О. Катановъ—15 записокъ, Д. А. Корсаковъ—1, П. В. Знаменскій—1.

Б) на должность Товарища Предсѣдателя: Е. А. Маловъ—5 записокъ, А. А. Штукенбергъ—4, А. И. Александровъ—3, Д. А. Корсаковъ—2, А. В. Васильевъ и Н. Н. Галкинъ-Враской—по 1.

В) на должность Секретаря: Н. К. Горталовъ—14 записокъ, М. А. Александровъ, Н. М. Петровскій и И. М. Покровскій—по 1.

Г) на должность Казначея: Д. В. Васильевъ—14 записокъ, А. В. Васильевъ, М. А. Александровъ и А. Т. Соловьевъ—по 1.

Д) на должность Библиотекаря: С. И. Порфирьевъ—7 записокъ, К. И. Воронцовъ—6, Н. М. Петровскій—3, Н. К. Горталовъ—1.

Е) на должность Членовъ Совѣта: А. И. Александровъ—13 записокъ, А. А. Штукенбергъ—10, И. М. Покровскій—9, А. В. Васильевъ—8, Д. А. Корсаковъ и Е. А. Маловъ—по 7, Н. М. Петровскій—6, О. В. Благовидовъ—4, Н. А. Бобровниковъ—3, Д. И. Нагуевскій, А. В. Смирновъ и А. А. Сухаревъ—по 2, Н. Н. Галкинъ-Враской, Н. К. Горталовъ, В. И. Заусайловъ, П. В. Знаменскій, Д. А. Кочневъ, П. И. Кротовъ и Н. О. Юшковъ по 1, и

Ж) на должность Членовъ ревизіонной комиссіи: А. Т. Соловьевъ—10 записокъ, О. Т. Васильевъ и Д. А. Кочневъ—по 5, Н. О. Юшковъ—3, О. В. Благовидовъ, П. И. Кротовъ, И. М. Покровскій и А. В. Смирновъ—по 2, Д. В. Васильевъ, Н. Н. Галкинъ-Враской, В. И. Заусайловъ, Н. О. Катановъ, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ, А. О. Михайловъ, Д. И. Нагуевскій, С. И. Порфирьевъ, А. И. Смирновъ, А. А. Сухаревъ, М. М. Хомяковъ и Н. О. Юшковъ—по 1.

Такимъ образомъ однѣми записками, безъ баллотировки шарами, оказались выбранными: Н. О. Катановъ—Предсѣдателемъ Общества, Н. К. Горталовъ—Секретаремъ, Д. В. Васильевъ—Казначеемъ, А. И. Александровъ, А. А. Штукенбергъ и И. М. Покровскій—Членами Совѣта, и А. Т. Соловьевъ—Членомъ ревизіонной комиссіи.

Послѣ подачи записокъ изъ засѣданія удалился дѣйств. членъ Д. И. Нагуевскій, передавшій свой голосъ А. В. Васильеву.

5) Въ баллотировкѣ шарами принимали участіе 13 избирателей съ 14

голосами. На должность Товарища Предсѣдателя баллотировались Е. А. Маловъ, получившій 7 избирательныхъ шаровъ и 6 неизбирательныхъ, и А. А. Штукенбергъ (не принимавшій участія въ выборахъ), получившій 8 избир. и 6 неизбирательныхъ. Товарищемъ предсѣдателя избранъ А. А. Штукенбергъ, получившій большее число избирательныхъ шаровъ.

Передъ баллотировкой на должность библиотекаря г. Предсѣдатель прочиталъ слѣдующее письмо, полученное имъ отъ завѣдующаго библиотеккой дѣйствит. члена С. И. Порфирьева: «21 апрѣля 1901 года Общимъ Собраніемъ было поручено мнѣ завѣдываніе библиотеккой Общества. Съ окончаніемъ 18 сего марта полномочій, имѣю честь сообщить Вамъ, г. Предсѣдатель, о готовности и впредь, при согласіи на то Общаго Собранія, завѣдывать библиотеккой въ томъ случаѣ, если Общимъ Собраніемъ не будетъ избранъ на предстоящее 2-лѣтіе библиотекарь-членъ Совѣта по § 46 Устава Общества».

По произведенной баллотировкѣ избраннымъ оказался С. И. Порфирьевъ, получившій 10 избир. шаровъ противъ 4 неизбирательныхъ.

Въ члены Совѣта, за выбытіемъ А. А. Штукенберга вслѣдствіе избранія на должность Товарища Предсѣдателя, оказалось нужнымъ выбрать трехъ лицъ. Баллотировались слѣдующія лица: Е. А. Маловъ (11 избир. и 2 неизб.), Д. А. Корсаковъ (10 избир. и 3 неизб.), Н. М. Петровскій (10 изб. и 3 неизб.) и А. В. Васильевъ (7 изб. и 5 неизб.), изъ нихъ А. В. Васильевъ зачисленъ кандидатомъ въ Члены Совѣта.

Въ члены ревизіонной коммисіи баллотировались: отсутствующій Ѳ. Т. Васильевъ, получившій 12 избир. шаровъ и 1 неизбир., и Д. А. Кочневъ, избранннй единогласно 12 шарами.

Въ 9 ч. 15 м. засѣданіе было закрыто г. Предсѣдателемъ.

30 апрѣля 1902 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7-ой аудиторіи университета въ 7 ч. 25 м. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катановъ, Товарищъ Предсѣдателя А. А. Штукенбергъ, дѣйствительные члены: Д. В. Васильевъ, Ѳ. Т. Васильевъ, Е. А. Маловъ, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ, Н. Ѳ. Юшковъ, члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, И. С. Михеевъ, Э. Д. Пельцамъ и К. В. Харламповичъ, Секретарь Общества Н. К. Горталовъ.

1) Предсѣдатель Общества сообщилъ о кончинѣ бывшихъ членовъ Общества проф. И. И. Канонникова и проф. Ап. И. Смирнова; память покойныхъ почтена вставаніемъ.

2) Делегатомъ отъ Общества на XII археологической сѣздъ въ Харьковѣ, кромѣ избранныхъ раньше Совѣтомъ Д. В. Васильева и Н. К. Горталова, избранъ А. А. Штукенбергъ.

3) Приглашеніе на международный конгрессъ въ Иннсбрукъ съ 9 по 12 сентября с. г. принято къ свѣдѣнію.

4) Принято къ свѣдѣнію отношеніе товарища управляющаго Русскимъ Музеемъ Императора Александра III отъ 23 марта с. г. за № 36 о пожертвованіи въ учреждаемую при музеѣ бібліотеку изданій Общества.

5) Принять къ свѣдѣнію счетъ университетской типографіи за № 352 на 1 рубль.

6) Выражено согласіе на предложенный редакціей журнала «Древній Міръ» обмѣнъ изданіями, но не объявленіями.

7) Присланную дѣйств. членомъ Е. М. Тимаевымъ замѣтку: «О двухъ сокращенныхъ выдержкахъ изъ «Поученія Владиміра Мономаха» постановлено передать на разсмотрѣніе дѣйств. члена Н. М. Петровскаго.

8) По поводу отношенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 17 сего апрѣля за № 1010 съ просьбой о высылкѣ на нѣкоторое время фотографій съ фресокъ Свяжскаго монастыря постановлено справиться объ этихъ фотографіяхъ у проф. Д. В. Айналова.

9) Въ отвѣтъ на письмо почетнаго члена Общества Леона де-Рони изъ Парижа отъ 20 апрѣля с. г. съ просьбой увѣдомить, какиихъ его сочиненій не имѣется въ бібліотекѣ Общества, постановлено: сообщить нужныя свѣдѣнія и просить о высылкѣ его сочиненій.

10) Предсѣдателемъ Общества доложено о статьяхъ, обѣщанныхъ членами редакціонной комиссіи по составленію юбилейнаго сборника для напечатанія въ этомъ сборникѣ.

11) Обсуждался вопросъ о ремонтѣ Болгарскихъ развалинъ. И. М. Покровскій высказывалъ желаніе получить отчетъ о прошлогодней ревизіи этихъ развалинъ; А. А. Штукенбергъ находилъ, что никакого ремонта производить не нужно; Д. В. Васильевъ полагалъ, что, за неимѣніемъ средствъ для производства крупнаго ремонта, можно ограничиться мелкими поправками. Постановлено: предоставить Совѣту Общества рѣшить вопросъ о ремонтѣ.

12) Единогласно избраны въ дѣйствительные члены Общества Морицъ Силаси (Móriz Szilasi), профессоръ въ Будапештѣ, и Д. П. Арцыбышевъ, членъ казанской губернской земской управы.

13) Дѣйств. членъ А. А. Штукенбергъ сдѣлалъ докладъ о раскопкахъ, произведенныхъ осенью 1901 г. на берегу Волги въ мѣстности, называемой «Пустая Морквашка»; постановлено: просить А. А. Штукенберга продолжать раскопки и обратиться къ Д. В. Вараксину за разрѣшеніемъ производить раскопки на его землѣ.

14) Дѣйствительный членъ Н. Ѳ. Катановъ прочелъ докладъ: «Шведъ Филиппъ-Иоганнъ Страленбергъ и труды его по Россіи и Сибири (начала XVIII вѣка)»¹⁾.

15) Членъ-сотрудникъ И. С. Михеевъ прочелъ докладъ: «Три года діавола возилъ (легенда казанскихъ вотяковъ)».

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 9 ч. 50 м. вечера.

¹⁾ Напечатано во 2 вып. XIX т. «Извѣстій».

26 мая 1902 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ въ 7 ч. 10 м. вечера въ Совѣтскомъ залѣ университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Е. А. Маловъ, И. М. Покровский, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ, А. А. Штукенбергъ и Н. Э. Юшковъ, члены-сотрудники: П. К. Вагинъ, Э. Д. Пельцамъ и Д. С. Ухановъ, Секретарь Общества Н. К. Горталовъ и посторонніе посѣтители.

1) П о с т а н о в л е н о благодарить профессора будапештскаго университета Морица Силаси за сдѣланное имъ пожертвованіе въ бібліотеку Общества: «Cseremis Szótár» Lexicon ceremissicum, Budapest, 1901.

2) Членомъ-сотрудникомъ Д. С. Ухановымъ пожертвованы двѣ монеты: китайская мѣдная императора Сянь-Фынъ и русская серебряная; п о с т а н о в л е н о: благодарить.

3) Товарищъ Предсѣдателя А. А. Штукенбергъ заявилъ, что онъ не былъ предварительно увѣдомленъ о днѣ, назначенномъ для поѣздки въ Болгары ревизіонной комиссіи, членомъ которой онъ избранъ, и для поѣздки былъ нарочно назначенъ такой день, въ который онъ не могъ ѣхать, поэтому онъ не имѣетъ возможности на будущее время принимать участіе въ дѣятельности Общества и слагаетъ съ себя званіе товарища предсѣдателя; возвративъ казначею общества деньги, выданныя на продолженіе раскопокъ въ «Пустой Морквашкѣ», А. А. Штукенбергъ удалился изъ засѣданія. Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ заявилъ, что умышленнаго игнорирования А. А. Штукенберга не было, день поѣздки былъ намѣченъ приблизительно въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта и деньги, ассигнованныя Совѣтомъ на участіе его въ поѣздкѣ, посланы ему наканунѣ. По обсужденіи дѣла, А. Т. Соловьевъ предложилъ просить А. А. Штукенберга съѣздить въ Болгары послѣ производства ремонтныхъ работъ съ цѣлью осмотра ихъ и взять обратно отказъ отъ должности Товарища Предсѣдателя; къ этому предложенію присоединились А. И. Александровъ, Н. К. Горталовъ и другіе члены Общества. П о с т а н о в л е н о: просить А. А. Штукенберга взять обратно его отказъ отъ должности, членамъ ревизіонной комиссіи вновь съѣздить въ Болгары и просить А. А. Штукенберга, чтобы онъ самъ назначилъ день поѣздки.

4) Доложенъ протоколъ ревизіи Болгарскихъ развалинъ А. И. Александровымъ и Н. Э. Катановымъ 16-го сего мая¹⁾; п о с т а н о в л е н о: проинвестировать необходимыя исправленія, указанные членами ревизіонной комиссіи; предложить Мордвишину относиться болѣе внимательно къ принятымъ имъ на себя обязанностямъ, подъ опасеніемъ устраненія отъ нихъ.

5) П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію два счета университетской типографіи: отъ 10 сего мая (по равнымъ счетамъ 1901 и 1902 г.г.) 671 р. 50 к. и отъ 21 сего мая за № 479 на 1 рубль.

¹⁾ См. въ приложеніи къ настоящему протоколу.

6) Заслушанъ отвѣтъ начальника окружнаго архива каванскаго военнаго округа отъ 9 сего мая за № 26 (на отношеніе отъ 26 апрѣля с. г. за № 27) о томъ, что дѣла Штаба реформированнаго Оренбургскаго корпуса са въ окружный архивъ Каванскаго военнаго округа перевезены не были и на храненіи въ немъ не находятся.

7) Дѣйств. членъ Н. О. Катановъ сдѣлалъ докладъ: «Взглядъ ученыхъ татаръ на женщину».

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 8 ч. 50 м. вечера.

Протоколъ ревизіи болгарскихъ развалинъ, произведенной 16-го мая 1902 года А. И. Александровымъ и Н. О. Катановымъ.

Мы нижеподписавшіеся члены ревизіонной комиссіи произвели 16-го мая 1902 года осмотръ болгарскихъ развалинъ и нашли слѣдующее.

1) Три калитки четырехугольника, называемаго Соборною мечетью, разломаны и требуютъ необходимаго приведенія въ должный видъ, чтобы обвопастить развалины отъ вторженія животныхъ, слѣды присутствія которыхъ уже достаточно замѣтны по оставшимся загрязненіямъ; ваборъ—въ полной сохранности, какъ и самыя развалины.

2) Осматривая зданіе, называемое Монастырскимъ погребомъ, мы замѣчаемъ, что строились повидимому цѣлы, но самая цементная покрывка раарушилась настолько, что образовались отверстія, черезъ которыя вимою попадаетъ снѣгъ, а лѣтомъ дождь и птицы; все это отражается на цѣлости и сохранности древности зданія; ворота здѣсь тоже повреждены и требуютъ, какъ и крыша, поправки.

3) Зданіе, именуемое Церковью св. Николая,—въ сохранности, но порчены ворота и требуютъ исправленія; ваборъ-же цѣлъ весь.

4) Малый минаретъ—въ цѣлости и ограда въ порядкѣ, хотя самое зданіе, какъ и прежде замѣчалось, слегка какъ-бы наклонено.

5) Зданіе около малаго минарета, состоящее изъ однѣхъ стѣнъ и находящееся на востокъ отъ могилъ мусульманскихъ святыхъ,—въ прежнемъ состояніи и ограда цѣла.

6) У зданія, называемаго Черной Палатой, звено ограды съ правой стороны отъ воротъ выбрано и его нѣтъ, лѣвой половины воротъ также совершенно нѣтъ; что касается самого зданія Черной Палаты, то оно, находясь по прежнему безъ кровли надъ куполомъ, совершенно не защищено и свободно для дѣйствія атмосферическихъ вліяній; верхнія окна, повидимому прежде закрытыя сѣткой, теперь благодаря порчѣ загражденія совершенно открыты; куполь зданія, въ лѣвой отъ входа сторонѣ, сверху отъ края отверстія представляетъ значительную трещину, проникающую даже до оконъ, а съ правой стороны замѣтна также трещина, но менѣе значительна, чѣмъ слѣва; куполь, особенно по краямъ верхняго круглаго отверстія, осмателся.

и слѣды осыпи видны и лежатъ на помѣщающихся на полу памятникахъ; при открытыхъ окнахъ и верхнемъ отверстіи свободно проникающія птицы сильно загромяютъ внутренность палаты и находящіяся въ ней древности.

7) Остатки старинныхъ построекъ внѣ вала, въ предѣлахъ такъ называемой Бѣлой палаты, по видимости расхищаются крестьянами на ихъ нужды.

8) Въ посѣдательской книгѣ никакихъ особенныхъ отмѣтокъ не сдѣлано, лишь однимъ лицомъ отмѣчено, что раскопки въ Болгарахъ Обществомъ ведутся не съ достаточною энергіею; относительно переплета книгъ нами замѣчено, что его произвести можно лишь осенью, когда пріѣздъ въ Болгары публики прекращается и книги для нея не нужны.

9) Книга для записи пріобрѣтеній и находокъ ведется довольно аккуратно; списокъ новыхъ полученныхъ вещей помѣщается въ приложеніи къ протоколу ревизіи.

Приложеніе къ протоколу ревизіи.

Списокъ находокъ, составленный Ф. Э. Мордвинымъ.

1) 9 мая 1900 года на Бабьемъ бугрѣ докторомъ А. А. Сухаревымъ, членомъ Общ. А. И. и Э., открыты два черепа и отправлены въ Черную Палату, гдѣ и хранятся.

2) 15 июня 1888 года хранителемъ развалинъ Ф. Мордвинымъ въ церкви св. Николая найдена каменная плита съ надписью выпуклыми буквами, длиною 4 арш., шириною 1 арш. и толщиною 6 вершковъ; хранится она въ Черной Палатѣ.

Примѣч. Н. Катанова: эта плита, кажется, та самая, о которой говорится на стр. 279 тома XI-го «Извѣстій».

3) Мордвинымъ найдена около церкви Св. Николая каменная надмогильная плита съ надписью сверху и по бокамъ выпуклыми буквами, длиною 2 аршина; хранится въ Черной Палатѣ.

4) 20 августа 1889 года открыта Алексѣемъ Раимовымъ и куплена у него за 5 рублей Мордвинымъ каменная колонна 8-гранная изъ 5 частей съ капителю и нижнимъ подставкомъ, вышиною въ $3\frac{1}{2}$ аршина; колонна эта открыта на усадьбѣ Раимова и хранится въ Черной Палатѣ.

5) 15 сентября Максимомъ Запѣваловымъ на усадьбѣ его открыта и куплена у него за 1 руб. 50 коп. Мордвинымъ каменная лахань, вышиною 9 вершковъ и шириною $10\frac{1}{2}$ вершковъ; передняя часть высѣчена полувалами въ косую линію; лахань хранится въ Черной Палатѣ.

6) 15 мая 1890 года Ксенофонтомъ Сесоровымъ на усадьбѣ его найдена и куплена у него за 1 руб. 50 коп. Ф. Мордвинымъ каменная лахань, вышиною 9 вершковъ и шириною $11\frac{1}{2}$ вершковъ; передняя часть высѣчена полувалами въ прямую линію; лахань эта хранится въ Черной Палатѣ.

7) Крестьяниномъ Трофимомъ Рябовымъ найдено и, по взятіи у него Мордвинымъ, за 8 рублей отослано въ Императорскую Археологическую

Коммиссію металлическое зеркало, которое вырыто въ полѣ подъ горою на пашнѣ, «ва стрѣлкой», съ изображеніями животныхъ на подобіе львовъ и съ надписью кругомъ выпуклыми буквами.

Примѣч. Катанова: Объ этомъ зеркалѣ говорится на стр. 35—36 тома XIII «Издѣстія».

8) 10 іюня 1891 года крестьяниномъ Семеномъ Навоженинымъ въ жительство на гумнѣ найденъ глиняный сосудъ бирювоваго цвѣта кругомъ глухой, съ маленькимъ рожкомъ и двумя маленькими рукоятками, и вверху по срединѣ изображены въ видѣ сіянія рыбы, величиною сосудъ въ поперечникѣ $4\frac{1}{2}$ вершка; сосудъ этотъ купленъ Ф. Мордвишинымъ за 1 руб. 50 коп. и черезъ Н. Э. Катанова отправленъ въ Казань (Общество Археол. Ист. и Этн.)

9) Въ полѣ на пашнѣ найдено металлическое круглое зеркало съ выпуклыми украшеніями, середина проломана, величина зеркала $2\frac{1}{4}$ вершка; куплено Ф. Мордвишинымъ за 1 руб. 50 коп. и черезъ Н. Э. Катанова отдано (въ Общ. Арх. Ист. и Этн.).

10) 15 апрѣля 1898 года Аванасіемъ Суходовымъ на пашнѣ въ полѣ внутри вала найденъ и у него за 1 руб. 50 коп. купленъ Мордвишинымъ надмогильный камень съ армянскою надписью величиною 2 аршина, верхняя часть отломлена; камень хранится въ Черной Палатѣ.

11) Октября 1898 года Райновымъ въ полѣ на пашнѣ внутри вала найдено и у него за 10 руб. куплено Ф. Мордвишинымъ металлическое зеркало съ узорами по срединѣ и съ надписью по краямъ выпуклыми буквами; зеркало отправлено чрезъ Н. Э. Катанова въ Казань (Общ. Археологія, Ист. и Этнографія).

12) 1899 года Ксенофонтомъ Сесоровымъ въ прогарѣ его открыты и у него куплены Ф. Мордвишинымъ 4 глиняныя трубы мѣрою въ длину 10 вершковъ и діаметръ 2 вершка.

13) 1899 года на усадьбѣ Чекалова Григорія найденъ Чекаловой и у него купленъ за 50 коп. каменный круглый образокъ съ изображеніемъ святого; образокъ отправленъ чрезъ Н. Э. Катанова въ Казань (Общ. Археол., Ист. и Этнографія).

14) 10 іюля 1900 года на улицѣ противъ дома Чекалова открытъ человѣческой скелетъ весь цѣлый, открытъ и положенъ въ Черной Палатѣ Мордвишинымъ.

15) Ефимомъ Тяниковымъ въ полѣ на пашнѣ найденъ и у него за 3 рубля Ф. Мордвишинымъ купленъ надмогильный камень съ армянскою надписью длиною 2 аршина, съ сбломкомъ при немъ; камень и обломокъ хранятся въ Черной Палатѣ.

16) 18 сентября Мордвишинымъ на дворѣ его при рытіи погребя найдены 2 человѣческіе скелета, головами на бокъ; скелеты хранятся въ Черной Палатѣ.

Обозрѣвъ книгу, въ которую заносятся новыя приобрѣтенія и находки, слѣданныя въ предѣлахъ села Болгарь-Успенскаго, и осмотрѣвъ самыя приобрѣтенія и находки, реввизионная комиссія нашла слѣдующее:

1) Записи въ книгѣ слѣдовало-бы проиводить тотчасъ послѣ поступленія вещи къ Мордвшину, а не воспроизводить ихъ по памяти, какъ это донныѣ иногда дѣлалось, и точнѣе обозначать время и мѣсто находенія;

2) Копію съ записей, слѣданныхъ о тѣхъ или другихъ приобрѣтеніяхъ и находкахъ въ книгѣ, слѣдовало-бы помѣщать въ Черной Палатѣ, гдѣ вещи хранятся, на самыя вѣщахъ, при чемъ вещи, найденныя вмѣстѣ, вмѣстѣ-же и должны быть въ Черной Палатѣ;

3) Для лучшаго размѣшенія въ Черной Палатѣ мелкихъ вещей, какъ-то: череповъ, костей, трубъ и пр., слѣдовало-бы въ Черной Палатѣ поставить дянныя въ нѣскольکو ярусовъ полки;

4) Для лучшей сохранности большихъ вещей въ Черной Палатѣ отъ загрязненія птицами слѣдовало-бы покрывать ихъ сверху до низу и съ боковъ брезентомъ и клеенкой, а не холстомъ, который закрываетъ теперь памятники неполнѣ и плохо защищаетъ ихъ отъ загрязненія;

5) Нѣкоторые памятники вырты съ прекрасно сохранившимися надписями, которыя слѣдовало-бы, пока онѣ еще не испортились, сфотографировать и издать сейчасъ-же; слѣдовало-бы вновь издать и надпись на той плитѣ, которую описалъ нѣкогда И. А. Износковъ по плохому и неполному оттиску г. Пашковскаго и которая была найдена въ церкви Св. Николая надъ сводомъ одной могилы;

6) Нѣкоторыя надписи заключаютъ въ себѣ чувашскія слова, такъ что прежнее чтеніе: «годъ пришествія угнетенія» слѣдуетъ замѣнить болѣе подходящимъ: «семьсотъ и т. д.», высѣченнымъ по-чувашски; десятки и единицы, также годъ и нѣкоторые глаголы—тоже чувашскіе, а потому всѣ надписи, хорошо сохранившіяся, ради исторической важности слѣдовало-бы издать немедленно-же.

27 сентября 1902 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ въ 7 ч. 10 м. вечера въ 7-ой аудиторіи университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Θ. Катановъ, дѣйствительные члены: Θ. В. Благовидовъ, Д. В. Васильевъ, П. И. Кротовъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ и Н. Θ. Юшковъ, члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, Н. И. Ашмаринъ, П. К. Вагинъ, С. М. Смирновъ и К. В. Харламповичъ, секретарь Общества Н. К. Горгаловъ и 17 человекъ посторонней публики.

1) Выслушано отношеніе г. Ректора университета отъ 31 мая 1902 г. за № 153 о Высочайшемъ соизволеніи на отпускъ изъ средствъ Государ-

ственного казначейства, въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1 января 1903 года, въ пособіе Обществу по шести сотъ руб. въ годъ.

2) Постановлено благодарить Арскаго городского старосту Н. П. Щелкина за присылку, при отношеніи отъ 5 сего сентября за № 449, семи старинныхъ мѣдныхъ монетъ, найденныхъ при рытвѣ ямъ для посадки деревьевъ въ Николаевскомъ скверѣ г. Арска.

3) Предложенъ былъ вниманію присутствующихъ подписной листъ за № 110 для составленія капитала имени покойнаго академика А. О. Ковалевскаго съ цѣлю учрежденія стипендіи его имени при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, присланный при отношеніи Общества Естествоиспытателей при названномъ университетѣ отъ 24 мая 1902 г.; присутствующими въ засѣданіи членами Общества занесено въ подписной листъ четыре (4) рубля.

4) Заслушано «Положеніе имени потомств. поч. гражд. Л. П. Кузнецова при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ».

5) Заслушано отношеніе Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 1 августа с. г. за № 130, съ приложеніемъ подписнаго листа № 130, объ учрежденіи при Отдѣлѣ золотой и серебряной медалей братьевъ А. Э. и В. Э. Голубевыхъ; по этому листу пожертвованій не поступило.

6) Доложено отношеніе московскаго отдѣльнаго цензора по иностранной цензурѣ отъ 25 юня с. г. за № 918 съ просьбой о сообщеніи: 1) существуетъ ли въ уставѣ Общества статья, указывающая на право получать безъ цензурнаго просмотра заграничныя изданія, 2) если существуетъ, то въ какой редакціи она изложена и 3) всегда ли само Общество выписываетъ изданія или иногда заграничныя фирмы или общества сами высылаютъ книги для Общества; постановлено: сообщить московскому отдѣльному цензору по иностранной цензурѣ, что въ уставѣ Общества подобной статьи нѣтъ, что же касается полученія изъ за границы книгъ, то таковыя высылаются иногда разными обществами и учрежденіями и помимо требованій на нихъ, а получать заграничныя изданія безъ цензурнаго просмотра Общество имѣетъ возможность при посредствѣ Университета, при которомъ оно состоитъ, библіотекой же Общества могутъ пользоваться исключительно его члены и постороннимъ лицамъ книги изъ нея не выдаются.

7) Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ прочелъ свое предложеніе объ избраніи профессора И. Н. Смирнова въ почетные члены Общества во вниманіе къ его ученымъ трудамъ по исторіи и этнографіи Восточной Россіи:

«Ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета, по кафедрѣ всеобщей исторіи, Иванъ Николаевичъ Смирновъ, какъ своими работами по изслѣдованію быта и исторіи четырехъ племенъ, обитающихъ въ Поволжіи: черемись (1889), мордвы (1895), вотяковъ (1890) и пермяковъ (1891), такъ и трудами своими на пользу Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, членомъ котораго онъ состоялъ съ 29 декабря 1885 года, достаточно извѣстенъ какъ самимъ членамъ Общества, такъ и всѣмъ ученымъ, которые занимаются финно-угорскими племенами съ точки зрѣнія

быта, исторіи и даже языка. Въ этнографическо-историческихъ сочиненіяхъ И. Н. Смирновъ нарисовалъ прекрасную картину быта и исторіи поволжскихъ инородцевъ угорской вѣтви и вѣрно опредѣлилъ культурныя отношенія этихъ инородцевъ съ одной стороны къ инородцамъ финской вѣтви, а съ другой къ тюркско-татарскимъ племенамъ; ему же принадлежитъ заслуга опредѣленія, на основаніи филологическихъ данныхъ, главнымъ образомъ названій мѣстностей, гдѣ въ древности жили угорскія племена и куда они впослѣдствіи передвигались; онъ представилъ также довольно полный, съ приведеніемъ содержанія, библиографическій обзоръ сочиненій объ изслѣдованныхъ имъ 4 племенахъ, обзоръ, въ которомъ можно видѣть и показанія средневѣковыхъ путешественниковъ, и мелкія газетныя извѣстія, и современныя большія сочиненія, и пр. Труды г. Смирнова по достоинству оцѣнены ученымъ міромъ: Император. Рус. Географич. Обществомъ, Императ. С. П.-Б. Академіей Наукъ и др. учрежденіями; Magyar Néprajzi Társaság (Мадьярское Этнографич. Общество въ Будапештѣ) за труды по угорской этнографіи избрало его своимъ членомъ. Сочиненія его переведены также на французскій языкъ и рецензентами (H. d'Arbois de Jubainville, E. Durkheim, W. Tomaschek и др.) найдены весьма важными также для права и социологіи. Что-же касается трудовъ, понесенныхъ И. Н. Смирновымъ для нашего Общества, то таковыя—весьма равнообразны: онъ предпринималъ для этнографич. цѣлей экскурсіи въ Казанскую, Вятскую, Пермскую и др. губерніи и вывезенныя оттуда коллекціи (фотограф. снимковъ, одежды, утвари, головн. уборовъ, узоровъ и пр.) не разъ демонстрировалъ въ общихъ собраніяхъ Общества; съ цѣлью изученія прошлой культуры угорскихъ инородцевъ онъ неоднократно участвовалъ и въ археологическихъ экскурсіяхъ членовъ Общества; въ качествѣ члена Совѣта и секретаря Общества онъ оживилъ характеръ «Извѣстій» Общества, какъ собственными статьями, такъ и привлеченіемъ къ сотрудничеству въ нихъ массы лицъ (учителей, священниковъ и др.), живущихъ, какъ говорится, у источника, т. е. бокъ-о-бокъ съ инородцами. И. Н. Смирновъ пожертвовалъ Обществу также много книгъ, напр. 30 экз. оттисковъ книги о мордвѣ, и др. сочиненій, которые Обществу дали имуществва болѣе чѣмъ на 50 рублей. Другихъ мелкихъ работъ по Обществу, напр. редактированія сочиненій по этнографіи и исторіи финно-угорскихъ народовъ, осмотра древнихъ сооружений и пр., я и не перечисляю, ибо ихъ было много. Въ заключеніе считаю нужнымъ упомянуть и то, что г. Смирновъ былъ также бібліотекаремъ Общества и товарищемъ предсѣдателя. Ввиду всего этого я предлагаю И. Н. Смирнова, какъ оказавшаго большія несомнѣнныя заслуги по этнографіи, исторіи и социологіи Поволжскихъ инородцевъ, въ почетные члены Общества, на основаніи § 24 устава».

Такъ какъ, согласно § 34 устава Общества, для избранія въ почетные члены требуется присутствіе въ засѣданіи не менѣе $\frac{1}{3}$ проживающихъ въ Казани дѣйствительныхъ членовъ и такъ какъ въ день засѣданія такихъ членовъ было всего 28, то при наличности 11 членовъ оказалось возмож-

нымъ произвести выборы въ настоящемъ засѣданіи, причемъ И. Н. Смирновъ былъ избранъ въ почетные члены единогласно.

8) Сообщено о кончинѣ двухъ почетныхъ членовъ Общества и двухъ членовъ-сотрудниковъ: Н. Э. Катановъ доложилъ объ ученыхъ трудахъ К. П. Яновскаго и Р. Вирхова, И. М. Покровскій сдѣлалъ сообщеніе о жизни и дѣятельности А. А. Дмитріева и Н. К. Горталовъ прочелъ составленный А. И. Александровымъ воспоминанія о Г. А. Ласкинѣ; память почившихъ почтена вставаніемъ.

9) Дѣйствительный членъ, проф. П. И. Кротовъ сдѣлалъ сообщеніе: «О новой находкѣ слѣдовъ доисторической разработки уральскихъ рудниковъ» и демонстрировалъ снимки съ орудій, сдѣланные фотографіей и карандашемъ.

10) Дѣйствительный членъ, проф. Н. Э. Катановъ доложилъ: «Краткій обзоръ татарскихъ книгъ о Каванскомъ Царствѣ».

11) Другой докладъ Н. Э. Катанова: «Путешествіе Николая Спафарія черезъ Сибирь въ Китай» за позднимъ временемъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 9 ч. 25 м. вечера.

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 27 сѣнтября 1902 года.

1) Лѣтомъ 1902 года, именно 12-го іюля, въ Сухумѣ Кутаисской губерніи скончался 74 лѣтъ отъ роду членъ Государственнаго Совѣта, дѣятельный совѣтникъ, Кириллъ Петровичъ Яновскій, который 25 января 1896 года, еще въ бытность повѣстителемъ Кавказскаго учебнаго округа, былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Покойный К. П. Яновскій извѣстенъ у насъ какъ человекъ, который, всю душою и всѣмъ сердцемъ будучи преданъ педагогическому дѣлу, руководилъ этимъ дѣломъ на разныхъ поприщахъ педагогическаго и административнаго служенія около $\frac{1}{2}$ -столѣтія (съ 1853 по 1902 г.); онъ извѣстенъ также разными статьями о воспитаніи и обученіи, статьями, изъ которыхъ видно, какъ глубоко онъ зналъ теорію и исторію предметовъ, подлежащихъ его изслѣдованіямъ, и какимъ долголѣтнимъ опытомъ и наблюденіями онъ отягчался. По отзывамъ русскихъ педагоговъ, въ трудахъ К. П. Яновскаго содержатся какъ-бы всѣ выводы, къ которымъ пришла русская педагогія на рубежѣ XX столѣтія; въ нихъ-же даются положительныя указанія, могущія содѣйствовать улучшенію умственнаго, нравственнаго и физическаго развитія учащейся молодежи. Вообще К. П. Яновскій считается однимъ изъ лучшихъ педагоговъ нашего времени, и имя его ставится наряду съ именами К. Д. Ушинскаго и др. Въ вѣдѣніи Кавказскаго учебнаго округа всего около 2000 учебныхъ заведеній, именно: 1902, особенно значительный ростъ конхъ, по словамъ историка Кавказа, нашего пожизненнаго

члена, *Ө. А. Смирнова*, приходится на послѣднее 20-лѣтіе, совпадающее съ дѣятельностью на Кавказѣ (1878—1901 г.) *К. П. Яновскаго*, при которомъ число всѣхъ учебныхъ заведеній возросло вообще въ 2 раза, при чемъ женскихъ гимназій стало больше въ 3, а промышленныхъ даже въ 8 разъ, чѣмъ раньше его. *К. П. Яновскому* принадлежитъ также та почтенная заслуга, что онъ на Кавказѣ явился объединителемъ однородныхъ этнографическихъ элементовъ: во всѣхъ школахъ онъ ввелъ преподаваніе русскаго языка и мѣстнаго, ввидѣ подпорья къ усвоенію русскаго языка туземцами при первоначальномъ преподаваніи; чтобы поставить учителей въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ туземцамъ и къ туземнымъ языкамъ, онъ въ учительскихъ семинаріяхъ ввелъ преподаваніе и инородческихъ языковъ Кавказа. Ему же принадлежитъ открытіе ремесленныхъ училищъ и введеніе усиленнаго преподаванія въ учительскихъ семинаріяхъ и др. школахъ шелководства, огородничества, садоводства, ремесель, рисованія, черченія и пр. Съ цѣлью ознакомленія русской публики съ исторіей, географіей и этнографіей Кавказа *К. П. Яновскій* при содѣйствіи учителей издалъ около 30 томовъ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». Насколько цѣнно это огромное изданіе для науки, видно уже изъ того, что за него Академія Наукъ избрала *К. П. Яновскаго* своимъ почетнымъ членомъ. Почетнымъ членомъ онъ избранъ также Академіей Художествъ, *С. П. Б. Университетомъ* и др. учрежденіями. Со дня основанія, въ 1881 г., «Сборника», доставлялся аккуратно и нашему Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Въ этомъ «Сборникѣ» есть и такіе матеріалы по языку, быту и исторіи, которые могли бы пригодиться даже изслѣдователямъ волжскихъ инородцевъ; для примѣра могу указать хотя бы на тексты ногайскаго нарѣчія, въ которыхъ можно найти свѣдѣнія о князѣ Чурѣ, сподвижникѣ Каванскаго хана Шигалея. Вообще нужно замѣтить, что *К. П. Яновскій* и какъ опытный администраторъ и педагогъ, и какъ покровитель наукамъ и въ частности этнографическимъ работамъ оставилъ по себѣ прекрасную память.

Н. Батановъ.

2) 23 августа 1902 года (по новому стилю: 5 сентября) Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ понесло тяжкую утрату—скончался почетный членъ Общества, ординарный профессоръ Берлинскаго университета, по кафедрѣ патологической анатоміи, предсѣдатель *Deutsche Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte* и членъ Берлинской Академіи Наукъ, *Rudolf Virchow*. Въ лицѣ *Р. Вирхова* наука и общество лишились не только великаго патолого-анатома и біолога, великаго врача и гигиениста, но и основательнаго антрополога, этнолога и археолога; онъ былъ также не менѣе почтеннымъ политическимъ и общественнымъ дѣятелемъ. Здѣсь не мѣсто говорить о томъ, какимъ важнымъ лицомъ былъ покойный *Р. Вирховъ* какъ анатомъ, врачъ или физиологъ, ибо объ этомъ уже было достаточно говорено специалистами; я замѣчу только, что онъ весьма прочную репутацію создалъ себѣ и сдѣлался авторитетомъ также въ области антропологіи, гдѣ устано-

виль особенности существующихъ нынѣ и прежде существовавшихъ расъ рода человѣческаго. Занятія антропологіей привели Р. Вирхова и къ солиднымъ занятіямъ археологіей. Послѣ совмѣстныхъ работъ съ знаменитымъ археологомъ Генрихомъ Шлиманомъ, жившимъ съ 1822 по 1890 г., на развалинахъ Тронъ, ватѣмъ въ Пелопонесѣ, Нубіи и Египтѣ, Р. Вирховъ сталъ заниматься специально доисторической археологіей и, какъ археологъ, тоже приобрѣлъ большую извѣстность, за которую 30 октября 1881 года и наше Общество избрало его своимъ почетнымъ членомъ. Р. Вирховъ, не смотря на то, что родился еще 13 октября 1821 года и имѣлъ, слѣдовательно, около 81 гола отъ роду, бодро и дѣятельно работалъ почти до самой смерти. За великія, бесспорно цѣнныя для науки, заслуги Р. Вирхова 17 іюля 1862 года избралъ своимъ почетнымъ членомъ и нашъ Казанскій Университетъ. Въ заключеніе замѣчу, что почетный членъ нашего Общества принималъ дѣятельное участіе также въ нѣкоторыхъ русскихъ археологическихъ сѣздахъ.

Н. Батановъ.

3) 14 февраля настоящаго года въ посадѣ Солецъ, Радомской губерніи, скончался отъ тифа Гавріиль Александровичъ Ласкинъ. Это человѣкъ, уже со школьной скамьи тепло любившій православіе и славянство и съ жаромъ изучавшій ихъ всесторонне. Душевно преданный этимъ занятіямъ онъ, для разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ, углубился въ изслѣдованія по исторіи Византіи и былъ сторонникомъ Византизма и высказывался о громадномъ значеніи для православнаго славянства нѣсколько своеобразно, полагая, хотя-бы, напр., что пока мы не будемъ знать исторіи Византіи такъ, какъ мы знаемъ свою, до тѣхъ поръ сомнительно наше національное возрожденіе. Для научныхъ цѣлей Г. А. не разъ ѣздилъ на Востокъ, а служба въ Привислянскомъ краѣ, онъ близко былъ знакомъ съ исторією, живнію и положеніемъ дѣла на Западѣ Россіи. Г. А. былъ всегда полонъ мысли и плановъ о различныхъ своихъ научныхъ работахъ и занятіяхъ въ этихъ областяхъ. Многія изъ нихъ онъ разработалъ и опубликовалъ и они завоевали ему почетное мѣсто въ наукѣ о Византіи. Здѣсь должны быть отмѣчены—книга «Ираклій», а ватѣмъ рядъ изслѣдованій, вышедшихъ въ формѣ брошюръ и журнальныхъ статей; таковы: Константинъ Багрянородный, Византія и средневѣковой западъ, замѣтки по древностямъ Константинополя и др.

4 мая 1900 г. Г. А. Ласкинъ, во вниманіе къ его ученымъ и учено-археологическимъ трудамъ, избранъ въ члены-сотрудники нашего Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Но неэтимъ однимъ Г. А. близко нашей Кавани. Съ Казанью онъ связанъ и своимъ дѣтствомъ: младшіе классы гимнавіи Г. А. проходилъ въ нашемъ городѣ: онъ учился въ 1874—1877 г.г. въ 3-ей и Императорской 1-й казанскихъ гимназіяхъ и здѣсь, по его собственнымъ воспоминаніямъ, началась его симпатія и любовь къ исторіи. Затѣмъ, дальше, въ своей школьной жизни, онъ переселился въ Таганрогъ. Здѣсь онъ сблизился съ греками и заинтересовался ихъ прош-

лимъ. Тутъ развился у него интересъ къ Востоку. И, наконецъ, при поступленіи въ Харьковскій университетъ, у него окрѣпло стремленіе заняться Византійей и славянствомъ. По окончаніи (въ 1886 году) курса въ университетѣ занять кафедру Византіи ему не удалось, ибо ея нѣтъ пока въ университетахъ, и судьба устроила молодого ученаго на мѣстѣ учителя въ Варшавскомъ учебномъ округѣ, сначала въ Радомской гимназіи, а потомъ въ Солецкой учительской семинаріи, гдѣ онъ трудился, не покидая, а, напротивъ, какъ мы видимъ, расширяя свои научные труды и работы. Они своевременно были отмѣчены особымъ вниманіемъ ученыхъ, пригласившихъ Г. А. Ласкина участвовать въ качествѣ сотрудника, въ специальномъ научномъ журналѣ по Византіи, «Византійскомъ Временникѣ». Рано скосила Гавриила Александровича смерть. Онъ не вполнѣ еще высказался, но и въ томъ, что вышло изъ-подъ пера его, онъ представился страстнымъ сторонникомъ Византизма въ славянствѣ и его важной роли въ исторіи славянской взаимности.

А. Александровъ.

31 октября 1902 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ въ 7 ч. 20 м. вечера въ Совѣтскомъ залѣ Университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Ѳ. Т. Васильевъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, Д. И. Нагуевскій, Н. М. Петровскій, И. М. Покровский, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ, члены-сотрудники: Н. И. Ашмаринъ, П. К. Вагинъ, Э. Д. Пельцамъ, К. В. Харламповичъ, Секретарь Общества Н. К. Горгаловъ и 11 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1) Доложено г. Предсѣдателемъ о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Общество: а) отъ Ф. П. Павлова—форма для отливки церковно-славянскихъ буквъ, найденная въ огородѣ при домѣ Общества Трезвости въ Подлужной слободѣ, и б) отъ А. П. Аришина—два фотографическіе снимка, сдѣланные Н. О. Прокопьевымъ, съ надгробныхъ мусульманскихъ камней, находящихся около загороднаго архіерейскаго дома; постановлено: благодарить жертвователей.

2) Доложено о полученіи отъ члена-сотрудника П. А. Китицына «Карты Восточной Россіи» съ объясненіемъ, для напечатанія въ «Иввѣстіяхъ» Общества; постановлено: просить дѣйств. члена П. И. Кротова рассмотреть карту и объясненія къ ней и дать заключеніе о возможности напечатанія ихъ въ «Иввѣстіяхъ».

3) Доложено о полученіи отъ дѣйств. члена Н. Н. Пантусова рукописи подъ заглавіемъ: «Китайская кумирня Бей-юнь-гуань въ Аксуйскомъ»

ушель Илійскаго края» съ фотографическими снимками; постановлено: передать рукопись въ редакціонную комиссію.

4) Заслушано отношеніе Казанскаго Губернскаго Присутствія отъ 22 октября с. г. за № 7012 съ препровожденіемъ описи предназначенныхъ къ продажѣ архивныхъ дѣлъ Зюзинскаго волостнаго правленія, лаишевскаго уѣзда, съ 1867 по 1881 г.; постановлено: просить Губернское Правленіе, извѣявъ изъ продажи дѣла за №№ 44, 88, 133, 168, 198, 221, 248, 273, 310, 355, 390, 425 и 457, доставить ихъ въ Общество.

5) Доложены поступившіе въ Общество счета: изъ магазина Герингслаке за купленный для канцеляріи ножъ 85 коп., отъ книгопродавца Киммеля за персылку книгъ, присланныхъ королевской венгерской академіей наукъ, 1 р 40 коп., отъ университетской типографіи: за № 2384 на 678 р. 50 к., за № 927 на 1 р. и за № 943 на 3 р.; постановлено: уплату денегъ по двумъ первымъ счетамъ утвердить, типографскіе-же счета принять къ свѣдѣнію.

6) Доложено о полученіи отъ королевской венгерской академіи наукъ слѣдующихъ книгъ: Almanach 1902; Nyelvtudományi Közlemények, Archaeologiai Értesítő. Ujfolyam, Rapport. 1901; постановлено: увѣдомивъ академію о полученіи книгъ, благодарить за присылку ихъ.

7) Дѣйств. членъ Д. В. Васильевъ, прочелъ докладъ: «Церковно-археологическіе вопросы на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ¹⁾»; постановлено: благодарить докладчика за труды, принятые имъ на себя въ качествѣ делегата отъ Общества на харьковскомъ съѣздѣ и за его докладъ.

8) Дѣйств. членъ Н. О. Катановъ сдѣлалъ сообщеніе: «Путешествіе Николая Спаарія въ Китай»²⁾.

9) Священникъ К. П. Прокопьевъ прочелъ первую часть своего доклада: «Бракъ у чувашъ», а именно³⁾: «Свадьба жениха. Семейныя отношенія». По поводу этого доклада сдѣлали замѣчанія: К. В. Харламповичъ, указавшій на то, что свадебные обряды у малороссовъ имѣютъ ту же силу, что и у чувашъ; Н. О. Катановъ, отмѣтившій, что женщины не должны проносить названій тѣхъ предметовъ, имена которыхъ присвоены въ видѣ прозвища тестю; А. А. Сухаревъ указалъ на продолжительность кормленія дѣтей грудью, дѣлали запросы также И. М. Покровскій и др.

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 8 ч. 55 м. вечера.

1) Напечатано во 2 вып. XIX т. «Извѣстій».

2) См. въ приложеніи къ настоящему протоколу.

3) Напечатано въ 1 вып. XIX т. «Извѣстій».

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 31 октября
1902 года.

Николай Спаеарій (Nicolas Spatar) родился въ округѣ Васлуй, въ Молдавіи, около 1625 года. Родъ его происходилъ, говорятъ, изъ Лаконіи. Въ молодости онъ оставилъ Молдавію и отправился въ Константинополь, гдѣ у Гавріила Власія, митрополита, учился богословію, философіи, исторіи и литературѣ. Ученіе онъ продолжалъ въ Италіи, гдѣ совершенствовался въ наукахъ естествен. и математ. По возвращеніи въ Молдавію онъ замѣшался въ политическія дѣла, бѣжалъ съ обрѣзаннымъ носомъ и явился къ герцогу бранденбургскому, а оттуда онъ направился въ Россію. Черезъ Смоленскъ онъ прибылъ въ 1671 г. въ Москву и зачисленъ въ посольскій приказъ. Тамъ въ 1672 и 1673 г.г. онъ проявилъ неутомимую дѣятельность въ «строеніи книгъ», ввложенномъ бояриномъ Матвѣевымъ на переводчиковъ посольскаго приказа. и этимъ привлекъ къ себѣ вниманіе царя Алексѣя Михайловича. Въ 1675 г. Спаеарій за свою обширную ученость назначенъ посланникомъ въ Китай, не столько ради дипломатическихъ надобностей, сколько ради развѣданія Китая и его диковинокъ, также для описанія ближайшаго пути въ Китай. Возвратившись 5 янв. 1678 г. въ Москву, Спаеарій представилъ кромѣ статейнаго списка 2 большія книги: описаніе Сибири и описаніе Китая. Первая книга издана Арсеньевымъ (С. П.-Б. 1882), а вторая, имѣющаяся въ нѣсколькихъ спискахъ, напр. въ Парижской національной библіотекѣ, С. П.-Б. Публичной библіотекѣ и у насъ въ Казани: у проф. М. П. Петровскаго и Э. Т. Васильева, до сихъ поръ еще ни кѣмъ не издана. Черезъ Сибирь Спаеарій ѣхалъ такъ: изъ Москвы 4 марта, 2 мая 1675 г. изъ Tobольска, онъ проплылъ внизъ по Иртышу на досчаникахъ до Самаровскаго яму, а потомъ по Оби до Нарыма, далѣе по Кети до Маковскаго острога плылъ 1 мѣсяць. Отсюда волокомъ перебрался въ Енисейскъ, гдѣ прожилъ 10 дней. 18 іюля поплылъ далѣе по Енисею и Ангарѣ, а 12 сент. черезъ пороги Ангарскіе добрался до Байкала. Затѣмъ черезъ Байкаль къ устью Селенги и 9 нояб. прибылъ къ устью р. Уды. Потомъ черезъ Яблоновой хребетъ къ устью Читы, по Ингодѣ и Шилкѣ до Хинган. хребта, а далѣе къ р. Науну въ Монголію. 10 мая 1676 года подошелъ къ Великой стѣнѣ, а 15 мая прибылъ въ Пекинъ. Изъ Пекина выѣхалъ 1 сент. За 3½ мѣсяца Спаеарій представлялся государю Канси неоднократно, пилъ при немъ чай и получилъ подарки. Переговоры съ императоромъ велъ по-латыни чрезъ іезуитовъ, при чемъ, во время аудіенціи справлялъ всѣ церемоніи, обратно ѣхалъ черезъ г.г. Селенгинскъ и Иркутскъ. Спаеарій умеръ въ 1708 г., состоя до самой кончины переводчикомъ въ Посольскомъ приказѣ. На службѣ въ Россіи были и его потомки, которые значились въ дѣлахъ временнаго присутствія Герольдіи какъ дворяне Калужской губерніи, гдѣ у Спаеарія были помѣстья, въ Медын. у. потомки его живы и по нынѣ.

Списокъ, принадлежащій дѣйств. чл. нашего Общества А., И. и Э. Э. Т. Васильеву, конченъ 13 ноября 1786—1678 г. и содержитъ въ себѣ 58 главъ.

29 ноября 1902 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7 ч. 15 м. вечера въ Совѣтскомъ залѣ Университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, А. А. Сухаревъ, члены-сотрудники: П. К. Вагинъ и К. В. Харламповичъ, Секретарь Общества Н. К. Горталовъ и 25 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1) Предсѣдателемъ Общества доложено слѣдующее извлеченіе изъ протокола засѣданія Совѣта 1-го октября с. г.: «III) Возбужденъ вопросъ объ избраніи нѣкоторыхъ лицъ, заслужившихъ почетную извѣстность своими трудами въ области археологіи, исторіи и этнографіи, въ почетные члены Общества ко дню правданія 25-лѣтія его существованія, т. е. къ 18 марта 1903 года; постановлено: поручить секретарю Общества озаботиться составленіемъ списка такихъ лицъ къ январскому (1903 г.) засѣданію Совѣта. IV). Секретарь Общества Н. К. Горталовъ предложилъ составить оглавленіе «Ивѣстій» Общества за все время ихъ существованія по 1902 годъ включительно; постановлено: признать составленіе такого общаго оглавленія желательнымъ для напечатанія его, по возможности въ мартовской книжкѣ «Ивѣстій» 1903 г.—V). Присутствующими въ засѣданіи было выражено желаніе, чтобы среди членовъ Общества нашлось лицо, которое взяло-бы на себя составленіе юбилейной рѣчи для произнесенія ея въ годичномъ собраніи 18 марта 1903 года».

2) Доложено о пожертвованіи г. Предсѣдателемъ Общества Н. Ѳ. Катановымъ въ бібліотеку Общества справочнаго указателя ученаго міра «Мінегва» на 1902 годъ; постановлено: благодарить.

3) Дѣйств. членомъ Общества Д. В. Васильевымъ доложенъ составленный имъ, по порученію Совѣта Общества отъ 15-го сего ноября, проектъ адреса Юрьевскому университету въ день 100-лѣтія его существованія слѣдующаго содержанія: «Ровно сто лѣтъ тому назадъ на далекой окраинѣ Русской земли, подъ сѣнью древняго Юрьева ватеплился новый свѣточъ научнаго знанія. Ярко разгорѣлся онъ въ теченіе столѣтія, ярко свѣтилъ онъ не только своему краю, но и всей землѣ Русской. Хотя и чуждая намъ рѣчь раздавалась съ каедръ Дерптскаго университета, но много истинно-русскихъ людей вышло изъ стѣнъ его,—людей, работою всей жизни своей не мало способствовавшихъ подъему русской національной умственной силы. И какъ не забудутся Россіей имена людей этихъ, такъ не забудется ею и культурная заслуга стараго Дерптскаго университета. Но Державной волею въ Божѣ почившаго Государа Императора Александра III-го бывшему Дерптскому, огнищѣ Юрьевскому Университету поставлена новая трудная задача быть проводникомъ русской гражданственности въ Остзейскомъ краѣ. Съ этою задачею вступаетъ онъ во второе столѣтіе своей славной жизни. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, принося Юрьевскому Университету свои сердечныя привѣтствія

съ исполнившимся столѣтіемъ его дѣятельности, выражаетъ въ то же время твердую увѣренность въ томъ, что онъ съ честью довершитъ дѣло того славнаго князя, имя котораго носитъ пріютившій его городъ, на вѣкъ объединивъ съ Русскою землею Прибалтійскую окраину тою могучею силою, носителемъ которой онъ отнынѣ является, силою національной русской культуры». **П о с т а н о в л е н о:** принять проектъ адреса и просить члена Совѣта А. И. Александрова быть представителемъ Общества на юбилей Юрьевского университета 12 декабря с. г.

4) Свящ. К. П. Прокопьевъ прочелъ окончаніе своего доклада «Новыя изысканія о бытѣ чувашъ. Бракъ чувашъ», читаннаго имъ въ Общеземлемъ собраніи 31-го октября с. г.

5) Членъ-сотрудникъ К. В. Харламповичъ сдѣлалъ сообщеніе: «О первомъ опытѣ исторіи Казанской духовной семинаріи (1796 года)»; **п о с т а н о в л е н о:** напечатать статью г. Харламповича во II т. юбилейнаго сборника 1902 г. (т. XVIII «Извѣстій» Общества).

6) Предсѣдатель общества Н. Ѳ. Катановъ доложилъ представленное Л. И. Люцинымъ «Описаніе бывшаго въ Башкиріи замѣшанія въ 1755 году» (по архивнымъ даннымъ Главнаго Штаба); **п о с т а н о в л е н о:** передать рукопись въ редакціонную комиссію Общества для напечатанія въ «Извѣстіяхъ»¹⁾.

7) О. Г. Романовъ прочелъ сообщеніе: «Чуваши въ Константинополѣ»²⁾, составленное имъ по запискамъ учителя Саратовской губерніи, нынѣ священника, Архипова, посѣтившаго лѣтомъ 1898 г. въ Константинополѣ одно изъ 13 семействъ, бѣжавшихъ въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія изъ Саратовской губерніи въ Турцію и принявшихъ магометанство; **п о с т а н о в л е н о:** благодарить докладчика за его интересное сообщеніе.

8) Докладъ дѣйств. члена Н. Ѳ. Катанова за позднимъ временемъ отложенъ до слѣдующаго Общаго Собранія.

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 9 ч. 55 м. вечера.

14 декабря 1902 года.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ Совѣтскомъ залѣ Университета въ 8 ч. 10 м. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. П. Арцыбшевъ, Д. В. Васильевъ, Д. А. Корсаковъ, П. И. Кротовъ, Н. М. Петровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ, члены-сотрудники: П. К. Ва-

¹⁾ Напечатано во 2 вып. XIX тома «Извѣстій».

²⁾ Напечатано въ журналѣ «Историческій Вѣстникъ», январь 1903 г.

гинъ и К. В. Харламповичъ, Секретарь Общества Н. К. Горталовъ и 5 чело-
вѣкъ постороннихъ посѣтителей.

1) Предсѣдатель Общества доложилъ о выходѣ въ свѣтъ I части «Юби-
лейнаго сборника» (т. XVIII, вып. 1—3 «Ивѣстій»).

2) Секретаремъ Общества доложено о полученіи изъ университетской
типографіи трехъ счетовъ за №№ 1105, 1107 и 1108 на 3 руб., 1 рубль и
15 рублей.

3) Заслушанъ отзывъ дѣйств. члена П. И. Кротова о статьѣ члена-со-
трудника П. А. Китицына: «Объясненіе историко-географической карты
Восточной Европы IX—XI вѣковъ»; постановлено: возвратить рукопись
автору, какъ основанную на не вполне достовѣрныхъ источникахъ.

4) Постановлено благодарить члена-сотр., свящ. К. П. Прокопье-
ва за пожертвованіе имъ въ библіотеку Общества календаря на чувашскомъ
языкѣ на 1903 годъ.

5) Постановлено благодарить г. Предсѣдателя Общества Н. Э.
Катанова за пожертвованіе имъ въ библіотеку Общества журнала «Wöchent-
liches Verzeichniss für das J. 1902, №№ 1—52.

6) Въ виду наличности потребнаго числа дѣйствительныхъ членовъ.
согласно § 34 Устава Общества, избранъ закрытой баллотировкой въ дѣй-
ствительные члены Н. П. Гусевъ большинствомъ 7 избирательныхъ шаровъ
противъ 4 неизбирательныхъ.

7) Предсѣдатель Общества сообщилъ, что 18 марта, въ день 25-лѣтія
со дня утвержденія устава Общества, дѣйств. членъ Д. А. Корсаковъ про-
изнесетъ рѣчь объ Иоаннѣ Грозномъ.

8) Дѣйств. членъ Н. Э. Катановъ сдѣлалъ сообщеніе: «Обзоръ татар-
скихъ литографированныхъ изданій за послѣдніе два года», при чемъ де-
монстрированы 24 листа такихъ изданій съ надлежащими объясненіями.
Присутствующими выражено желаніе видѣть это сообщеніе напечатаннымъ
въ «Ивѣстіяхъ» Общества ¹⁾).

9) Дѣйств. членъ Н. К. Горталовъ доложилъ отчетъ о занятіяхъ XII
археологическаго съѣзда въ Харьковѣ ²⁾. Собраніе благодарило докладчика
за принятое имъ на себя представительство отъ Общества на съѣздѣ и за
докладъ.

Собраніе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 9 ч. 55 м. вечера.

¹⁾ Напечатано въ библиографич. отдѣлѣ «Дѣятеля» за 1903 годъ.

²⁾ Напечатанъ во 2 вып. XIX тома «Ивѣстій».

ОТЧЕТЪ

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ

за 1902 годъ.

1) Составъ Общества. Къ 1-му января 1902 года въ Обществѣ состояло 15 членовъ почетныхъ (12 въ Россіи и 3 заграничей), 3 члена-соревнователя (2 городскихъ и 1 иногородній), 46 дѣйствительныхъ членовъ (28 городскихъ и 18 иногороднихъ) и 46 членовъ-сотрудниковъ (19 городскихъ и 27 иногороднихъ), всего 110 человекъ.

Въ теченіе 1902 года избраны: а) въ почетные члены—профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета Иванъ Николаевичъ Смирновъ (27 сентября), б) въ дѣйствительные члены: 1) профессоръ будапештскаго (нынѣ колосварскаго) университета Морицъ Силаси (30 апрѣля), 2) членъ (казанской губернской земской управы Дмитрій Петровичъ Арцыбышевъ (30 апрѣля) и 3) фотографъ-любитель, ксилографъ Николай Павловичъ Гусевъ (14 декабря); в) въ члены-сотрудники: 1) священникъ Сергій Аванасьевичъ Багнъ (12 марта), 2) священникъ Константинъ Прокопьевичъ Прокопьевъ (3 декабря) и 3) преподаватель казанской учительской семинаріи Осипъ Григорьевичъ Романовъ (3 декабря). Скончались въ отчетномъ году: почетные члены—баронъ Владимиръ Густавовичъ Тивенгаузенъ (3 февраля), Кириллъ Петровичъ Яновскій (12 іюля) и Рудольфъ Вирховъ (23 августа), членъ-соревнователь Екатерина Александровна Толмачева (16 февраля), дѣйствительный членъ Аполлонъ Ивановичъ Смирновъ (20 апрѣля), члены-сотрудники: Гаврилъ Александровичъ Ласкинъ (14 февраля) и Александръ Алексѣевичъ Дмитріевъ (1 іюня). 1 дѣйствительный членъ перечисленъ изъ городскихъ въ иногородніе (Д. А. Кочневъ).

Такимъ образомъ къ 1 января 1903 года Общество состоитъ изъ 110 членовъ, изъ нихъ 13 почетныхъ (11 въ Россіи и 2 заграничей), 2 члена-соревнователя (1 городской и 1 иногородній), 48 дѣйствительныхъ (28 городскихъ и 20 иногороднихъ) и 47 членовъ-сотрудниковъ (21 городской и 26 иногороднихъ).

II. Составъ Совѣта. Въ началѣ 1902 года предсѣдателемъ Общества былъ Н. Ѳ. Катановъ, товарищемъ предсѣдателя И. Н. Смирновъ, членами Совѣта: А. И. Александровъ, Е. А. Маловъ, А. А. Штукенбергъ, А. В. Васильевъ и Н. М. Петровский, казначеемъ Д. В. Васильевъ, секретаремъ Н. К. Горталовъ, членами ревизионной комиссіи П. В. Траубенбергъ и А. Т. Соловьевъ; бібліотекой завѣдывалъ дѣйствительный членъ Общества С. И. Порфирьевъ. Директоромъ музея Общества состоялъ А. А. Штукенбергъ, хранителемъ рукописнаго отдѣла бібліотеки Общества А. И. Александровъ, членами редакціонной комиссіи—А. А. Штукенбергъ (по археологіи), И. Н. Смирновъ (по исторіи), Е. А. Маловъ и Н. Ѳ. Катановъ (по этнографіи). Въ годичномъ Общемъ Собраніи 18 марта 1902 года избраны: предсѣдателемъ Общества Н. Ѳ. Катановъ, товарищемъ предсѣдателя А. А. Штукенбергъ, членами Совѣта: А. И. Александровъ, И. М. Покровский, Е. А. Маловъ, Д. А. Корсаковъ и Н. М. Петровский, кандидатомъ къ нимъ А. В. Васильевъ, казначеемъ Д. В. Васильевъ, секретаремъ Н. К. Горталовъ, бібліотекаремъ С. И. Порфирьевъ, членами ревизионной комиссіи А. Т. Соловьевъ, Ѳ. Т. Васильевъ и Д. А. Кочневъ. Въ засѣданіи Совѣта 7 мая 1902 года членами редакціонной комиссіи, кромѣ секретаря Общества, состоящаго по § 62 Устава Общества главнымъ редакторомъ «Извѣстій», избраны: С. И. Порфирьевъ (по археологіи), И. М. Покровский (по исторіи) и Е. А. Маловъ (по этнографіи). Въ отчетномъ году изданіемъ «Извѣстій» завѣдывала особая комиссія по составленію юбилейнаго сборника, состоявшая изъ предсѣдателя Общества Н. Ѳ. Катанова, дѣйствительныхъ членовъ Д. В. Васильева, Д. А. Корсакова, Е. А. Малова, И. М. Покровскаго, Н. Ѳ. Юшкова и членовъ-сотрудниковъ Н. И. Ашмарина и И. С. Михеева.

III. Коммиссіонеромъ Общества по продажѣ его изданій, согласно постановленію Общаго Собранія 18 марта 1902 г., состоитъ книжный магазинъ П. А. Дубровиной въ Кавани, пользуясь уступкой 30% стоимости со всѣхъ изданій Общества и IV Археологическаго съѣзда, бывшаго въ Кавани въ 1877 году.

IV. Дѣятельность Общества. Въ теченіе 1902 года состоялось 8 засѣданій Совѣта и 9 Общихъ Собраній. Въ послѣднихъ были прочитаны слѣдующіе доклады и сообщенія:

А) Дѣйствительныхъ членовъ: Д. В. Васильева—«Церковно-археологическіе вопросы на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ» (31 октября); Н. К. Горталова—«Отчетъ о занятіяхъ XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ» (14 декабря); Н. Ѳ. Катанова—а) «Шведъ Филиппъ-Иоганнъ Страленбергъ и трудъ его о Россіи и Сибири (начала XVIII в.), (30 апрѣля), б) «Взглядъ ученыхъ татаръ на женщину» (7 мая), в) «Краткій обзоръ татарскихъ книгъ о Казанскомъ царствѣ» (27 сентября), г) «Путешествіе Николая Спаарія въ Китай» (31 октября), и д) «Обзоръ татарскихъ литографированныхъ изданій за послѣдніе два года» (14 декабря); П. И. Кротова—«О новой находкѣ слѣдовъ доисторической разработки уральскихъ рудниковъ» (27 сентября); А. А. Штукенберга—«О раскопкахъ,

произведенных осенью 1901 года на берегу Волги, в мѣстности, называемой «Пустая Морквашка» (30 апрѣля).

Б) членовъ-сотрудниковъ: И. С. Михеева—«Три года діавола возилъ (легенда казанскихъ вотяковъ)» (30 апрѣля); священника К. П. Прокопьева—«Бракъ у чувашъ» (31 октября и 29 ноября); О. Г. Реманова—«Чуваши въ Константинополѣ» (29 ноября); К. В. Харламповича—«О первомъ опытѣ исторіи казанской духовной семинаріи (1796 г.)» (29 ноября); И. В. Яковлева—«Изъ жизни пермскихъ вотяковъ Гондырскаго края (общественныя празднества, моленія и обряды), и

В) Постороннихъ лицъ: Е. А. Боброва—«Путешествіе Александра Гульбольдта по Россіи и пребываніе его въ Казани въ 1829 году» (18 марта); М. И. Догеля—«Описаніе коллекціи монетъ покойнаго профессора Н. А. Толмачева» (28 февраля), и Л. И. Лющина—«Описаніе бывшаго въ Башкиріи замѣшанія въ 1755 году (по архивнымъ даннымъ Главнаго Штаба)» (29 ноября).

Что касается издательской дѣятельности Общества въ 1902 году, то она выразилась въ напечатаніи 1-ой части юбилейнаго сборника, посвященнаго 350-лѣтію присоединенія Казанскаго царства къ Россійской державѣ (1—3 выпуски XVIII тома «Извѣстій» Общества; вторая часть (выпуски 4—6 XVIII тома) выйдетъ въ свѣтъ въ 1903 году, не задерживая появленія XIX тома, выпуски коего будутъ печататься своевременно. Въ 1-ой части юбилейнаго сборника, объемомъ въ 20¹/₂ печатныхъ листовъ, помѣщены слѣдующія статьи: А) дѣйствительныхъ членовъ: Е. А. Малова—«Древнія грамоты и равныя документы (матеріалы для исторіи Казанской епархіи)» И. М. Покровскаго—«Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 года» (въ приложеніи къ этой статьѣ—описаніе 29 мужскихъ и 12 женскихъ монастырей) и «Къ вопросу о наследственномъ правѣ церковныхъ учрежденій, въ частности казанскаго архіерейскаго дома, въ концѣ XVII вѣка»; Б) члена-сотрудника Н. И. Ашмарина—«Болгары и чувашы» (съ 2 таблицами). Приложеніе къ этой книгѣ «Извѣстій» представляетъ отчетъ Общества за 1901 годъ со спискомъ изданій Общества и спискомъ членовъ.

V. Библиотека и музей Общества въ отчетномъ году получали пожертвованія отъ разныхъ лицъ и учреждений. Библиотека пополнялась главнымъ образомъ вслѣдствіе обмѣна съ разными учеными обществами и учреждениями и благодаря пожертвованіямъ, поступившимъ отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений: А. И. Добросмыслова, И. С. Михеева, Н. Э. Катанова, священ. К. П. Прокопьева, И. Э. Токмакова (10 изданій), М. Силаси, тверской ученой архивной комиссіи (50 изданій) и другихъ; въ музей поступили пожертвованія отъ Ф. П. Павлова, Д. С. Уханова, Н. П. Щелкина и другихъ.

VI. Изданія свои Общество высылало въ отчетномъ году за границу въ количествѣ 40 экземпляровъ и въ Россіи 176 экз., считая въ томъ числѣ бесплатную доставку ихъ почетнымъ членамъ, членамъ-соревнователямъ и тѣмъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, которые уплатили свои членскіе взносы за текущій годъ, а также сотрудникамъ журнала.

Въ обмѣнъ «Извѣстія» высылались въ слѣдующія мѣста:

А. ЗАГРАНИЦЕЙ.

Австралія.

Сидней (Sydney). Австралійско-Азіатское Антропологическое Общество («Science of Man and Journal of Royal Anthropological Society»).

Австро-Венгрія.

Будапештъ. 1) Ред. журнала «Ethnographia».

— 2) Ред. журнала «Revue orientale pour les études ourzolo-altaïques».

— 3) Magyar Tudományos Akadémia («Almanach», «Rapport», «Archaeologiai Közlemények», «Archaeologiai értesitő»).

Вѣна. Die Anthropologische Gesellschaft («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).

Загребъ. Hrvatsko Arheološko Društvo («Vjestnik, Organ Arheološkoga Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu»).

Книинъ. Hrvatsko Starinarsko Društvo («Starohrvatska Prosvjeta»).

Львовъ. 1) Ред. журнала «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa historycznego, założony przez Xawerego Liskego pod redakcją Aleksandra Semkowicza».

— 2) Науковое Товариство імени Шевченка («Материали до українсько-руської етнологіи», «Етнографічний Збірникъ», «Часопись правнича і економічна», «Збірник історично-філософичної секції», «Збірник фіольологічної секції», «Збірник Математично-Природописно-Лікарської секції», «Памятки Українсько-руської мови і літератури», «Жерела до історіи України-Руси», «Руська історична бібліотека», «Хроника» и «Записки»).

Любляна. 1) Ред. журнала «Ljubljanski Zvon».

— 2) Muzejsko društvo za Kranjsko («Musealverein für Krain») («Izvestja Muzejskega društva za Kranjsko» и «Mittheilungen des Musealvereines für Krain»).

Прага. 1) Museum Regni Bohemiae.

— 2) Národopisné Museum Československé v Praze («Věstník Musea» и «Národopisný Sborník»).

Сплѣтъ. Ред. журнала «Buletino di archeologia e storia dalmata».

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary-Society («Proceedings»).

Бельгія.

Лёвенъ (Louvain). Ред. журнала («Le Muséon et la revue des religions. Études philologiques, historiques et religieuses»).

Болгарія.

- Софія. 1) Българско книжовно друштво («Пеориодическо списание» и «Лѣтопись»).
- 2) Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина»).

Боснія и Герцеговина.

Сараево. Bosnisch-Hercegovinisches Landesmuseum («Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und der Hercegovina»).

Германія.

- Берлинъ. 1) Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie»).
- 2) Königl. Friedrich-Wilhelms-Universität («Mittheilungen des Seminars für Orientalische Sprachen»).
- 3) Ред. журнала «Orientalistische Litteratur-Zeitung».
- Кѣнигсбергъ. Die Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft («Schriften»).
- Мюнхенъ. Ред. журнала «Hochschul-Nachrichten, Monats-Uebersicht über das Hochschulwesen des In-und Auslandes, Separat-Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben von Dr. Paul von Salvisberg».

Италія.

Неаполь. Regio Istituto Orientale («Pubblicazioni scientifiche», «Collezione scolastica»).

Нидерланды.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

Норвегія.

Христианія. Foreningen til norske fortidsmindes maerkers bevaring («Aarsberetning» съ приложеніями).

Турція.

Константинополь. Русскій археологическій институтъ («Извѣстія»).

Франція.

- Парижъ. 1) Société de Linguistique («Bulletins» и «Mémoires de la Société de Linguistique»).
- 2) Société d'Anthropologie de Paris (журналъ «L'Anthropologie», «Bulletins»).
- 3) Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques («Revue mensuelle de l'École d'Anthropologie»).

Швейцарія.

Невшатель. La Société Neuchateloise de Géographie («Bulletins»).

Швеція.

Стокгольмъ. 1) Samfundet för Nordiska museets främsjande («Meddelanden»)

— 2) Kōngl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien («Antiquarisk Tidskrift för Sverige», Månadsblad).

Упсала. Ред. журнала («Xyware bidrag till kännedom om de svenska landsmålen»).

Б. ВЪ РОССІИ.

Астрахань. 1) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края («Отчетъ» и «Труды»).

— 2) Ред. «Епарх. Вѣдомостей», выход. 1 и 16 чиселъ.

Барнаулъ. Общество любителей изслѣдованія Алтая («Отчетъ» и «Алтайскій Сборникъ»).

Варшава. 1) Императорскій Университетъ («Варшав. Универс. Извѣстія»).

— 2) Ред. журнала Wisła, miesięcznik poświęcony krajoznawstwu i ludoznawstwu, выход. 1 разъ въ 2 мѣсяца.

Владивостокъ. 1) Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчетъ» и «Записки»).

2) Восточный Институтъ («Труды»).

Владимиръ. Губернская Ученая Архивная Комиссія («Отчетъ» и «Труды»).

Воронежъ. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).

Вѣрный. 1) Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей», выход. по вторн. и пятниц.

— 2) Семирѣч. Областной Статист. Комитетъ («Памятн. книжка съ адресь-календаремъ»).

Вятка. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Календарь Вятскаго края»).

— 2) Земское Статист. Бюро при Губернской Земской Управѣ («Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи» и «Матеріалы для описанія промысловъ Вятской губерніи»).

Гельсингфорсъ. 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne» и «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne»).

— 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnes foreningens Tidskrift», «Suomen-Musco» и «Finskt Museum»).

— 3) Финское Литературное Общество («Suomi, kolmas jakso», Kansatieteellisiä kertomuksia»).

— 4) Редакція журнала «Finnisch-Ugrische Forschungen».

- Гродно. Ред. «Гроднен. Губерн. Вѣдом.».
- Екатеринбургъ. Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).
- Екатеринодаръ. 1) Общество любителей изученія Кубанской области («Извѣстія»).
- 2) Кубанскій Областной Статист. Комитетъ («Кубанскій Сборникъ»).
- Иркутскъ. 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Ред. газеты «Восточное Обозрѣніе».
- Казань. 1) Императорскій Университетъ («Ученыя Записки», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
- 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ», выходитъ 1 разъ въ мѣсяцъ).
- 3) Ред. «Извѣстій по Казанской епархіи», выход. 2 раза въ мѣс.
- 4) Общество Трезвости (журн. «Дѣятель», выход. 1 разъ въ мѣс.).
- 5) Городская Публичная Библіотека.
- 6) Переводческая Коммиссія при Братствѣ св. Гурія («Отчетъ», Буквари, первоначальные учебники и книги св. Писанія на равныхъ ивродческихъ языкахъ).
- Калуга. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Адресъ-календарь»).
- Кишиневъ. Бессарабская Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Труды»).
- Кіевъ. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Извѣстія»).
- 2) Историческое Общество Нестора-Лѣтописца при Университетѣ Св. Владиміра («Чтенія въ И. О. Н.-Л.»).
- 3) Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, состоящая при Управленіи Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго Генераль-Губернатора («Архивъ Юго-Западной Россіи»).
- 4) Ред. журнала «Кіевская Старина», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- Кострома. 1) Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Протоколы», «Журналы засѣданій», «Костромская старина»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.
- Красноярскъ. Ред. «Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по вторн., четверг. и субботамъ.
- Минусинскъ. Публичный Музей («Отчетъ»).
- Митава. Курляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ («Труды»).
- Москва. 1) Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнографическое Обозрѣніе», «Труды Антропологическаго Отдѣленія», «Русскій Антропологическій Журналь» и «Землевѣдѣніе»).
- 2) Императорское Археологическое Общество («Древности»).
- 3) Ред. Журнала «Православный Благовѣстникъ», выход. 2 раза въ мѣсяцъ.

- 4) Архивъ Министерства Юстиціи («Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.»).
 - 5) Императорскій Историческій Музей («Отчетъ»).
 - 6) Публичный и Румянцевскій Музеи («Отчетъ»).
 - 7) Лаваревскій Институтъ Восточныхъ языковъ («Труды по востоковѣднію»).
- Нижній-Новгородъ. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Дѣйствія»).
- 2) Ред. «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» (неоффиц. часть), выход. по средамъ.
 - 3) Ред. «Нижегород. Епархіал. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чиселъ.
 - 4) Губернскій Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Отчетъ»).
- Ново-Александрія. Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи».
- Новочеркасскъ. Областное правленіе войска Донскаго.
- Нѣжинъ. 1) Историко-филологическое Общество при Институтѣ князя Безбородко («Сборникъ»).
- 2) Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко («Извѣстія»).
- Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).
- 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Труды» и «Отчетъ»).
- Омскъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки»).
- Оренбургъ. 1) Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календаръ», «Памятная книжка»).
 - 3) Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчеты»).
 - 4) Тургайскій Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
 - 5) Ред. «Оренбургскаго Листка», выход. еженедѣльно.
- Пенва. 1) Ред. «Пенвенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. ежедневно.
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.
- Пермь. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календаръ» и «Памятная книжка»).
- Петроваводскъ. Олонецкій Губернскій Статистическій Комитетъ («Отчетъ»).
- Полтава. Естественно-историческій музей Губернскаго Земства («Отчетъ» и «Описаніе коллекцій музея»).
- Ревель. Эстляндскій Статистическій Комитетъ («Труды»).
- Рига. Общество Исторіи и Археологіи («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands» «Mittheilungen aus der livländischen Geschichte»).

- Рязань.** Ученая Архивная Комиссія («Труды» и «Отчетъ»).
- Самара.** Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издав. при Епарх. Братствѣ Св. Алексія, выход. 1 и 15 чисель.
- Самаркандъ.** Областной Статистическій Комитетъ («Справочная книжка»).
- С.-Петербургъ.** 1) Императорскій Университетъ («Записки историко-филологич. факультета»).
- 2) Императорская Археологическая Комиссія («Отчетъ» и «Материалы по археологii Россii»).
- 3) Императорское Русское Археологическое Общество («Записки Общества» и «Записки Восточнаго Отдѣленія»).
- 4) Археологическій Институтъ («Сборникъ», «Вѣстникъ Археологii и Исторii»).
- 5) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ»).
- 6) Императорское Русское Географическое Общество («Ивѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
- 7) Ред. журнала «Живая Старина», выход. 4 раза въ годъ.
- 8) Ред. журнала «Искусство и художественная промышленность», выход. 1 разъ въ мѣсяць.
- Саратовъ.** 1) Губернская Ученая Комиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по воскрес. и четв.
- 3) Ред. «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. 1 и 15 чисель.
- 4) Губернскій Статистическій Комитетъ («Статистическое обозрѣніе Саратовской губернии»).
- Семипалатинскъ.** Областной Статистическій Комитетъ («Памятна книжка»)
- Симбирскъ.** 1) Ред. «Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. 2 раза въ мѣсяць.
- 2) Губернская ученая Архивная Комиссія («Отчетъ» и «Журналь засѣданій»).
- Симферополь.** Таврическая Ученая Архивная Комиссія («Ивѣстія»).
- Тамбовъ.** 1) Ученая Архивная Комиссія («Ивѣстія»).
- 2) Ред. «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. по субботамъ.
- Ташкентъ.** 1) Сырь-Дарьинскій областной Статистическій Комитетъ («Сборникъ матеріаловъ для статистики Сырь-Дарьинской области»).
- 2) Ред. «Туркест. Туземной Газеты», выход. еженедѣльно.
- 3) Ред. газеты «Русскій Туркестанъ».
- 4) Туркестанскій Кружокъ Любителей Археологii («Протоколъ»).
- 5) Туркестанская Публичная Библіотека.

- Т и ф л и с ь. 1) Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Управление Кавказскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа», «Циркуляры» и «Отчетъ»).
- Т о б о л ь с к ь. 1) Губернскій Музей («Ежегодникъ»).
- 2) Ред. газ. «Сибирскій Листокъ», выход. по воскресеньямъ и четвергамъ.
- 3) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей», издав. при Братствѣ с. Великомуш. Дмитрія Солунскаго, выход. 1 и 16 чиселъ, и «Отчетъ» о дѣятельности этого братства.
- Т о м с к ь. 1) Ред. газ. Сибирскій Вѣстникъ», выход. ежедневно.
- 2) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. 1 и 15 чиселъ.
- Т р о и ц к о с а в с к ь. Троицкосавско-Кяхтинское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Протоколы» и «Отчетъ»).
- У р а л ь с к ь. Областной Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Памятная книжка»).
- У ф а. Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей», выход. ежедневно.
- Х а б а р о в с к ь. Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки» и «Отчетъ»).
- Х а р ь к о в ь. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).
- 2) Историко-филологическое Общество при Университетѣ («Сборникъ»)
- 3) Общественная Библіотека.
- Ч е р н и г о в ь. Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).
- Ч и т а. 1) Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія» и «Отчетъ»).
- 2) Ред. «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей», выход. по вторн. четв. и субботамъ.
- Ю р ь е в ь. Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).
- Я к у т с к ь. Областной Статистическій Комитетъ («Отчетъ» и «Памятная книжка»).
- Я р о с л а в л ь. 1) Архивная Коммиссія («Труды»)
- 2) Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по вторн. и пятницамъ.

VII. Отчетъ о денежныхъ средствахъ Общества за 1902 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1 января 1902 года въ кассѣ Общества оставалось:

1) Наличными деньгами тсующихъ суммъ. . . 239 р. 38 к.	} 1939 р. 38 к.
2) Запаснаго капитала процентными бумагами 1700 р. 00 к.	

А. ПРИХОДЪ.

Въ теченіе 1902 года на приходъ въ кассу Общества поступило и записано:

I. Правительственнаго пособия:		
1) По ассигновкѣ Правленія Университета на изданіе «Извѣстій» и др. нужды Общества	600 р. 00 к.)	} 900 р. 00 к.
2) По ассигновкѣ Губернскаго Правленія на охрану и ремонтъ Болгарскихъ развалинъ	300 р. 00 к.)	
II. Получено доходу изъ Казанскаго Отдѣленія Государственнаго Банка по процентнымъ бумагамъ Общества		
	64 р. 60 к.)	} 64 р. 60 к.
III. Поступило членскихъ взносовъ.		
1) Съ 22 городскихъ членовъ	118 р. 00 к.)	} 158 р. 00 к.
2) Съ 7 иногороднихъ членовъ	40 р. 00 к.)	
IV. Выручено отъ продажи «Извѣстій» и др. изданій Общества:		
1) По подпискѣ впередъ	19 р. 45 к.)	} 58 р. 14 к.
2) Черезъ А. А. Дубровина	11 р. 37 к.)	
3) Изъ склада Общества	27 р. 32 к.)	
V. Возвращено А. А. Штуксенбергомъ суммы, ассигнованной ему въ 1901 году на раскопки въ Пустыхъ Морквазахъ		
	50 р. 00 к.)	} 50 р. 00 к.
Итого 1230 р. 74 к.		

Б. РАСХОДЪ.

Въ теченіе 1902 года изъ кассы Общества выписано въ расходъ и израсходовано:

I. Выдано жалованья служащимъ въ Обществѣ по найму:		
1) Я. А. Соколову, завѣдывающему складомъ Общества и письмоводствомъ	120 р. 00 к.)	} 284 р. 00 к.
2) К. Лапанову (Медвѣдеву), служителю Общества	84 р. 00 к.)	
3) Ф. Э. Мордвишину, смотрителю Болгарскихъ развалинъ	80 р. 00 к.)	
II. Выдано наградъ къ празднику Св. Пасхи и Р. Хр.:		
1) 3 аудитор. служителямъ	6 р. 00 к.)	} 40 р. 00 к.
2) 2 типограф. равсильнымъ	2 р. 00 к.)	
3) Почталіону	2 р. 00 к.)	
4) Служителю К. Лапанову	10 р. 00 к.)	
5) Письмоводителю Я. А. Соколову	20 р. 00 к.)	

III. На переплетъ книгъ и наклейку картъ израсходовано	2 р. 20 к. }	2 р. 20 к.
IV. Израсходовано на уплату таможен. пошлинъ, пересылку «Извѣстій» и на канцелярію . . .	63 р. 27 к. }	63 р. 27 к.
V. Уплачено въ Типографію Университета за мелкія печатанія и печатаніе «Извѣстій» . . .	406 р. 00 к. }	406 р. 00 к.
VI. Въ Казанское Отдѣленіе Государственнаго Банка уплачено по 3 роспискамъ за храненіе процентныхъ бумагъ	1 р. 20 к. }	1 р. 20 к.
VII. Выдано на поѣздку въ Болгары членамъ ревизіонной комиссіи для осмотра развалинъ:		
1) А. И. Александрову	15 р. 00 к. }	30 р. 00 к.
2) Н. Ѳ. Катанову	15 р. 00 к. }	
VIII. П. А. Метцгеру за изготовленіе цинкографич. клише заплачено:		
1) 3 къ статьѣ П. И. Кротова	16 р. 95 к. }	16 р. 95 к.
2) 1 къ статьѣ А. А. Штукенберга		
		Итого . . . 843 р. 62 к.

Засимъ къ 1 января 1903 года осталось въ кассѣ Общества:

I. Наличными деньгами текущихъ суммъ:		
1) Общественнаго фонда	241 р. 45 к. }	626 р. 50 к.
2) Болгарскаго фонда	385 р. 05 к. }	
II. Запаснаго капитала въ процентныхъ бумагахъ, сланныхъ на храненіе въ Казанское Отдѣленіе Государственнаго Банка:		
1) Подъ росписку отъ 10 мая 1895 года за № 25.670	500 р. 00 к. }	1700 р. 00 к.
2) Подъ росписку отъ 24 августа 1898 года за № 31.241	200 р. 00 к. }	
3) Подъ росписку отъ 12 мая 1899 года за № 32.310 (капиталъ имени члена-соревнователя Общества Анны Авксентьевны Кекиной, пожертвованный Леонтиемъ Владиміровичемъ Кекинымъ) . . .	1000 р. 00 к. }	
		Итого . . . 2326 р. 50 к.

АКТЪ РЕВИЗИОННОЙ КОММИССИИ ПО ПРОВѢРКѢ:

I. Наличности и документовъ Болгарскаго фонда.

По этой книгѣ остатокъ отъ прошлаго года 445 руб. 5 коп., въ приходѣ къ 8 марта—385 руб., въ расходѣ къ 8 марта—145 руб., остается въ наличности 685 руб. 5 коп., каковые оказались на лицо, и оправдательные документы въ исправности. 8 марта 1903 года.

Члены ревизионной комиссiи: { *Θ. Т. Васильевъ.*
А. Соловьевъ.

II. Наличности и документовъ Общественнаго фонда:

Остатокъ отъ прошлаго 1902 года къ 13 марта 1700 руб. *) и 342 р. 28 коп., въ приходѣ къ 8 марта 1903 года—847 руб. 46 коп., въ расходѣ къ 8 марта—936 руб. 20 коп., осталось въ наличности къ 8 марта—253 руб. 54 коп., каковые оказались на лицо, и оправдательные документы въ исправности. 8 марта 1903 года.

Члены ревизионной комиссiи: { *Θ. Т. Васильевъ.*
А. Соловьевъ.

*) 1.700 рублей—запасный капиталъ, вложенный на храненiе въ Казанское Отдѣленiе Государственнаго Банка и заключающiйся въ свидѣтельствахъ на 4% государственную ренту.

СПИСОКЪ

изданій Общества, находящихся въ его складѣ.

1) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Томъ I, 1878, № 1—3, и II разошлись безъ остатка.	
Томъ III, 1884, ц. 2 руб. 50 коп.	107 экз.
Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп.	34 экз.
Томъ V, 1884, ц. 1 руб.	14 экз.
Томъ VI, вып. 1, разошелся безъ остатка.	
Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб.	23 экз.
Томъ VII, разошелся безъ остатка.	
Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.	187 экз.
Томъ VIII, вып. 2, разошелся безъ остатка.	
Томъ VIII, вып. 3, 1890, ц. 25 коп.	156 экз.
Томъ IX, вып. 1, 1891, ц. 1 руб. 25 коп.	26 экз.
Томъ IX, вып. 2, разошелся безъ остатка.	
Томъ IX, вып. 3, 1891 г., ц. 30 коп.	151 экз.
Томъ X, вып. 1, 1892, ц. 1 руб.	19 экз.
Томъ X, вып. 2, 1892 г., ц. 1 руб.	13 экз.
Томъ X, вып. 3, 1892 г., ц. 1 руб.	17 экз.
Томъ X, вып. 4, 1892, ц. 1 руб.	21 экз.
Томъ X, вып. 5, 1892, ц. 1 руб.	14 экз.
Томъ X, вып. 6 1892, ц. 1 руб.	19 экз.
Томъ XI, вып. 1, 1893, разошелся безъ остатка.	
Томъ XI, вып. 2, 1893, ц. 1 руб.	1 экз.
Томъ XI, вып. 3, 1893, ц. 1 руб.	7 экз.
Томъ XI, вып. 4, 1893, ц. 1 руб.	14 экз.
Томъ XI, вып. 5, 1893, ц. 1 руб.	5 экз.
Томъ XI, вып. 6, 1894, ц. 1 руб.	5 экз.

Томъ XII, разошелся безъ остатка.	
Томъ XIII, вып. 1, 2 и 3, разошлись безъ остатка.	
Томъ XIII, вып. 4, 1896, ц. 1 руб. 25 коп.	8 экз.
Томъ XIII, вып. 5, 1896, ц. 1 руб. 50 коп.	10 экз.
Томъ XIII, вып. 6, 1896, ц. 1 руб. 50 коп.	7 экз.
Томъ XIV, вып. 1, 2, 3 и 4, разошлись безъ остатка.	
Томъ XIV, вып. 5, 1898, ц. 1 руб.	16 экз.
Томъ XIV, вып. 6, 1898, ц. 1 руб.	13 экз.
Томъ XV, вып. 1—2, 1899, ц. 2, руб. 50 коп.	33 экз.
Томъ XV, вып. 3, 1899, ц. 1 руб.	32 экз.
Томъ XV, вып. 4, 1899, цѣна 1 руб.	40 экз.
Томъ XV, вып. 5—6, 1899, ц. 1 руб. 50 коп.	41 экз.
Томъ XVI, вып. 1, 1900, ц. 1 руб.	35 экз.
Томъ XVI, вып. 2, 1900, ц. 1 руб.	36 экз.
Томъ XVI, вып. 3, 1900, ц. 1 руб.	46 экз.
Томъ XVI, вып. 4—6, 1900, ц. 2 руб.	33 экз.
Томъ XVII, вып. 1, 1901, ц. 1 руб.	14 экз.
Томъ XVII, вып. 2—3, 1901, ц. 2 руб.	20 экз.
Томъ XVII, вып. 4, цѣна 1 руб.	24 экз.
Томъ XVII, вып. 5—6, 1901, ц. 2 руб.	22 экз.
Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3, 1902, цѣна 3 руб.	23 экз.
Томъ XVIII, вып. 4, 5 и 6 скоро появятся въ свѣтъ.	
Томъ XIX, вып. 1, 1903, ц. 1 руб.	66 экз.

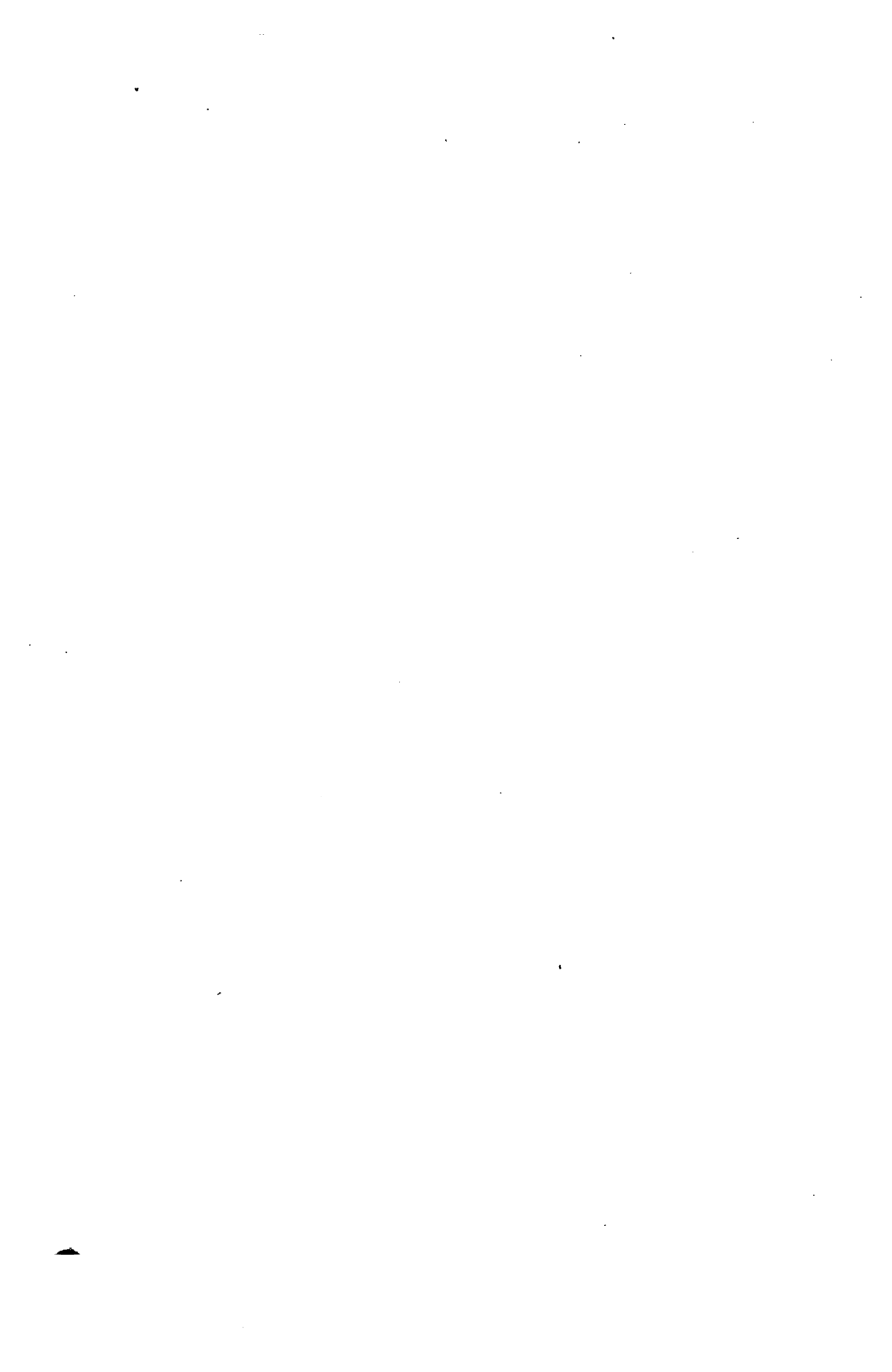
Томы I, II, VII и XII, а равно и 1-е вып. VI-го, XI-го, XIII-го и XIV-го томовъ «Извѣстій» и др. Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

- 2) Каталогъ выставки 1882 года Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Ц. 45 к. 625 экз.
- 3) Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ въ засѣданіи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 17 января 1885 г. Ц. 75 коп. 156 экз.
- 4) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго Музея при Казанскомъ Обществѣ Археологій, Исторіи и Этнографіи (В. М. Флоринскаго). Ц. 5 коп. 448 экз.
- 5) Уставъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, изд. 1878 г. Ц. 10 коп. 4 экз.
- 6) Уставъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, изд. 1895 г. Ц. 10 коп. 306 экз.
- 7) Уставъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, изд. 1898 г. Ц. 10 коп. 276 экз.
- 8) Двухстолѣтней памяти И. И. Неплюева. Ц. 25 коп. 65 экз.
- 9) Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи Волжско-

Камскаго края. I. П. Пономаревъ. Ананьинскій могильникъ. Археологическій этюдъ. Ц. 35 коп.	38 экз.
10) Катановъ, Н. О. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабской надписью, принадлежащаго Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Ц. 15 коп.	4 экз.
11) Магницкій, В. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксарскаго уѣзда Казан. губ. Ц. 1 руб.	13 экз.
12) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. Ц. 10 коп.	20 экз.
13) Лебедевъ, Е. М. Спасскій монастырь въ Казани. Ц. 2 р.	2 экз.
14) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 г. Ц. 2 р. 50 коп.	18 экз.
15) Веске, М. П. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Ц. 2 руб.	12 экз.
16) Судъ въ Парижѣ надъ Березовскимъ, покушавшимся на жизнь Императора Всероссийскаго. Ц. 10 коп.	12 экз.
17) Аристовъ, Н. О землѣ Половецкой. Ц. 30 коп.	30 экз.
18) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. Ц. 40 коп.	9 экз.
19) Смирновъ, И. Н. Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Ц. 20 коп.	14 экз.
20) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.—Н. И. Золотницкій. Замѣтка о названіяхъ болгаръ, бильяръ и моркваша. Ц. 45 к.	125 экз.
21) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Ц. 45 коп.	2 экз.
22) Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго Двора. Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева. Разобранъ и приготовленъ къ печати проф. Н. П. Загоскинымъ. Ц. 1 руб. 25 коп.	147 экз.
23) Отчетъ о дѣятельности Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ:	
за 1880—1881 г. Ц. 25 к.	290 экз.
за 1881—1882 г. Ц. 25 к.	287 экз.
за 1882—1883 г. Ц. 25 к.	204 экз.
за 1885 г. Ц. 25 к.	33 экз.
за 1887 г. Ц. 25 к.	64 экз.
за 1888 г. Ц. 25 к.	134 экз.
за 1894 г. Ц. 25 к.	11 экз.
за 1895 г. Ц. 25 к.	11 экз.
за 1897 г. Ц. 25 к.	58 экз.
за 1898 г. Ц. 25 к.	10 экз.
за 1899 г. Ц. 25 к.	6 экз.

	за 1900 г. Ц. 25 к.	55 экз.
	за 1901 г. Ц. 25 к.	41 экз.
	за 1902 г. Ц. 25 к.	50 экз.
24) Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и его задачи. Ц. 10 к.		789 экз.
25) Лихачевъ, А. Бронзовое зеркало съ изображеніемъ грифона. Ц. 15 к.		234 экз.
26) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія г. г. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 16 іюня 1885 года.		200 экз.
27) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго археологическаго съѣзда. Ц. 10 коп.		57 экз.
28) Токмаковъ, И. Ѳ. Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора и его Библиотекѣ.		90 экз.
29) Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ		148 экз.
30) Кузнецовъ, С. К. Запѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина у вотяковъ Елабужскаго уѣзда		298 экз.
31) Инструкція. утвержденная III археологическимъ съѣздомъ въ Кіевѣ: I) для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и II) для раскопокъ. Ц. 5 коп.		358 экз.
32) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 1878, №№ 4—5, стр. 85—145. Ц. 50 к.		61 экз.
33) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Ц. 50 к.		21 экз.
34) Извѣстія о занятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Кавани.		22 экз.
35) Гавриловъ, Б. Г. Повѣрья, обряды и обычаи вотяковъ Мамадышскаго уѣзда, Урять-Учинскаго прихода. Ц. 75 к.		25 экз.
36) Майковъ, Л. Н. О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсенъ. Ц. 5 к.		27 экз.
37) Бычковъ, А. Ѳ. Свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библиотеки, содержащихъ между прочимъ народныя пѣсни. Ц. 30 коп.		25 экз.
38) Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. О характерѣ власти Варяжскихъ князей. Ц. 7 коп.		24 экз.
39) Петровъ, Н. И. Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Авонѣ Ц. 10 коп.		28 экз.
40) Сребницкій, И. А. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. Ц. 20 коп.		25 экз.

- 41) Маркевичъ, А. И. Къ исторіи войнъ Московскаго Государства съ Казанью. Ц. 12 коп. 26 экз.
- 42) Гаркави, А. Я. Крымскій полуостровъ до монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ. Ц. 10 коп. 26 экз.
- 43) Софійскій, И. М. О киреметяхъ крещенныхъ татаръ, изъ деревни Тавель, Чистопольскаго у. Казан. губ. Ц. 12 коп. 28 экз.
- 44) Труды IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Кавани: томъ I и II (1884 и 1891) по 3 рубля; хромолитографическій атласъ in folio (1891), цѣна 2 рубля.
-

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ,

по 18-е марта 1903 года,

съ указаніемъ времени вступленія въ Общество и мѣста
жительства.

I. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

1. Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, заслуженный профессоръ университета (21 апр. 1900 г.) **Москва.**
Аспелинъ (Aspelin, I. P.), государственный археологъ (4 окт. 1881 г.). **Гельсингфорсъ.**
Доннеръ (Donner), Отто, профессоръ университета (4 окт. 1884 г.). **Гельсингфорсъ.**
Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, профессоръ университета (16 мая 1884 г.) **Москва.**
5. Знаменскій, Петръ Васильевичъ, б. профессоръ духовной академіи (19 апр. 1898 г.) **Казань.**
Ивносковъ, Иліодоръ Александровичъ, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода (членъ-учредитель, поч. чл. съ 20 окт. 1899 г.). **С-Петербургъ.**
Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, заслуж. проф. университета (членъ-учредитель, поч. чл. съ 25 февр. 1903 г.). **Казань.**
Островскій, Андрей Николаевичъ, управляющій дворянскимъ банкомъ (16 мая 1884 г.). **Казань.**
Полтарацкой, Петръ Алексѣевичъ, казанскій губернаторъ (22 дек. 1889 г.). **Казань.**
10. Поповъ, Василій Александровичъ, попечитель виленскаго учебнаго округа (27 янв. 1898 г.). **Вильна.**

- Р о н и, Леонъ (Léon de Rosny), сенаторъ французской республики, председатель парижскаго этнографическаго общества (30 окт. 1881 г.). **Парижъ.**
- С м и р н о в ъ, Иванъ Николаевичъ, проф. универс. (27 сент. 1902 г.). **Казаць.**
- Ш п и л е в с к і й, Сергѣй Михайловичъ, директоръ Демидовскаго Юридическаго лица (19 февр. 1901 г.), **Ярославъ.**
- Ш т и д а (Stieda), Людвигъ Христіановичъ, проф. университет. (27 апр. 1890 г.). **Кейтсбергъ.**
- Ш т у к е н б е р г ъ, Александръ Антоновичъ, заслуж. проф. универс. (членъ-учредитель, поч. чл. съ 25 февр. 1903 г.). **Казаць.**

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

- Г о р е м ы к и н ъ, Игнатій Ивановичъ, членъ окружнаго суда (16 апр. 1879 г.). **Казаць.**
- Ш и м а н о в с к і й, Митрофанъ Васильевичъ, членъ судебной палаты. (28 сент. 1879 г.). **Одесса.**

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

1. П е т р о в с к і й, Несторъ Мемноновичъ, прив.-доц. универс. (28 нояб. 1897 г.).
- Ю ш к о в ъ, Николай Ѳирсовичъ (членъ-учредитель).

б) Иногородніе.

1. А л е к с а н д р о в ъ, Александръ Евѣимовичъ, инспекторъ школъ Акмолинской области (18 сент. 1898 г.). **Г. Омскъ,** Акмолинской обл.
- Д и в а е в ъ, Абу-бекъ Ахмедъ-джановичъ, младшій чиновникъ особыхъ порученій при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ (чл.-сотр. 11 янв. 1896 г., дѣйств. чл. 27 янв. 1898 г.). **Ташкентъ,** Сыръ-Дарьинской области.
- П о л и в а н о в ъ, Владиміръ Николаевичъ, камергеръ двора Е. И. В., губернской предводитель дворянства (членъ-учредитель). **Сибирскъ**
- Р о з е н ъ, баронъ Викторъ Романовичъ, академикъ (17 марта 1896 г.). **С.-Петербургъ.**
5. С и л а с и (Szlaszi), Морицъ, проф. университета (30 апрѣля 1902 г.). **Г. Есхосваръ,** Венгрія.
- С м и р н о в ъ, Ѳеодоръ Антоновичъ, инспекторъ учительской семинаріи (23 февр. 1899 г.). **Г. Горы,** Тифлисской губерніи.
- Т и м а е в ъ, Евгенийъ Матвѣевичъ, драгоманъ Азіатскаго департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (членъ-учредитель). **С.-Петербургъ.**

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ СЪ ЕЖЕГОДНЫМЪ ВЗНОСОМЪ.

а) Городскіе.

- А и то в ъ, Сулейманъ Мухаммедъ-Джановичъ, купецъ (29 нояб. 1896 г.).
- А лек с ан д ров ъ, Александръ Ивановичъ, проф. универс. (20 апр. 1889 г.).
- А лек с ан д ров ъ, Митрофанъ Алексѣевичъ, препод. 2-й гимназіи (19 февр. 1901 г.).
- Ар ц ы бы ш ев ъ, Дмитрій Петровичъ, членъ губернской земской управы (30 апр. 1902 г.).
5. Б ла го ви до в ъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, профессоръ духовной академіи (18 марта 1899 г.).
- Б об ров ни ко в ъ, Николай Алексѣевичъ, директоръ инородческой учительской семинаріи (28 янв. 1900 г.).
- В а си ль ев ъ, Александръ Васильевичъ, профессоръ университета (3 марта 1886 г.).
- В а си ль ев ъ, Дмитрій Васильевичъ, преподаватель Императорской 1-ой гимназіи (20 дек. 1897 г.).
- В а си ль ев ъ, Ѳеодоръ Тихоновичъ, коммерсантъ (27 янв. 1898 г.).
10. В о ро н ц о в ъ, Константинъ Ивановичъ, преподаватель Императорской 1-ой гимназіи (27 февр. 1892 г.).
- Г а л к и н ъ-В р а с ко й, Николай Николаевичъ, камергеръ двора Его И. В., членъ судебной палаты (чл.-сотр. 1 нояб. 1890 г.; дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).
- Г ор т а ло в ъ, Николай Константиновичъ, преподаватель Императорской 1-ой гимназіи (чл.-сотр. 1 нояб. 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).
- Г у се в ъ, Николай Павловичъ, ксилографъ (14 дек. 1902 г.).
- З а у с а й ло в ъ, Василій Ивановичъ, потом. почетн. граж. (30 нояб. 1878 г.).
15. Ка та но в ъ, Николай Ѳеодоровичъ, профессоръ университета (чл.-сотр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. чл. 8 апр. 1894 г.).
- К ро то в ъ, Петръ Ивановичъ, профессоръ университета (10 нояб. 1881 г.).
- М а ло в ъ, Евѳимій Александровичъ, каедр. протоіерей, заслуж. проф. духовной академіи (чл.-сотр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. членъ 21 сент. 1895 г.).
- М а ша но в ъ, Михаилъ Александровичъ, профессоръ духовной академіи (29 января 1894 г.).
- М и х а й ло в ъ, Александръ Ѳеодоровичъ, священникъ, законоучитель инородческой учительской семинаріи (19 февр. 1901 г.).
20. На гу ев ск і й, Дарій Ильичъ, профессоръ университета (16 декабря 1886 г.).
- П ок ро в ск і й, Иванъ Михайловичъ, доцентъ духовной академіи (18 сент. 1899 г.).

- Порфирьевъ, Сергѣй Ивановичъ, препод. Родіоновскаго института (26 ноября 1898 г.)
Соловьевъ, Александръ Титовичъ, канцелярскій университета (16 мая 1884 г.)
Сухаревъ, Алексѣй Андреевичъ, земскій врачъ (18 марта 1899 г.)
25. Хомяковъ, Михаилъ Михайловичъ, помощн. присяжн. повѣр. (20 окт. 1899 г.)

б) Иногородніе.

- Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, (31 окт. 1894 г.) **Оренбургъ.**
Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (чл.-сопр. 8 сент. 1895 г., дѣйств. чл. 16 мая 1900 г.), **С. Вольная Шатъна, ядринск. уѣзда, казанской губ.**
Бангъ, (Bang Willy), профессоръ университета (28 янв. 1900 г.) **Ле-вель (Louvain), Бельгія.**
Богатыревъ, Сергѣй Адриановичъ, директоръ гимназіи (21 сент. 1895 г.) **Астрахань.**
5. Борисовъ, Владимиръ Леонидовичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (31 янв. 1897 г.) **Т. Чердынъ, Пермской губерніи.**
Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ, (14 февр. 1888 г.), **Ярославль.**
Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, профессоръ университета (29 ноября 1896 г.)
Зубовъ, Леонидъ Ардалионовичъ, учитель-инспекторъ городского училища (20 окт. 1899 г.) **Астрахань.**
Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, преподаватель духовной семинаріи (13 нояб. 1892 г.) **Москва.**
10. Кочневъ, Даміанъ Аванасьевичъ, мировой судья (28 янв. 1900 г.) **Верхне-Удлюкъ, Забайкальской области.**
Красовскій, Сергѣй Семеновичъ, преподаватель 2-ой гимназіи (21 сент. 1895 г.) **Саратовъ.**
Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, директоръ 1-ой гимназіи (12 дек. 1891 г.) **Саратовъ.**
Маллицкій, Николай Гуріевичъ, преподаватель учительской семинаріи (23 апр. 1897 г.) **Ташкентъ.**
Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, полковникъ артиллеріи (22 дек. 1892 г.) **Варшава.**
15. Нестеровъ, Алексѣй Дмитриевичъ, податной инспекторъ (28 янв. 1900 г.) **Сахарандъ.**
Никаноръ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій (13 апр. 1895 г.) **Екатеринбургъ.**
Никаноръ, епископъ Якутскій и Вилюйскій (25 апрѣля 1897 г.) **Якутскъ.**
Пантусовъ, Николай Николаевичъ, старшій чиновникъ особыхъ порученій (3 мая 1886 г.) **Т. Вѣрнѣй, Семирѣченской области.**

- Севастьяновъ, Сергѣй Никандровичъ, членъ архивной комиссіи (9 марта 1900 г.). Оренбургъ.
20. Соколовъ, Василій Ивановичъ, преподаватель реального училища (10 дек. 1901 г.). Г Кашинскій, Саратовской губерніи.
- Шишкинъ, Ѳеодоръ Ростиславовичъ, нотаріусъ (29 дек. 1885 г.). Г Тетюши, Казанской губерніи.

V. ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

- Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, факторъ универс. типогр. (16 апр. 1898 г.).
- Ашмаринъ, Николай Ивановичъ, препод. инородч. учит. семинаріи (20 нояб. 1899 г.).
- Вагинъ, Петръ Константиновичъ, учитель 3 гимн. (15 дек. 1879 г.).
- Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887 г.).
5. Кобаевъ-Евсевьевъ, Макаръ Евсевьевичъ, учит. инородч. учит. семин. (3 апр. 1889 г.).
- Михеевъ, Иванъ Степановичъ, учитель начальной школы при инородческой учит. семин. (12 янв. 1900 г.).
- Нелидова, Раиса Александровна, преподав. Маринской женской гимн. (16 марта 1890 г.).
- Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 мар. 1890 г.).
- Никифоровъ, Ѳеодоръ Никифоровичъ, препод. инородч. учит. семин. (7 февр. 1901 г.).
10. Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, препод. реальн. учил. (22 нояб. 1880 г.).
- Пельцамъ, Эммануилъ Даниловичъ (дѣйств. чл. 10 нояб. 1878 г., чл.-сотр. 5 мая 1899 г.).
- Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ, препод. Императорской 1-ой гимн. (5 окт. 1896 г.).
- Прокопьевъ, Константинъ Прокопьевичъ, священникъ (3 декабря 1902 г.).
- Романовъ, Осипъ Григорьевичъ, препод. инородч. учит. семинаріи (3 дек. 1902 г.).
15. Рябинскій, Константинъ Сергѣевичъ, учитель-инспекторъ город. училища (16 окт. 1882 г.).
- Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ (2 мая 1890 г.).
- Суринъ, Ѳеодоръ Іосифовичъ, полковникъ артиллеріи (18 декабря 1880 г.).
- Ухановъ, Дмитрій Степановичъ, (6 сент. 1901 г.).
- Харламовичъ, Константинъ Васильевичъ, прив.-доц универ., препод. духовн. семин. (11 янв. 1901 г.).
20. Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, служаш. контрольной палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

- А х м а р о в ъ, Гайнутдинъ, учитель татарскаго училища (19 сентября 1893 г.). **Г. Тетюжи**, Казанской губ.
- Багинъ, Сергѣй Аванасъевичъ, священникъ (12 марта 1902 года).
С. Нижняя Уча, Казанск. губ.
- Бетьковскій, Василій Евѣимовичъ, священникъ (1 янв 1880 г.).
С. Кужки, Лаишевскаго уѣзда, Казанской губ.
- Вакуловскій, Николай Николаевичъ, докторъ медицины (27 янв. 1882 г.). **С.-Петербургъ**.
5. Веселицкій, Владимиръ Ивановичъ, священникъ (8 сент. 1889 г.).
С. Богородское, Кулаевской волости, Казанской губ.
- Вихманнъ, (Wichmann), Георгъ, доцентъ универс. (15 окт 1891 г.).
Гельсингфорсъ.
- Гейкель (Heikel), Аксель Олай, докторъ философіи, интендентъ археологич. комиссіи (30 сент. 1884 г.). **Гельсингфорсъ**.
- Готвальдъ, Марія Александровна (15 нояб. 1895 г.), **Г. Жоздохъ** Терской области.
- Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ (19 марта 1890 г.). **Тамбовъ**.
10. Иваницкій, Тарасій Александровичъ, священникъ (28 авг. 1894 г.)
Сухужъ, Кутаис. губ.
- Ивановъ, Антоній Симеоновичъ, священникъ (8 мая 1897 г.), **С. Нижняя Изаковка**, Самарской губ. и уѣзда.
- Ивановъ, Василій Сергѣевичъ, урядникъ 19-го уч. Астраханскаго уѣзда (12 янв. 1899 г.). **С. Промыслово**, Астрах. у.
- Извошиковъ, Михаилъ Ивановичъ, (8 нояб. 1879 г.), **Сахара**.
- Китицынъ, Платонъ Александровичъ (11 янв. 1901 г.) **Г. Кременчугъ**, Полтавской губ.
15. Книзе, Павелъ Филипповичъ (9 сент. 1899 г.). **С. Сикотинъ**, Слободскаго у., Вятской губ.
- Кувнецовъ, Степанъ Кировичъ, библиотечаръ университета (дѣйств. чл. 25 окт. 1884 г., чл.-сотр. 14 янв. 1895 г.). **Томскъ**.
- Лихачевъ, Николай Петровичъ, проф. археологич. инстит. (22 апр. 1881 г.). **С.-Петербургъ**.
- Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 года),
С. Діаково, Бакалинской вол. Белобеевскаго уѣзда, Уфимск. губ.
- Остроумовъ, Николай Петровичъ, директоръ учит. сем. (8 мар. 1880 г.). **Г. Ташкентъ**, Сыръ-дарьин. обл.
20. Поляковъ, Петръ Александровичъ, препод. 1-ой гимназіи (6 сент. 1901 г.) **Тифлисъ**.
- Потанинъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.). **Томскъ**.
- Румянцевъ, Петръ Павловичъ, протоіерей (7 февр. 1901 г.). **Стокгольмъ**, Швеція.
- Сафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.).
Читополь, Казанской губ.

- Спицынъ, Александръ Андреевичъ, членъ Императорской археологич. комисси (4 нояб. 1881 г.). С.-Петербургъ.
25. Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комит. музея церк. древностей (19 марта 1892 г.). Ростовъ Великій, Ярославской губ.
- Юркинъ, Иванъ Николаевичъ, активный надсмотрщикъ (15 ноября 1895 г.). Симбирскъ.
- Яковлевъ, Иванъ Васильевичъ, учитель (30 нояб. 1901 г.). Д. Кошки, Елабужскаго уѣзда, Вятской губ.

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА

Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

избранныя въ Общезъ Собраніи 18 марта 1902 года.

Предсѣдатель Николай Ѳеодоровичъ Катановъ (Ново-Коммиссаріатская улица, домъ Раппенгеймъ).

Товарищъ Предсѣдателя Александръ Антоновичъ Штукенбергъ, завѣдующій музеемъ Общества (Верхне-Ѳеодоровская улица, домъ Тверитиновой).

Члены Совѣта: 1) завѣдующій рукописнымъ отдѣломъ бібліотеки Общества Александръ Ивановичъ Александровъ (Грузинская улица, домъ Александровой); 2) Дмитрій Александровичъ Корсаковъ (Воздвиженская улица, собств. домъ); 3) Евѣимій Александровичъ Маловъ (Академич. слобод., собств. домъ); 4) Несторъ Мемноновичъ Петровскій (Грузинская улица, домъ Ге) и 5) Иванъ Михайловичъ Покровскій (Академическая слоб., собств. домъ).

Библіотекарь Сергѣй Ивановичъ Порфирьевъ.

Казначей Дмитрій Васильевичъ Васильевъ (Попова гора, домъ № 32).

Секретарь и главный редакторъ «Извѣстій» Общества Николай Константиновичъ Горгаловъ (Императорская I гимназія).

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Александръ Титовичъ Соловьевъ (Университетская Типографія), 2) Ѳеодоръ Тихоновичъ Васильевъ (2 гора, соб. домъ) и 3) Даміанъ Аванасьевичъ Кочневъ.

- 14) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для со-
бравія свидѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.
- 15) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ
Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Ми-
нистерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библиотекѣ. Составилъ И. О. Тока-
ковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.
- 16) О землѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Ари-
стова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.
- 17) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.
- 18) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до
изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- 19) Катановъ, Н. О. Описаніе одного металлическаго зеркала съ
арабскою надписью. 1898. (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.
- 20) Уставъ Общества Арх. Ист. и Этн. при Император. Казан.
Унив.: изд. 1878 г. 13 стр. 8°. ц. 10 к.
1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.
1878—1902 годы по 25 коп.
- 21) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1902 годы по 25 коп.
- 22) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. стр. 34.
8°. 35 к.
- 23) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Че-
боксар. у. Казан. губ. 1877. стр. 160. 8°. ц. 1 р.
- 24) Спицынъ, А. Программа для описанія дѣсторическихъ древно-
стей Вятской губ. 1886. стр. 30. 8°. ц. 10 коп.
- 25) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Ко-
митета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр.
30. 8°. ц. 10 коп.
- 26) Замятка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У воляковъ Ела-
бужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.
- 27) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ
въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раско-
покъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.
- 28) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ.
Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.
- 29) Магницкій, Къ біографіи Василя Аепасъевича Сбоева.
Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.
- Коммисіонеромъ Общества по продажѣ его изданій состоитъ:
П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ, № 1, и Воскресенская ули-
ца, домъ Мартинсонъ).
- Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Ка-
зань, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатной пересылкою
при покупкѣ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложен-
нымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой
книжкѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежене-
дельно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4 до 6 час. веч.,
а бібліотека Общества—по понедельникамъ съ 1 до 3 час. дня.

Въ 1923 г. «Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (въ январь,
мартъ, май, июль, сентябрь и ноябрь) книжками въ
7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азии и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ периодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльныя вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ периодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. Е. Алекторовъ (Омскъ), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Н. И. Ашмаринъ (Казань), В. Л. Борисовъ (Чердынъ), Д. В. Васильевъ (Казань), А. И. Добросмысловъ (Тверь), П. А. Китицынъ (Кремльчугъ), Д. А. Корсаковъ (Казань), Г. Э. Кунцевичъ (С.-Петербургъ), Л. И. Люшинъ (Казань), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), Н. М. Петровскій (Казань), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), П. А. Поляковъ (Тифлисъ), И. М. Покровскій (Казань), С. И. Порфирьевъ (Казань), о. К. П. Прокопьевъ (Казань), К. С. Рябинскій (Казань), А. А. Сухаревъ (Казань), К. В. Харламповичъ (Казань), А. А. Штукенбергъ (Казань), П. И. Кротовъ (Казань) и друг.

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будетъ печататься «Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о книжкахъ» А. Е. Алекторова (этотъ «Указатель», включая въ него и прежде вышедшія страницы 1—432, составитъ томъ въ 984 страницы).

Взносившіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р. и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются: въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна этого выпуска 1 рубль.